

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

Баев Евгений Викторович

**Развитие системы управления советской экономикой
в послевоенный период (1945-1953 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

А. В. Сидоров

Москва – 2021

Оглавление

Введение	3
Раздел I. Концептуальные основы управления советской экономикой в послевоенный период.	31
Раздел II. Изменение субъекта высшего экономического управления в послевоенный период.	67
Раздел III. Совершенствование механизмов экономического планирования.	90
Раздел IV. Формирование административных механизмов отраслевой корректировки государственных планов.	118
Раздел V. Использование квазирыночных механизмов корректировки развития плановой экономики.	146
Заключение.	178
Список источников и литературы.	182
Источники.	182
Литература.	187

Введение.

Актуальность темы исследования. Данная диссертация посвящена системе управления советской экономикой в первые послевоенные годы (1945-1953 гг.). Этот период является частью более продолжительной эпохи, которая характеризуется тем, что огромные властные полномочия были сосредоточены в руках И.В. Сталина (сер. 1920-х – 1953 гг.), и которую часто называют сталинской эпохой. Именно в этот период была создана советская командно-административная экономика, основные черты которой сохранятся до перестройки. Экономике сталинской эпохи, со всеми ее характерными особенностями, можно условно назвать сталинской экономикой и рассматривать ее как вариант социалистической (командно-административной) экономики.

Известно, что в основе созданной при И.В. Сталине системы управления советской экономикой лежало директивное государственное народно-хозяйственное планирование. Между тем, проблема активного участия государства в стратегическом планировании экономики становится все более актуальной в последние годы в нашей стране. Такие факторы, как научно-техническая революция, концентрация капитала, усложнение структуры экономики в рамках глобализации и перехода к постиндустриальному обществу, повышают роль экономического планирования в современном государстве. И, хотя экономическое планирование в современной России не является директивным, а экономика является многоукладной, смешанной, сложная международная ситуация и положение великой державы ставят Россию перед необходимостью стратегического планирования.

Здесь можно вспомнить не только Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до

2020 года («Стратегия 2020»)¹, но и Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», но и доклад академика С.Ю. Глазьева «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития» (в котором утверждается необходимость проведения суверенной макроэкономической политики, перехода на внутренние источники кредитования роста и модернизации экономики в сочетании с институтами стратегического планирования и стимулирования научно-технического прогресса)², а также требование введения текущего планирования, выдвинутое КПРФ на Всероссийском экономическом форуме «Социальное и экономическое развитие России. Проблемы и пути решения», прошедшем в Орле 12 февраля 2016 года³.

Исходя из этого, следует глубже вникнуть в историю советской системы управления и изучить ее опыт, достоинства и недостатки. Не исключено, что понимание того, как решались те или иные проблемы народного хозяйства великой страны, может помочь в решении проблем ныне существующей экономической системы, на новом витке исторического цикла.

Научная значимость исследования заключается в еще недостаточной изученности данной проблемы в отечественной и зарубежной историографии при том, что существует потребность в подобных исследованиях, вызванная развитием научной мысли в России и за рубежом.

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. 2008. URL: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 18.10.2021).

² Глазьев С.Ю. Доклад о неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://www.glazev.ru/upload/iblock/797/79731df31c8d8e5ca59f491ec43d5191.pdf> (дата обращения: 18.10.2021).

³ В Орле прошел Всероссийский экономический форум. Итоговый репортаж. [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/151750.html> (дата обращения: 18.10.2021).

Объектом исследования является система управления экономикой СССР, а **предметом исследования** – ее развитие в послевоенный период (1945-1953 гг.).

Что касается **хронологических рамок** исследования, то это период от победы во Второй мировой войне до смерти И.В. Сталина, рассматриваемый как единый этап советской истории, получивший в историографии название «позднего» или «зрелого» сталинизма. Начальной границей выбрана отмена чрезвычайного положения в СССР и упразднение Государственного Комитета Обороны (4 сентября 1945 г.), после которого начались важные институциональные изменения, такие как формирование в декабре 1945 г. Комиссии по внешним делам при Политбюро, создание Бюро Президиума Совета Министров, образование оперативных отраслевых бюро Совмина, преобразование наркоматов в министерства. Более четкой конечной границей рассматриваемого периода является смерть И.В. Сталина в марте 1953 г. Во-первых, высокая концентрация власти в руках вождя позволяет говорить об окончании с его смертью целого исторического периода, связанного с его именем. Во-вторых, после кончины И.В. Сталина коллективное руководство провело крупные институциональные изменения. Так, уже вечером 5 марта было ликвидировано Бюро Президиума Совмина, произошли значительные кадровые перестановки в высшем руководстве страны. Проведенное в том же году объединение министерств подвело черту под административными преобразованиями послевоенного времени.

Географические границы исследования обусловлены в самом наименовании проблемы и охватывают территорию СССР.

Степень научной разработанности темы. Исследованию процессов развития системы управления периода 1945-1953 гг. посвящена значительная историография, правда, в основном касающаяся их политической составляющей. По объективным причинам (открытие многочисленных прежде засекреченных документов) наибольшая часть исследований пришлось на 1990-е гг. В основу классификации нижеприведенных работ

положен проблемно-хронологический принцип, основными параметрами при этом были изменение проблематики и расширение источниковой базы исследований. Таким образом, можно выделить два периода в историографии проблемы: 1) советский период; 2) современный период.

Необходимо признать, что такая проблема, как развитие системы управления советской экономикой в послевоенные годы, пока еще не может быть названа исчерпанной. Фактически ее изучение началось не так давно, поскольку в советский период архивы с необходимыми для исследований материалами были закрыты. А без этих документов невозможно было составить представление о реальном механизме управления и принятия решений.

Кроме того, сама историческая наука в СССР была несвободна в выборе тем для исследования, не говоря уже о доступе к секретным материалам. Господство марксизма-ленинизма и государственная цензура привели к тому, что гуманитарному знанию в основном отводилась функция истолкования официальной идеологии и трансляции решений, принятых наверху партийно-государственной иерархии.

Поэтому при рассмотрении периода 1945-1953 гг. советскими исследователями поднималась лишь, как правило, тема послевоенного восстановления страны, причем основывались исследования на официальной статистике и официальных документах сталинского периода, скрывавших даже такие масштабные явления, как голод 1946-1947 гг. или кризис капиталовложений 1951-1953 гг.

Кроме того, после разоблачения культа личности И.В. Сталина на XX и XXII съездах КПСС прежняя хвалебная риторика в его адрес стала неуместной, но и открытое публичное обсуждение, и тем более разоблачение его режима не стало возможным, поскольку партия ограничилась лишь критикой отдельных недостатков и нарушений законности. После смещения Н.С. Хрущева И.В. Сталин и вовсе превратился в фигуру умолчания, поэтому советская историография до периода перестройки и «гласности», уделяя

внимание индустриализации, коллективизации, Великой Отечественной войне и восстановлению народного хозяйства, старалась избегать других, неудобных тем, связанных со сталинской эпохой.

По указанным выше причинам период первых послевоенных лет оказался в некотором смысле обойденным представителями советской историографии. Работы самого этого периода носили довольно официозный характер, превознося успехи советского народа в мирном созидательном труде четвертой и пятой пятилеток под руководством партии и правительства. Однако суть механизма управления советской экономикой не была достаточно раскрыта в этих работах, поскольку внимание уделялось в основном успехам социалистического строительства, а не анализу системных недостатков экономики.

Крупные работы того времени, такие как книга В.М. Батырева и В.К. Ситнина «Плановая кредитная система СССР»⁴ и книга М.Н. Боголепова «Советская финансовая система»⁵, во-первых, оперировали только теми данными, которые должны были демонстрировать экономические успехи СССР, во-вторых, имели цель не столько исследовательскую, сколько пропагандистскую. На этом фоне, однако, выделяется монография председателя Госплана СССР, первого заместителя И.В. Сталина в Совете Министров, впоследствии репрессированного по «Ленинградскому делу» Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период отечественной войны»⁶, в которой он попытался дать теоретическое обоснование превосходства плановой экономики над рыночной, а также наметить пути перевода ее на мирные рельсы после войны. Перечисленные работы не содержали еще в себе фактического материала по управлению послевоенной экономикой, однако в них уделялось внимание этому вопросу в виде проекции на будущее.

⁴ Батырев В.М., Ситнин В.К. Плановая кредитная система СССР. М.: Госполитиздат, 1945.

⁵ Боголепов М.Н. Советская финансовая система. М.: Госфиниздат, 1945.

⁶ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948.

Но даже и эти проблемы оказались фактически «забыты» отечественной историографией после того, как сначала умер И.В. Сталин, а затем был развенчан «культ личности». Темы развития механизмов управления, поисков курса социально-экономического и политического развития не получили своего развития. «История Коммунистической партии Советского Союза», хотя и была издана под редакцией Б.Н. Пономарева, известного своими антисталинскими взглядами, содержала не так много сведений о послевоенных годах, в основном касаясь «восстановления разрушенного войной народного хозяйства страны»⁷.

Впрочем, неисследованность реальных механизмов управления советской экономикой касалась не только позднесталинского но и современного авторов периода: например, в коллективной монографии «Вопросы экономической политики КПСС на современном этапе», изданной в 1971 г., экономическая политика СССР определялась лишь как «деятельность социалистического государства по планомерному регулированию народного хозяйства, экономических отношений между людьми»⁸.

Характерными отечественными работами того времени, посвященными управлению экономикой Советского Союза, являются, в частности, книга М.С. Атлас «Развитие государственного банка СССР»⁹, работа Д.В. Аверьянова «Функции и организационная структура органов государственного

⁷ История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. / под. ред. Б.Н. Пономарева, М.С. Волина, В.С. Зайцева. Т. 5. Кн. 2. М.: Политиздат, 1980; см. также: История социалистической экономики СССР / под. ред. И.А. Гладкова. Т. 6: Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма, 1946 – нач. 1960-х годов. М.: Наука, 1980; История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 т. / под. ред. И.Б. Берхина и др. Т. 11. Советский Союз на пути к развитому социализму, 1945-1961 гг. М.: Наука, 1980.

⁸ Вопросы экономической политики КПСС на современном этапе. М.: Политиздат, 1971. С. 6.

⁹ Атлас М.С. Развитие государственного банка СССР. М.: Госфиниздат, 1958.

управления»¹⁰. Впрочем, стоит выделить монографию Р.А. Белоусова «Исторический опыт планового управления экономикой СССР», в которой освещается опыт СССР в области становления, развития и совершенствования системы планового управления советской экономикой, раскрываются пути решения многих конкретных проблем организации управления в условиях социализма¹¹.

Период перестройки и «гласности», наступивший во второй половине 1980-х гг. в СССР, вдохнул новую жизнь в «забытые» исследователями темы. Впрочем, сначала к этим проблемам обратились не историки, а публицисты, и это наложило сильный отпечаток на всю «перестроечную» историографию, посвященную сталинской эпохе. Стремление отойти от старых принципов, некоторый «разоблачительский» настрой имели место, в то время как архивные источники были по-прежнему скрыты за семью печатями. Можно констатировать, что, при сохранении прежнего «голода» в отношении источников, весьма изменилась проблематика исследований. В центре внимания оказались репрессии, а также глубокие проблемы советской экономики.

Из работ того времени по советской экономической истории заслуживает внимания монография В.А. Мау «В поисках планомерности: Из истории развития Советской экономической мысли конца 30-х – начала 80-х годов», посвященная глубокому кризису, охватившему советскую экономическую науку в условиях становления командно-административной системы и репрессий против крупнейших ученых-экономистов, а также первым попыткам выхода из этого кризиса, связанным с теоретической подготовкой «косыгинской» экономической реформы. Анализируя теорию планового хозяйствования, В.А. Мау раскрыл внутреннюю логику советской

¹⁰ Аверьянов Д.В. Функции и организационная структура органов государственного управления. Киев: Наукова думка, 1979.

¹¹ Белоусов Р.А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР. М.: Мысль, 1983.

экономической науки, свойственные ей противоречия и качественные скачки, взаимосвязь политэкономических взглядов и концепций хозяйственного механизма¹².

Что касается западной историографии советского периода, то она также довольно долгое время не касалась периода позднего сталинизма, и особенно механизмов управления экономикой в этот период. Внимание исследователей в основном занимали проблемы борьбы в высших сферах за близость к дряхлеющему вождю, массовых идеологических кампаний, развернувшихся в те годы, нагнетания враждебности в отношении Запада в условиях начавшейся «холодной войны», а также проблемы ГУЛАГа. Понятный и простительный дефицит источников искупался в этих исследованиях их концептуальным отличием от советской историографии, опытом стороннего взгляда на проблемы советской экономики¹³.

Тем не менее, несмотря на то что зарубежные исследования волей-неволей были вынуждены основываться на советских источниках (пресса, официальная статистика), по многим проблемам были проведены важные и интересные исследования, которые зачастую были успешно подтверждены после открытия советских архивов. Среди прочих следует особо выделить изданную в Лондоне в 1961 году монографию Р. Конквеста "Power and Policy in the USSR. The Study of Soviet Dynamics"¹⁴ и более позднюю статью Т. Ригби "The Government in the Soviet Political System"¹⁵.

¹² May В.А. В поисках планомерности: Из истории развития Советской экономической мысли конца 30-х – начала 80-х годов. М., 1990.

¹³ См., например: Rosenfeldt N.E. Knowledge and Power. The Role of Stalin's Secret Chancellery in the Soviet System of Government". Copenhagen: Rosenkilde and Bagger, 1978; Авторханов А.Г. Загадка смерти Сталина: заговор Берия. Frankfurt/Main: Посев, 1976; Harrison Salisbury. The Days of Stalin's Death // New York Times. (Apr 17, 1983); Dilas M. The New Class: An Analysis of the Communist System. NYC: Harcourt Brace Jovanovich, 1957.

¹⁴ Conquest R. Power and Policy in the USSR. The Study of Soviet Dynamics. London: Macmillan Publishers, 1961.

¹⁵ Rigby T.H. The Government in the Soviet Political System // Huskey E. (ed.) Executive Power and Soviet Politics: The Rise and Decline of the Soviet State. Armonk, New York: M. E. Sharpe, 1992. P. 3-48.

Впрочем, хоть Т. Ригби и предполагал, что после войны «все институты постепенно растворились в кислоте деспотизма»¹⁶ и что, по его словам, «были предприняты лишь минимальные усилия для того, чтобы обратить вспять атрофию официальных органов власти и на партийном, и на государственном уровне»¹⁷, это утверждение документами подтверждено не было: напротив, институты партийно-государственной власти в период позднего сталинизма, хотя и подчинялись воле диктатора, играли большую роль в принятии решений высшим руководством. Хотя последнее слово оставалось за И.В. Сталиным, институты власти, как будет показано в настоящей работе, обладали субъектностью и собственными интересами, что выражалось в лоббировании и межведомственных конфликтах.

Настоящий прорыв в исследовании эпохи позднего сталинизма произошел, разумеется, в 1990-е гг., когда был открыт доступ к архивным фондам высших органов партийно-государственной власти СССР, а, кроме того, к папкам высших партийных руководителей. В это время было опубликовано и введено в научный оборот большое количество архивных материалов.

В это время стали появляться многочисленные исследования, посвященные отдельным проблемам экономической истории послевоенного периода, таким как голод 1946-1947 гг., система ГУЛАГа, развитие военно-промышленного комплекса и т. д., и в которых напрямую или косвенно затрагивались и вопросы механизмов управления советской экономикой того периода¹⁸.

Благодаря открытым документам исследователями стали подниматься проблемы, связанные с ранее засекреченными темами. Так, в 1996 г. была

¹⁶ Ibid. P. 26.

¹⁷ Ibid. P. 27.

¹⁸ См., например: Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995; Осокина Е.А. За фасадом сталинского изобилия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998.

издана монография В.Ф. Зимы «Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия»¹⁹, посвященная актуальной и совершенно неизученной на тот момент проблеме. В ней впервые на новом, ранее недоступном для исследователей материале секретных документов из фондов партийных и государственных архивов СССР были открыты причины, масштабы и последствия послевоенного голода. В этой работе были затронуты и различные стороны социально-экономической политики высшего руководства Советского Союза в период позднего сталинизма.

Тему крестьянства и голода послевоенного времени, другие связанные с управлением советской экономикой темы развивал В.П. Попов – один из крупнейших специалистов в области комплексного анализа экономического развития СССР в послевоенные годы и разработки государственной политики в этой сфере. В своих публикациях, таких как «Экономическая политика Советского государства. 1946-1953 гг.», «Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1946-1953)» и др.²⁰, на основе архивного материала он рассматривал такие проблемы как развитие промышленного производства, денежная реформа и финансовая политика, проблемы сельского хозяйства и социальные последствия проводимой И.В. Сталиным экономической политики. Обобщающим результатом исследований стала посвященная этим вопросам монография «Экономическое

¹⁹ Зима В.Ф. Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. М.: ИРИ РАН, 1996.

²⁰ Попов В.П. Крестьянство и государство (1945-1953). Париж: YMCA-press, 1992; Попов В.П. Государственный террор в Советской России. 1923-1953: Источники и их интерпретация // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 20-31; Попов В.П. Голод и государственная политика (1946-1947 гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 37-60; Попов В.П. Экономическая политика Советского государства. 1946-1953 гг. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2000; Попов В.П. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1946-1953). Изд. 2-е, исправленное. М., 2002.

и социальное положение советского общества в 40-е гг. (на примере российской деревни)»²¹.

Еще одну важную для понимания развития системы управления сталинской экономики тему – различные способы стимулирования производительности труда в нерыночной экономике – затрагивала вышедшая в 2004 г. статья А.К. Соколова «Принуждение к труду в советской промышленности и его кризис (конец 1930-х – середина 1950-х гг.)»²². В ней автор поставил проблему соотношения вольнонаемного и принудительного труда, эффективность последнего. Используя в своих работах ретроспективный анализ советских нормативно-правовых актов в области труда, он выделил «различные аспекты его мотивации и стимулирования, сочетающие в себе методы материального вознаграждения, насилия, принуждения, морального поощрения»²³ и выяснил, «какие из них были главными, и чем обуславливалось преобладание той или иной тенденции на отдельных этапах развития советской системы»²⁴.

Исследователями затрагивалась не только экономическая, но и политическая проблематика. Одной из первых попыток переоценить на основании архивных документов политическую систему и политические процессы в конце жизни И.В. Сталина стала монография Н.В. Романовского «Лики сталинизма»²⁵, увидевшая свет в 1995 г. В ней был выявлен фокус внимания «хозяина» и дали представление о реакции основных политических

²¹ Попов В.П. Экономическое и социальное положение советского общества в 40-е гг. (на примере российской деревни). Автореферат диссертации на соискание степени доктора исторических наук: 07.00.02 / Московский педагогический университет. М.: б. и., 1996.

²² Соколов А.К. Принуждение к труду в советской промышленности и его кризис (конец 1930-х – середина 1950-х гг.) // Экономическая история. Ежегодник 2003. М., 2004. С. 74-99.

²³ Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) // Экономическая история. Обозрение / под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 4. М., 2000. С. 39.

²⁴ Там же. С. 39.

²⁵ Романовский Н.В. Лики сталинизма. М.: Российская академия государственной службы, 1995.

структур на события в нижних этажах государственной иерархии. Это позволило автору выдвинуть предположение о концептуальном поиске, который вели И.В. Сталин и члены его окружения, чтобы повысить функциональность системы (или, возможно, даже переделать ее). Опираясь на открытые документы, автор выявил намерения диктатора произвести ряд перемен в важных центрах системы. В целом монография показала, как именно воспринимали высшие руководители послевоенного СССР информацию о реальных условиях жизни в стране.

Необходимо отметить книги, посвященные проблеме институтов власти позднего сталинизма. В частности, такой работой стал коллективный двухтомник «Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал» под редакцией Ю.Н. Афанасьева и В.С. Лельчука²⁶, посвященный различным аспектам внешней и внутренней политики СССР в послевоенный период. Авторами были проведены исследования вопросов развития военно-промышленного комплекса, специфики идеологического функционирования власти того периода.

В 1998 г. вышла в свет монография Р.Г. Пихои «Советский Союз: история власти. 1945-1991». В ней автор на уникальных документах показал особенности эволюции институтов власти, в том числе и в первые послевоенные годы, а также утверждает, что сложившаяся в эти годы властная система может рассматриваться как классическая советская (или сталинская)²⁷.

В 2009 г. вышла другая монография Р.Г. Пихои: «Под знаком Сталина»²⁸. В ней автор на основании документов старается непредвзято и объективно ответить на вопрос, почему же сталинский режим оказался недееспособным и моментально рухнул сразу же после смерти «вождя

²⁶ Советское общество: Возникновение, развитие, исторический финал: в 2 т. / ред. Ю.Н. Афанасьев, В.С. Лельчук. Т. 2. Апогей и крах сталинизма. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997.

²⁷ Пихоя Р.Г. СССР: История власти. 1945-1991. М., 1998.

²⁸ Пихоя Р.Г. Под знаком Сталина. М., 2009; СПб., 2009.

народов», приходя к выводу, что такова судьба системы, основанной на единоличном и притом неинституционализированном господстве одного человека.

К теме управления советской экономикой обращался и А.В. Пыжиков, утверждавший, что «первые послевоенные годы характеризовались попытками формирования политического курса, связанного с коррекцией приоритетов хозяйственного развития в сторону производства товаров народного потребления и попытками укрепления денежной системы» и разделявший вывод Р.Г. Пихои о том, что «команда Жданова-Вознесенского смогла добиться и определенных положительных результатов в экономической области, среди которых считаем необходимым отметить прежде всего отмену карточной системы, проведение денежной реформы и вызванное этим некоторое усиление товарно-денежных отношений в стране». В то же время автором подчеркивается конфискационный характер этих реформ, скрываемый мощными пропагандистскими кампаниями. Автор подмечает, что современные исследователи стали различать и выделять политические зигзаги того периода, отходя от «идеологических штампов в отношении многогранного исторического процесса». Те же вопросы поднимаются и в другой статье А.В. Пыжикова «Попытки модернизации советской системы (1945-1964 гг.)»²⁹.

В 2001 г. вышла монография А.А. Данилова и А.В. Пыжикова «Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы», в которой, анализируя различные аспекты внешней и внутренней политики СССР, авторы делают попытку комплексной оценки послевоенного советского общества. Они уточнили целый ряд вопросов международной политики

²⁹ Пыжиков А.В. Попытки модернизации советской системы (1945-1964 гг.) // Сталин. Сталинизм. Советское общество: К 70-летию В.С. Лельчука / Редакторы-составители: д.и.н., проф. Г.Ш. Сагателян, д.и.н., проф. Б.С. Илизаров, д.и.н. О.В. Хлевнюк. М., 2000. С. 253-271.

страны, функционирования партийно-государственной власти, идеологической системы и т. д.

По мнению А.А. Данилова и А.В. Пыжикова, «методологически неоправданным является вывод, традиционный для литературы прежних лет, о том, что главным содержанием первого послевоенного периода стало «восстановление и развитие народного хозяйства СССР в годы четвертой пятилетки». Главным было другое – стабилизация политического режима, сумевшего в годы войны не только сохраниться, но и заметно окрепнуть. В то же время, отсутствие легитимных механизмов передачи высшей власти неизбежно вело к усилению «борьбы за власть между различными группировками и конкретными лицами»³⁰. Эта борьба за власть и влияние отражалась и в управлении экономикой, как будет показано ниже.

Вопросам функционирования механизмов высшей власти в СССР посвящены и другие статьи А.А. Данилова: «Изменение высших органов власти в СССР в 1945-1952 гг.»³¹ и «Сталинское Политбюро в послевоенные годы»³².

Вопросам механизма функционирования аппарата политической власти (необходимого для принятия экономических решений) посвящена статья А.В. Сидорова «Высшая политическая власть в СССР в первые послевоенные месяцы (сентябрь 1945 – март 1946 гг.)», в которой рассматривается проблема выстраивания пирамиды властных полномочий диктатора для создания более или менее эффективной системы управления страной³³.

³⁰ Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М., 2001.

³¹ Данилов А.А. Изменение высших органов власти в СССР в 1945-1952 гг. // Сталин. Сталинизм. Советское общество: К 70-летию В.С. Лельчука / Редакторы-составители: д.и.н., проф. Г.Ш. Сагателян, д.и.н., проф. Б.С. Илизаров, д.и.н. О. В. Хлевнюк. М., 2000. С. 212-230.

³² Данилов А.А. Сталинское Политбюро в послевоенные годы // Политические партии России. Страницы истории. М., 2008. С. 193-221.

³³ Сидоров А.В. Высшая политическая власть в СССР в первые послевоенные месяцы (сентябрь 1945 – март 1946 гг.) // Политическая история России. (Памяти Владимира Дмитриевича Павлова). М.: Компания Спутник+, 2007. С. 147-176.

Стоит отменить еще одну разновидность затрагиваемой проблематики – социальную историю послевоенного периода. Одним из первых и наиболее крупных отечественных исследований в этой области стала монография Е.Ю. Зубковой «Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953 гг.»³⁴, посвященная изучению советского общества в кризисной ситуации перехода от войны к миру, его мобилизационных возможностей, механизмов взаимодействия общества и власти. Опираясь на целый комплекс архивных материалов, автор фокусируется на общественных настроениях, отражающих отношение людей к государственной политике, решению экономических проблем.

1990-е и 2000-е гг. принесли свои плоды и в виде совместных работ российских и зарубежных специалистов. Примером такой работы является труд Ю. Ольсевича и П. Грегори «Плановая система в ретроспективе: Анализ и интервью с руководителями планирования СССР»³⁵, в котором послевоенная история экономических реформ в СССР, по признанию авторов, рассматривается исходя из вопроса: почему эти реформы в конечном счете терпели поражение? В книге выявляется специфика сталинского планирования и механизмов управления, их достоинства и системные недостатки. Новые подходы к проблемам развития советского планирования сочетаются с интервью, взятыми у руководителей Госплана СССР, членов Политбюро ЦК КПСС.

В 2004 г. вышла совместная монография О.В. Хлевнюка и Й. Горлицкого «Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры», первоначально опубликованная на английском языке как “Cold Peace. Stalin and the Soviet Ruling Circle, 1945-1953”³⁶. В ней на основании архивных документов

³⁴ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000.

³⁵ Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе: Анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М.: Теис, 2000.

³⁶ Gorlizki Y., Khlevniuk O.V. Cold Peace: Stalin and the Soviet Ruling Circle, 1945-1953. Oxford, 2004; Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение

изучается система высшей власти в СССР в послевоенные годы и показано, как в недрах сталинской диктатуры постепенно складывались предпосылки ее отрицания, как под давлением нараставших противоречий социально-экономического развития уже при жизни И.В. Сталина осознавалась необходимость проведения реформ. Авторы объясняют, почему сразу же после смерти И.В. Сталина начался быстрый демонтаж важнейших опор его диктатуры. В книге выдвигается тезис о том, что поведение И.В. Сталина было вполне рациональным и подчинялось определенной политической логике, имея целью как укрепление единоличной власти диктатора, так и максимальное внешнее усиление СССР.

Особое место в историографии по периоду послевоенного сталинизма занимают работы О.В. Хлевнюка. В своих многочисленных книгах, статьях и других публикациях он исследует феномен сталинской диктатуры в различных аспектах. Вопросы сталинской экономической политики после войны рассматриваются им в таких статьях как «Советская экономическая политика на рубеже 1940-1950-х годов и "дело Госплана"»³⁷ и «Диктатор Сталин в системе сталинской власти»³⁸. О.В. Хлевнюк поднимает вопросы неэффективности сталинской экономической модели, основанной на внеэкономическом принуждении, в частности, затрагивая тему кризиса капиталовложений, разразившегося в 1951 г. и продемонстрировавшего явный провал советской экономической системы (что характерно, ранее об этом кризисе было известно крайне мало, зато открытые О.В. Хлевнюком документы позволили развенчать миф об успешности пятой пятилетки). Книга О.В. Хлевнюка «Сталин. Жизнь одного вождя»³⁹ является самой

сталинской диктатуры – пер. с англ. глав 1, 2, 6 А.А. Пешкова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011.

³⁷ Хлевнюк О.В. Советская экономическая политика на рубеже 1940-1950-х годов и «дело Госплана» // Отечественная история. 2001. № 3. С. 77-89.

³⁸ Хлевнюк О.В. Диктатор Сталин в системе сталинской власти // Россия в XX веке. Сборник статей к юбилею профессора Семенниковой Любови Ивановны. М., 2003. С. 176-192.

³⁹ Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М., 2015.

обстоятельной на данный момент научной биографией Сталина на русском языке.

Что касается современной западной историографии, то нельзя обойти вниманием монографию П. Грегори “The Political Economy of Stalinism: Evidence from the Soviet Secret Archives”, изданной в 2003 г.⁴⁰ Эта книга американского историка уточняет понимание советской командно-административной экономики. Сам автор балансирует на стыке трех дисциплин: истории, экономики и политологии, удачно сочетая теорию и методы современной экономической науки с анализом новейшей исторической литературы и глубокими архивными изысканиями. Грегори раскрыл механизмы стратегического и краткосрочного планирования в СССР, «внутреннюю кухню» Госплана. Его новый подход в изучении политических механизмов экономических решений оказал большое влияние на дальнейшие исследования в этой области.

В 2005 г. вышел сборник статей на английском языке под редакцией С. Дэвис и Дж. Харриса “Stalin: A New History”⁴¹. Ему, по признанию составителей, суждено перевернуть многие привычные представления о Сталине, поскольку в ее основе лежит недавнее к тому времени открытие значительной части сталинского архива и, следовательно, не имеет прецедентов в историографии. Из статей данного сборника следует указать на “Stalin as dictator: the personalisation of power” О.В. Хлевнюка, в которой автор выдвигает гипотезу о двух видах структуры власти в советской системе: олигархии и личной диктатуре (последняя существовала только при И.В.

⁴⁰ Gregory P.R. The Political Economy of Stalinism: Evidence from the Soviet Secret Archives. Cambridge: Cambridge University Press, 2003; Грегори П. Политическая экономия сталинизма / пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008.

⁴¹ Stalin: A New History / ed. by Sarah Davies and James Harris. Cambridge University Press, 2005.

Сталине), фундаментальное различие между которыми состояло в степени личной власти лидера над аппаратом управления⁴².

Наконец, стоит сказать и об отечественных работах последнего времени. В 2014 г. вышла книга, которая, можно сказать, представляющая собой набравший популярность в последнее время взгляд на сталинскую экономическую модель с позиций, близких к этатизму. Это монография В.Ю. Катасонова «Экономика Сталина»⁴³, в которой дается подробное описание таких элементов сталинской модели экономики, как централизованное управление и планирование, одноуровневая банковская система, двухконтурное денежное обращение, государственная монополия внешней торговли и государственная валютная монополия, противозатратный механизм, общественные фонды потребления и т. д. По мнению автора, уникальный опыт государственного строительства на базе сталинской экономической модели может оказаться крайне полезным для экономического и политического возрождения России. Однако стоит подчеркнуть, что, оперируя официальной статистикой рассматриваемого периода, автор обходит вниманием не укладывающиеся в эту концепцию доказательства невыполнения плановых заданий четвертой и пятой пятилеток, а также комплексный экономический кризис 1951-1953 гг.

В 2016 г. вышло в свет двухтомное биографическое исследование известного российского историка и политика В.А. Никонова «Молотов: Наше дело правое»⁴⁴, посвященное судьбе его деда В.М. Молотова – выдающегося советского партийного и государственного деятеля, долгие годы бывшего одним из самых высокопоставленных лиц в стране – основанное на многочисленных архивных материалах и раскрывающее под новым углом зрения различные аспекты истории управления Советским государством.

⁴² Ibid. P. 108-120.

⁴³ Катасонов В.Ю. Экономика Сталина / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014.

⁴⁴ Никонов В.А. Молотов: Наше дело правое. В 2 т. М., 2016.

Продолжая тему биографических изданий, следует упомянуть документальную работу С.В. Девятова и Ю.В. Сигачева «Сталин: взгляд со стороны. Опыт сравнительной антологии»⁴⁵. Данный труд отличается беспристрастностью и стремлением к объективности, что немаловажно, учитывая, что дискуссия о личности и деятельности И.В. Сталина до сих пор не утратила политической остроты.

Большой теоретической значимостью обладают работы М.Ю. Мухина, в которых исследуются различные аспекты управления советской экономикой сталинского периода (в первую очередь, вопросы авиационной промышленности), например, статьи «Освоение новых технологических решений советской авиаиндустрией в послевоенный период (1945-1960 гг.)», «Персонал авиапромышленности СССР в 1945-1950 годах» и другие⁴⁶.

В целом по вопросу состояния экономики СССР в послевоенный период можно выделить две точки зрения в историографии, которые условно можно назвать «либеральной» и «этатистской».

Согласно первой, послевоенную экономику СССР характеризовали: всеобщая милитаризация, разруха, голод, разорительная карточная система, еле живое сельское хозяйство, деградирующая социальная инфраструктура, ставка на трудовые мобилизации и принуждение, бюджетный кризис, инфляция. Продолжавшаяся в сталинском варианте индустриализация могла обеспечить лишь самые элементарные потребности населения, более-менее

⁴⁵ Девятов С.В., Сигачев Ю.В. Сталин: взгляд со стороны. Опыт сравнительной антологии. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2019.

⁴⁶ Мухин М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1945-1964 гг. М.: Кучково поле, 2020; Мухин М.Ю. Деньги и самолеты в дни войны и мира: проблема финансовых взаимоотношений военного ведомства и авиапромышленности в 1941-1950 гг. // Труды ИРИ РАН. 2019. № 15. С. 244-264; Мухин М.Ю. Освоение новых технологических решений советской авиаиндустрией в послевоенный период (1945-1960 гг.) // Авиакосмическое приборостроение. 2021. № 2. С. 35-42; Мухин М.Ю. Персонал авиапромышленности СССР в 1945-1950 годах // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2018. № 3. С. 58-77; Мухин М.Ю. Технический переворот середины 1940-х годов. Взгляд с уровня завода // Экономическая история: ежегодник. 2017. Т. 2016-17. С. 267-302; Мухин М.Ю. Технологическая модернизация авиастроительной промышленности СССР во второй половине 1940-х – 1950-е годы // История науки и техники. 2017. № 6. С. 43-50.

приемлемый уровень потребления был обеспечен в Москве и Ленинграде, как «витринах» социализма.

Непомерное увеличение программы капитального строительства, множасьщиеся гигантские проекты ввергли страну в очередной инвестиционный кризис. Нарастивание затрат сопровождалось ростом потерь в незавершенном строительстве, а это, в свою очередь, требовало дальнейшего финансирования. Неэффективность стала вполне очевидной в 1951-1952 гг. Планы капитального строительства не выполнялись, пуск новых предприятий затягивался. Дополняли картину стагнирующее сельское хозяйство и социальные сферы – основные доноры тяжелой индустрии. Несмотря на все это, планы на 1953 г. предусматривали новый скачок капитальных вложений – это неизбежный тупик.

Согласно противоположной точке зрения, послевоенные экономические трудности связаны не с административно-командным и плановым характером экономики, но являются последствием разрушительной войны, во время которой страна потеряла 1/3 национального богатства. Несмотря на это, СССР вышел на довоенный уровень по большинству экономических показателей уже в 1948 г. А период 1951-1960 гг. и вовсе явился самым успешным, триумфальным в развитии советской экономики. Как раз в начале 1950-х гг. советская промышленность перешла на рельсы интенсивного развития, что привело к увеличению ВВП более чем в два раза за десять лет. Рубль укреплялся, проводились регулярные снижения розничных цен, вызванные снижением себестоимости продукции. Принцип опережающего развития групп отраслей А по отношению к группе отраслей Б не был догмой для И.В. Сталина, но исключительно вынужденной необходимостью в конкретных исторических условиях.

Причины сворачивания сталинской экономической модели для сторонников этатистской точки зрения – политические: номенклатура желала фактического перехода к государственному капитализму в целях укрепления своего личного положения.

Как видим, существуют два подхода, базирующиеся на фундаментальных мировоззренческих позициях: что взять за основу оценки состояния и управляемости экономической системы – интерес населения (либеральная позиция) или интерес государства (этатистская позиция). Они отражают объективно существовавшее противоречие между «пушками» и «маслом».

Первая точка зрения являлась мейнстримной в период 1990-х – 2000-х гг., и именно ее придерживаются большинство писавших по данной проблеме авторов, поскольку именно в это время были открыты архивы, что предоставило широкие возможности для исследования.

Вторая точка зрения полностью господствовала лишь до смерти самого И.В. Сталина. Далее, вплоть до распада СССР, системные проблемы экономического развития СССР в 1945-1953 гг. не предавались огласке и тем более открытому обсуждению. Исключением являлось лишь «послевоенное восстановление страны», но и оно подавалось скорее тенденциозно, без опоры на неудобные факты.

Этатистский подход долгое время бытовал лишь в околонучной и популярной литературе. Но в последнее десятилетие в публичном пространстве, во-первых, происходит постепенная переоценка И.В. Сталина и сталинского периода, во-вторых, в XXI веке наблюдается усиление роли государства в российской экономике, поэтому стоит ожидать наполнения отечественной историографии по данной проблеме более этатистски настроенными работами, среди которых одной из первых можно назвать вышеупомянутую монографию В.Ю. Катасонова.

Впрочем, помимо «либеральной» и «этатистской» исследовательских позиций стоит отметить также и нейтральную, сторонники которой рассматривают сталинский период и, в частности, сталинскую экономику как сложное явление со своими достоинствами и недостатками. Историки нейтрального направления стараются выяснить *sine ira et studio*, какие задачи стояли перед руководством страны в тот период, почему для их решения были

использованы те или иные методы, и почему не были использованы другие, и были ли на то объективные причины.

Впрочем, нельзя не отметить, что чем дальше во времени отодвигается от нас рассматриваемый период, тем больше шансов на то, что работы, ему посвященные, будут иметь более нейтральный, отстраненный характер.

Следует признать, что, хотя за прошедшие десятилетия было написано множество книг и статей экономической истории периода 1945-1953 гг., разработка этой проблемы далека от своего завершения. В предшествующей историографии уже были в основном решены проблемы создания и функционирования диктатуры И.В. Сталина и его роли в управлении. Поставлены, но еще не вполне решены проблемы зависимости управленческих решений от собственных взглядов И.В. Сталина на вопросы социалистической экономики. Пока не поставлен вопрос об особой идеологии управления сталинской экономикой – насколько она укладывалась в русло марксизма-ленинизма и насколько вообще правомерно ее выделение в отдельную модель, велся ли целенаправленный поиск новых методов и механизмов управления в послевоенные годы, и если да, то как это выражалось на практике? Таким образом, данная работа имеет своей целью рассмотреть вопросы, еще недостаточно исследованные в историографии.

Цель работы – выделить основные элементы системы управления экономикой в Советском Союзе в послевоенные годы. Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить этапы развития концептуальных основ управления советской экономикой в первые послевоенные годы;
- 2) определить функции субъектов высшего экономического управления в первые послевоенные годы;
- 3) выявить характерные черты директивного экономического планирования;
- 4) выяснить роль административных и квазирыночных механизмов в корректировке народнохозяйственных планов.

Источники. В настоящем исследовании использован ряд источников, которые можно разделить на следующие группы: партийные постановления; нормативные правовые акты органов государственной власти и управления; делопроизводственная документация; статистические материалы; официальные выступления лидеров; документы личного происхождения.

Законодательные акты Верховного Совета СССР⁴⁷, акты высших партийных и государственных органов управления экономикой СССР⁴⁸ и их делопроизводственная документация⁴⁹ позволяют проследить, как изменения идеологии управления отражались на практике, проанализировать механизмы государственного управления народным хозяйством.

⁴⁷ См., например: Бюджетная система Союза ССР (Сборник законодательных материалов) / сост. С.С. Глезин; под ред. проф. К.Н. Плотникова. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Госфиниздат, 1947.

⁴⁸ Особенно стоит отметить: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. В 4-х томах. Т. 3. 1946-1952 гг. М.: Госполитиздат, 1958.

⁴⁹ Записка министра торговли РСФСР М.И. Макарова о Всероссийской оптовой ярмарке // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 135. Д. 22. Л. 19-27; О мероприятиях по сокращению дальних, встречных и других нерациональных перевозок грузов на железнодорожном транспорте, 31 октября 1951 – 30 октября 1952 // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 86а. Д. 10265. 422 л.; Д. 10268. 247 л.; Об обеспечении технологическим оборудованием предприятий Министерства черной металлургии, 19 ноября 1947 – 13 августа 1948 // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 1281. 145 л.; Проект плана кооперирования поставок важнейших деталей и узлов машин на 1952 г., составленный Управлением планирования машиностроения, 1952 // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 52. Д. 238. 91 л.; Проект плана развития и внедрения передовой техники в народное хозяйство РСФСР, разработанный Госпланом РСФСР. Т. 2 с приложением справок о разногласиях по проекту с министерствами и ведомствами РСФСР, 1949 // ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 497. 120 л.; Справки о разногласиях с министерствами и ведомствами РСФСР по проекту плана развития народного хозяйства, подведомственного РСФСР на 1953 год, 1953 // ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 2730. 54 л.; Справки о результатах рассмотрения народнохозяйственного плана 1948 г. в Сов. Мин. РСФСР, 7 октября 1947 – 1948 // ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 19. 85 л.; Справки отдела торговли, о разногласиях Госплана СССР с Министерством финансов СССР по проекту контрольных цифр на 1952 г., 25 августа 1951 – 16 июня 1952 // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 52. Д. 231. 28 л.; Справки райкомов ВКП(б) города о недостатках внутрипартийной работы в районных парторганизациях и мерах ее усиления, 1 января 1949 – 31 декабря 1949 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 40. Д. 93. 83 л.

Статистические материалы⁵⁰ отражают потенциал народного хозяйства СССР в рассматриваемый период и могут использоваться при анализе сложившейся экономической ситуации.

Большую ценность имеют источники, отражающие точку зрения И.В. Сталина по вопросам управления экономикой. Стоит отметить его предвыборную речь от 4 февраля 1946 г.⁵¹, а также документы, связанные с дискуссией об учебнике политической экономии, ведшейся в конце 1940-х – начале 1950-х гг., в особенности книга И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»⁵², подведшая как итоги этой дискуссии, так и декларирующая воззрения диктатора на экономику, сформулированные им в конце правления.

Источники личного происхождения, то есть мемуары и автобиографии советских государственных деятелей послевоенного периода⁵³ позволяют понять, насколько сильно осознавались высшим руководством проблемы плановой системы, шел ли поиск новых моделей управления, и если шел, то

⁵⁰ См., например: Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник / Государственный комитет СССР по статистике. М.: Финансы и статистика, 1987.

⁵¹ Речь товарища И.В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года // Сталин И.В. Сочинения. Т. 16. М.: Издательство «Писатель», 1997. С. 5-16.

⁵² Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Госполитиздат, 1952.

⁵³ См., например: Зверев А.Г. Записки министра. М.: Политиздат, 1973; Каганович Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М.: Вагриус, 1996; Маленков А.Г. О моем отце Георгии Маленкове. М.: НТЦ «Техноэкос», 1992; Меньшиков М.А. С винтовкой и во фраке. Воспоминания дипломата. М.: Международные отношения, 1996; Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. М.: Вагриус, 1999; Малышев В.А. «Пройдет десяток лет, и эти встречи не восстановишь уже в памяти. Дневник наркома» // Источник. Документы русской истории: Приложение к журналу «Родина». 1997. № 5. С. 103-147; Ситнин В. К. События и люди. Записки финансиста. М.: Луч, 1993; Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). В 4 кн. М.: Информационно-издательская компания «Московские Новости», 1999; Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым. М.: Изд. центр «Терра», 1991; Чуев Ф.И. Так говорил Каганович. Исповедь сталинского апостола. М.: Отечество: Товарищество С. Гагарина, 1992; Шахурин А.И. Крылья победы. Изд. 3-е. М.: Политиздат, 1990.

какими путями, какие идеи выдвигались, и если им не суждено было воплотиться, то по какой причине.

В Государственном архиве Российской Федерации доступен фонд Совета Министров СССР, содержащий оригиналы протоколов и постановлений Советского правительства и другие связанные с его деятельностью документы, а также документы Госплана РСФСР и отраслевых министерств РСФСР, необходимые для изучения межведомственных взаимодействий на республиканском уровне. В Российском государственном архиве социально-политической истории существуют фонды документов КПСС, в том числе ее центральных руководящих органов. Наиболее объемным является фонд ЦК КПСС, систематизированный в 162 описи, охватывающие документы коллективных органов ЦК – Пленумов, Политбюро, Оргбюро, Секретариата и аппарата ЦК (отделов, управлений, комиссий, секторов и др.)⁵⁴. Особый интерес представляет Российский государственный архив экономики, к основному комплексу документов которого относятся фонды центральных органов управления экономикой СССР: в первую очередь Госплана СССР, а также народных комиссариатов, министерств, государственных комитетов и их главных управлений. Документы фондов РГАЭ содержат сведения об организации управления, структурных принципах и методах регулирования народного хозяйства и т. д.

Также стоит отметить тематические сборники документов, изданные как в советское время, так и в наши дни, и посвященные вопросам управления народным хозяйством СССР⁵⁵.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Центральный комитет КПСС (1898, 1903-1991).

⁵⁵ См. например: Денежная реформа 1947 года в документах: подготовка, проведение и оценка результатов / под ред. д. э. н., проф. Ю.И. Кашина. М., 2007; Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы. / сост. и коммент.: Л.Н. Доброхотов и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. В 4-х т. Т. 3. 1946-1952 гг. М.: Госполитиздат, 1958; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953 гг. / сост. О.В. Хлевнюк и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов:

В целом комплекс доступных документов весьма информативен и достаточен для проведения полноценного исследования. Используемые источники позволяют решить поставленные задачи.

Что касается **теоретико-методологических оснований** исследования, то в его основе лежит системно-функциональный подход, позволяющий комплексно рассматривать систему управления послевоенной советской экономикой, анализируя функции партийно-государственных органов в этой сфере.

При написании диссертации использовалось несколько методов. Историко-генетический метод позволяет анализировать изменения, произошедшие в идеологии управления, структуре органов управления, хозяйственном механизме и кадровой политике в течение рассматриваемого периода. Историко-системный метод позволяет анализировать систему управления советской экономикой как совокупность взаимосвязанных элементов, т. е. вычленять элементы системы и рассматривать их отношения как между собой, так и с внешней средой. К историко-системному методу близок метод структурный, позволяющий выявлять устойчивые связи внутри системы, например, внутри аппарата управления. При анализе институциональных изменений используется институциональный подход. Также можно говорить об использовании антропологического подхода при анализе источников личного происхождения.

В работе неоднократно используются термины: «идеология управления» и «хозяйственный механизм». Идеологию управления будем понимать как комплекс базовых принципов и целевых установок, находящийся во взаимосвязи с имеющимися задачами, ресурсами и инструментарием для их

в 5 т. / сост. К.У. Черненко и М.С. Смиртюкова. Т. 3: 1941-1952 годы. М.: Политиздат, 1968; Социальная политика СССР в послевоенные годы. 1947-1953 гг.: Документы и материалы / сост.: д.и.н., проф. В.В. Журавлев, к.и.н. Л.Н. Лазарева. М.: Научно-политическая книга, 2020.

решения⁵⁶. Под хозяйственным механизмом понимается организационная система вкуже с технологиями управления.

Научная новизна исследования заключается в том, что система управления рассматривается в работе комплексно, как взаимосвязь таких элементов, как идеология управления, организационная структура, механизмы стратегического планирования, корректировки плановых заданий и корректировки экономических диспропорций на практике.

Поскольку управление есть система методов и инструментов, а в советской экономике изучаемого периода важнейшим инструментом управления ею был план, то ему в работе уделяется главное внимание. Кроме того, в исследовании впервые вводятся в научный оборот некоторые ранее неопубликованные архивные источники: отчеты, справки и документы межведомственной переписки, посвященные вопросам управления экономикой.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в выявлении связей между теорией и практикой управления экономикой, а также в раскрытии ее механизмов и идеологии. Изучение послевоенного периода позволяет составить общее представление о сталинской системе, поскольку именно в это время она стабилизировалась и достигла пика своего развития.

Практическая значимость. Результаты данного исследования могут использоваться как материалы для преподавания дисциплин по таким проблемам, как история России в XX в., экономическая история, история управления. Также результаты исследования могут использоваться в практике управления – в частности, в сфере стратегического экономического планирования.

Апробация материалов исследования. По теме диссертации автором опубликовано 4 статьи общим объемом 4,96 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по

⁵⁶ Савеленок Е.А. Идеология управления: Курс лекций: учебно-методическое пособие. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 5.

группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология. Основные выводы были изложены в выступлениях на ряде научных конференций, тексты которых были опубликованы (в том числе на Ежегодной научной конференции «Ломоносовские чтения-2019» и Международном молодежном научном форуме «Ломоносов-2020»).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения, выносимые на защиту:

1. В управлении советской экономикой в послевоенные годы (1945-1953 гг.) практика имела большее значение, чем теория, и теоретическое обоснование сталинской послевоенной экономической политики было дано задним числом.

2. Основным путем решения экономических проблем считалось административное преобразование институтов управления экономикой.

3. Процесс экономического планирования сопровождался ведомственным лоббированием и межведомственными конфликтами, что оказывало значительное влияние на контрольные цифры плановых заданий.

4. В управлении экономикой допускалось применение квазирыночных методов, таких как хозрасчет и оптовые ярмарки, их целью была коррекция недостатков директивного планирования, но эти методы носили вспомогательный характер.

Настоящая диссертация состоит из введения, пяти разделов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Раздел I. Концептуальные основы управления советской экономикой в послевоенный период.

Исследование управления экономикой стоит начать с анализа теоретической базы, на которую опиралась управленческая практика. Необходимо выяснить, насколько осознавались новые задачи, вставшие перед советским руководством после Великой Отечественной войны, и какое они оказывали влияние на концепции развития. Кроме того, стоит отследить через важнейшие экономические документы – народнохозяйственные планы четвертой (1946-1950 гг.) и пятой (1951-1955 гг.) пятилеток – понимание высшим руководством стоявших задач.

Говоря об концептуальных основах управления советской экономикой, мы рассмотрим, во-первых, теоретическое обоснование командно-административной экономической модели, а, во-вторых, законодательное закрепление этих теоретических разработок.

Рассмотрение вопроса о теоретическом обосновании советской экономической модели неизбежно приводит нас к вопросу об идеологии управления.

Понятие идеологии управления не так давно появилось в отечественной науке. Поскольку идеология есть система идей, то идеология управления есть, по определению современных исследователей, «система основных идей, описывающих существенные качества и свойства управления, смысл управленческой деятельности»⁵⁷. Таким образом, идеология управления отвечает на вопросы: что лежит в основе управления? что делает управление возможным?⁵⁸ Исходя из этого определения, можно заключить, что идеология управления экономикой есть такая система идей, которая отвечает на вопросы об основах, условиях и развитии экономического управления.

⁵⁷ Савеленок Е.А. Указ. соч. С. 5.

⁵⁸ Там же.

Для управления (в частности, экономического) необходимы целеполагание и конкретизация смысла, которые формулируются в идеях и воплощаются в определенных знаковых формах⁵⁹. Суть управления состоит в создании и поддержании этих знаковых форм путем трансляции идей на членов организации. На основе реализации этих идей формируются механизмы управления. Субъектом управления является лицо или учреждение, которое ставит вопросы «что?», «как?» и «зачем?» и, отвечая на них, формирует систему идей, то есть идеологию управления, транслируя ее затем на сотрудников и подчиненных, придавая таким образом всей системе смысл и цель⁶⁰.

Поскольку, во-первых, основы существовавшей в СССР на протяжении большей части его существования командно-административной экономической модели были заложены в 1930-е гг. в ходе коллективизации и индустриализации, которые проводились по инициативе и под наблюдением И.В. Сталина, а, во-вторых, в рассматриваемый период (1945-1953 гг.) Сталин, сосредоточивший в своих руках должности Председателя Совета Министров СССР и Секретаря ЦК ВКП (б), был фактически полновластным и единоличным руководителем страны, то его собственные взгляды и идеи на управление экономикой могут нами рассматриваться как решающие и основополагающие для того времени.

В этом смысле можно говорить о том, что высшим руководителем, субъектом управления, ставившим вопросы «что?», «как?» и «зачем?», в СССР рассматриваемого периода был И.В. Сталин, что позволяет назвать сталинской сформированную им систему управления экономикой.

Таким образом, при анализе идеологии управления экономикой сталинского периода мы неизбежно будем обращаться к теоретическим работам и выступлениям как самого Сталина, так и к работам руководителей и экономистов того времени, в особенности к материалам Всесоюзной

⁵⁹ Там же. С. 75.

⁶⁰ Там же. С. 75-76.

экономической дискуссии 1951 года, итоги которой были подведены сталинской работой «Экономические проблемы социализма в СССР»⁶¹.

Чтобы дать характеристику идеологии управления сталинской эпохи, следует обозначить:

1) ее базовые принципы, то есть те идеи и практики, которые легли в основу рассматриваемой экономической модели;

2) решаемые ею задачи, то есть те вызовы, с которыми столкнулась данная экономическая модель;

3) порядок принятия ключевых решений;

4) ресурсы и инструментарий, доступные руководству страны;

5) механизмы хозяйственной деятельности, то есть совокупность способов и методов воздействия на экономический процесс;

6) образ будущего, то есть представление высшего руководства о воплощении тех целей, которые им поставлены, и которые должны быть достигнуты с помощью определенных им методов.

Сталинская система управления, сложившаяся к началу 1930-х годов, возникла в качестве ответа на вызовы, связанные с осуществлением принудительной коллективизации и форсированной индустриализации. Переход от НЭПа к административно-командной системе ставил вопрос о необходимой степени централизации власти⁶², а этот вопрос, в свою очередь, разделялся на пять принципиальных проблем, вокруг которых и шла борьба в партии в середине-конце 1920-х годов – борьба, которую в итоге выиграл Сталин:

1) установление административно-командной системы с иными механизмами управления;

2) внутрипартийный плюрализм: насколько возможны и допустимы ли вообще внутри ВКП(б) мнения, отличные от генеральной линии, а равно отстаивающие их фракции;

⁶¹ Сталин И.В. Экономические проблемы...

⁶² Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М., 2008. С. 72.

3) отношения партийного и государственного аппаратов управления: допустима ли независимость органов государственного управления от Коммунистической партии (в частности, Совнаркома СССР от Политбюро ЦК ВКП(б));

4) внутрипартийная демократия: насколько возможно влияние рядовых коммунистов на партийный аппарат;

5) выбор субъекта высшей власти: единоличная диктатура или коллективное руководство⁶³.

Ответы на эти пять вопросов, данные исходя из необходимости осуществления «великого перелома», предполагали максимальную концентрацию и централизацию власти и управления. Ответами Сталина и его сторонников были: жесткая административно-командная система, монолитность партии и необсуждаемость ее генеральной линии на стадии реализации принятых решений (что не отменяет подчас бурного ее обсуждения на стадии принятия), полное и безоговорочное подчинение государственных органов партийному аппарату, фактическое упразднение внутрипартийной демократии и единоличная диктатура вождя⁶⁴. Они легли в основу сталинской модели управления и оставались ее *базовыми принципами* вплоть до смерти самого Сталина.

Таким образом, советское общество, формируемое Сталиным в 1930-е гг., по сути, должно было быть укрепленным лагерем, находящимся в постоянной готовности к войне. Отсюда потребность в дисциплине, форсированной индустриализации и единоличном руководстве. Выдвигая лозунг строительства социализма в одной стране, Сталин отнюдь не отказывался тем самым от идеи торжества коммунизма во всем мире, однако на смену тактике скорой мировой революции пришла тактика тщательной подготовки страны к мировой войне, для победы в которой «отечество пролетариев всего мира» превращалось в осажденную крепость. Можно

⁶³ Там же. С. 72.

⁶⁴ Там же. С. 99-100.

сказать, что в это время общество вводилось в состояние *перманентной мобилизации*.

Характерные для НЭПа упор на сельское хозяйство и легкую промышленность, постепенное возвращение в мировую рыночную систему явно противоречили поставленной Сталиным цели. Вместо этого начала создаваться новая экономическая модель – командно-административная, основанная на жестком директивном планировании, причем исходящие от центра планы были обязательны к исполнению.

Основные *задачи*, которые стояли перед сталинской системой управления, это:

- 1) создание экономической базы для построения социалистического общества и дальнейшее ее развитие для его укрепления;
- 2) создание всех необходимых технических и экономических предпосылок для максимального поднятия обороноспособности страны, чтобы она была готова «ко всяким случайностям»⁶⁵.

Первая задача предполагала проведение форсированной индустриализации, поскольку, согласно марксистскому учению, социализм возможен только тогда, когда создана высокоразвитая промышленность, то есть концентрация и централизация производства достигают такой высокой степени, что становится неизбежным дальнейшее обобществление труда.

Однако в изначальном варианте этой теории предполагалось, что сначала подобные условия созреют в наиболее промышленно развитых странах, а затем в них произойдет закономерный переход к новой общественно-экономической формации. В России же эти процессы хронологически поменялись местами: сначала к власти пришла партия, провозгласившая диктатуру пролетариата, и только затем она стала ускоренными темпами развивать промышленность в аграрно-индустриальной стране.

⁶⁵ Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1951. С. 172; 180.

Таким образом, не социалистическое государство возникло как надстройка над базисом социалистического общества, а наоборот, государство, официально именуемое социалистическим, объявило о строительстве и укреплении социалистического общества. При этом противоречие с постулатами марксизма было объявлено его творческим развитием.

Вторая задача – всемерное укрепление обороноспособности – вытекала, как уже было отмечено, из стремления подготовить СССР к грядущей мировой войне, которая считалась не только неизбежной, но даже весьма желательной, так как должна была, по мнению руководства, окончиться победой Советского Союза и торжеством идей коммунизма во всем мире.

Форсированная индустриализация с особым упором на военную промышленность, централизация и обобществление производства – все это требовало огосударствления народного хозяйства – и притом не в виде государственного капитализма (поскольку основа капиталистической формации – частная собственность – была упразднена, а ее редуцированные элементы, сохранявшиеся при НЭПе, разделили судьбу НЭПа).

Создавалась совершенно новая модель экономики, в которой основные вопросы производства: «что производить?», «как производить?» и «для кого производить?» – должны были даваться не рыночными производителями на основе механизмов конкуренции, спроса и предложения, а социалистическим государством на основе другого механизма – плана, который стал основой командно-административной экономики.

Неотъемлемым, необходимым элементом, *conditio sine qua non* сформировавшейся при Сталине социалистической экономической системы стало *планирование*. «Плановое хозяйство – это не наше желание, а

неизбежность, иначе все рухнет» – сказал вождь в одной из бесед по вопросам политической экономии, состоявшейся 29 января 1941 года⁶⁶.

Сталин подчеркивал, что, во-первых, при социализме отсутствуют такие «барометры», как рынки и биржи, с помощью которых можно измерять и исправлять диспропорции (впрочем, и при социализме употреблялся такой квазирыночный механизм, как оптовая ярмарка, о чем будет подробнее сказано в разделе V). Во-вторых, объединение всех предприятий социалистической собственностью требует единого управления, и оно должно быть планомерным⁶⁷. Таким образом, директивное планирование необходимо для командно-административной экономики.

Сталин определял три основных задачи планирования:

- 1) «обеспечить самостоятельность социалистического хозяйства от капиталистического окружения»⁶⁸;
- 2) «закрепить безраздельное господство социалистической системы хозяйства и закрыть источники и клапаны, откуда возникает капитализм»⁶⁹;
- 3) «не допускать диспропорций»⁷⁰.

Первая задача связана с тем, что командно-административная экономика, упразднив внутренние рыночные отношения, требует также независимости от внешней рыночной конъюнктуры, в противном случае сама идея всепроникающего и общеобязательного государственного плана

⁶⁶ Бухерт В.Г. «Учебник должен пользоваться непререкаемым авторитетом». Беседы И.В. Сталина с учеными-экономистами. 1941, 1950, 1952 гг. // Исторический архив. 2012. № 5. С. 8.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ «Это обязательно самое важное. Это форма борьбы с мировым капитализмом. Добиться того, чтобы металл и машины иметь в своих руках, чтобы не стать придатком к капиталистическому хозяйству – в этом основа планирования. Это главное. На этой базе был составлен план ГОЭЛРО и последующие планы». Там же. С. 8.

⁶⁹ «Рыков и Троцкий в свое время предлагали закрыть как нерентабельные передовые предприятия (Путиловский завод). Пойти на это, значило бы «закрыть» социализм. Капитал пошел бы в мукомолье, в производство игрушек, потому что это дает прибыль. Мы же не могли пойти по этому пути». Там же. С. 9.

⁷⁰ «Но так как хозяйство громадное, то прорывы все-таки могут иметь место. Поэтому нужно иметь большие резервы, не только фондов, но и рабочей силы». Там же. С. 9.

обесмысливается. Отсюда и монополия внешней торговли, и двухконтурная денежная система (о которой пишет В.Ю. Катасонов⁷¹), которые выполняют роль буфера, защищая командно-административную экономику от, условно говоря, разгерметизации.

Более того, развивая эту мысль, стоит отметить, что герметичная, автаркичная экономика всегда рискует впасть в стагнацию (что было убедительно показано М.И. Ростовцевым на примере Римской Империи, которая превратила весь Средиземноморский мир в замкнутый внутренний рынок⁷²). Следовательно, социалистическая система обязана постоянно расширяться в мировом масштабе, и именно поэтому изначальной задачей партии большевиков была именно мировая революция, и по той же причине Сталин уделял первостепенное значение развитию военной промышленности. В этом смысле его действия подчинялись определенной логике, вытекавшей из конкретных идеологических установок.

Чтобы решать эти задачи, роль «основного звена» пятилетних планов была отведена тяжелой промышленности⁷³. Сердцевиной же последней было объявлено машиностроение⁷⁴. По признанию самого Сталина, «восстановление и развитие тяжелой индустрии, особенно в такой отсталой и небогатой стране <...> является самым трудным делом, ибо тяжелая индустрия требует, как известно, громадных финансовых затрат и наличия известного минимума опытных технических сил»⁷⁵.

Средством для решения был избран строжайший режим экономии с целью накапливать достаточные средства, необходимые для финансирования тяжелой индустрии. Это объяснялось невозможностью «ограбления других

⁷¹ См. Катасонов В.Ю. Указ. соч.

⁷² См. Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской Империи. В 2 т. / пер. с нем. СПб.: Наука, 2000 (Т. 1); 2001 (Т. 2).

⁷³ Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. С. 174.

⁷⁴ Там же. С. 175.

⁷⁵ Там же. С. 175.

стран» и привлечения займов извне. Был провозглашен принцип опоры на собственные силы страны⁷⁶.

Можно сказать, что основным источником ресурсов для советской индустриализации в этих условиях стала деревня. По сути, диктатуре пролетариата требовалось так же эксплуатировать деревню, как, например, западные государства эксплуатировали свои колонии. Искусственное занижение закупочных цен создавало неравноправный обмен между городом и деревней, коллективизация имела целью, кроме прочего, сломить сопротивление строптивного крестьянства. Более того, до 1936 г. крестьяне даже были ограничены в избирательных правах по сравнению с городскими трудящимися.

Сделав основной упор на тяжелую промышленность, пришлось пожертвовать производством предметов широкого потребления, что создавало «известные затруднения»⁷⁷. Сталин говорил, что, в случае продолжения НЭПа, «...у нас было бы тогда больше ситца, обуви, одежды. Но у нас не было бы тогда ни тракторной, ни автомобильной промышленности, не было бы сколько-нибудь серьезной черной металлургии, не было бы металла для производства машин, – и мы были бы безоружны перед лицом вооруженного новой техникой капиталистического окружения»⁷⁸.

Следует заметить, что после Великой Отечественной войны Сталин объявил о расширении производства предметов широкого потребления, однако и в двух послевоенных пятилетках основной упор был сделан на тяжелую промышленность⁷⁹.

Если мы обратимся к материалам, связанным с проектом новой программы ВКП(б), принятие которой готовилось в конце 1940-х гг., то увидим, что основной целью проведенной до войны преобразовательной

⁷⁶ Там же. С. 180.

⁷⁷ Там же. С. 182.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Речь товарища И.В. Сталина... С. 8.

работы в народном хозяйстве был «революционный скачок от отсталости к высокому уровню хозяйственного развития»⁸⁰, а для этого потребовалось выполнение следующих управленческих задач:

- 1) создание новой техники;
- 2) создание кадров, способность освоить новую технику и двинуть ее вперед;
- 3) создание аппарата управления промышленностью и планового руководства всем народным хозяйством;
- 4) выработка методов и инструментов социалистического хозяйствования⁸¹.

Что касается *принятия ключевых решений*, то административно-командная система необратимо привела к установлению единоличной диктатуры, как это было показано Ф. Хайеком⁸². Он писал, что «в обществе с централизованной плановой экономикой подобный контроль не может зависеть от того, сможет ли большинство договориться между собой; часто небольшая группа (меньшинство) будет вынуждена навязывать свою волю остальным, поскольку эта малая группа будет самой большой группой, которой удалось достичь между собой согласия по данному вопросу»⁸³.

Такой малой группой стали выдвигенцы Сталина, который пользуясь своей должностью Генерального секретаря ЦК партии, взял под контроль кадровую политику, в результате чего его сторонники стали составлять большинство и в ЦК, и в Политбюро, а все его основные идеологические оппоненты были разгромлены и перемещены с занимаемых должностей (а в конце 1930-х и физически ликвидированы).

⁸⁰ Куусинен О.В., Леонтьев Л.А. Материалы к проекту программы ВКП(б) / Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии. 1947-1953 гг.: Документы и материалы. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 115.

⁸¹ Там же.

⁸² Грегори П. Указ. соч. С. 87.

⁸³ Хайек Ф.А. фон. Дорога к рабству / пер. с англ. М. Гнедовского, И. Пильщикова. М.: Новое издательство, 2005. Цит. по: Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М., 2008. С. 86.

Впрочем, выдвинутые Сталиным деятели (В.М. Молотов, Л.М. Каганович, К.Е. Ворошилов и др.) не стали равноправными ему советниками, но лишь исполнителями его указаний, так что сложилась система единоличной диктатуры Сталина, в которой институты власти играют вспомогательную, второстепенную роль.

Действительно, начиная с середины 1930-х годов решения в основном принимались не самим Политбюро, а комиссиями, составленными из его членов и формируемыми для каждого конкретного случая⁸⁴. Сама доля коллективно принимаемых решений сильно уменьшилась в этот период, а количество заседаний Политбюро сократилось с одного раза в неделю в 1929 году до двух раз в год в 1939 году⁸⁵. К тому же, как вспоминал Н.С. Хрущев, «у Сталина не все члены Политбюро участвовали в голосовании по тем или иным вопросам. К тому же Политбюро заседало нерегулярно. Все голосовалось опросом. Сталин сам решал, какой документ кому голосовать, а кому нет»⁸⁶.

Система единоличного принятия ключевых решений в командной системе имела значительный побочный эффект, который П. Грегори называет «проклятием диктатора»⁸⁷. Централизация власти привела к тому, что высшее политическое руководство, помимо действительно важных решений, все чаще было загружено множеством мелких рутинных вопросов, которые передавались вверх нижестоящими инстанциями, которые тем самым снимали с себя ответственность, сводя к минимуму возможные риски⁸⁸. А постепенная редукция коллективного руководства и замена его одним лидером перегружала рабочий график Сталина «бесконечными заседаниями, консультациями, рассмотрением петиций, чтением статистических отчетов, пересмотром планов, распределением ресурсов, и, в качестве разнообразия,

⁸⁴ Грегори П. Указ. соч. С. 86.

⁸⁵ Там же. С. 85.

⁸⁶ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть (Воспоминания). Часть III. С. 107.

⁸⁷ Грегори П. Указ. соч. С. 92.

⁸⁸ Там же. С. 99.

инспекционными поездками»⁸⁹. Вплоть до конца своего правления он был вынужден принимать решения по всем вообще вопросам, как чрезвычайно важным, так и вовсе незначительным. П. Грегори приводит весьма красноречивый пример: «В одном и том же послании Сталин мог отдать приказ о расстреле группы чиновников, снять с поста наркома транспорта, дать инструкции по курсу обмена валюты, предложить множество организационных изменений, урезать капиталовложения и определить основные направления внешней политики. В другом письме Сталин обсуждал вопросы выращивания овощей в Московской области, а также: должен ли такой-то мост иметь одну или две полосы, должен ли советский писатель писать книги о советской промышленности, выделять ли конкретным чиновникам автомобиль «форд», какова должна быть глубина такого-то канала, какие продукты необходимо послать в Баку, в каких из статей, опубликованных в разнообразных газетах и журналах, имеются идеологические ошибки, каковы цены на хлеб в разных регионах, должна ли «Правда» ежедневно публиковать информацию о производстве автомобилей, и, наконец, вопрос о переименовании одной из площадей в Москве»⁹⁰. Такова была плата за сверхцентрализованность административно-командной системы.

Говоря о *ресурсах и инструментах*, необходимых для осуществления поставленных задач, Сталин называл (в данном конкретном случае имея в виду возможности выполнения контрольных цифр плана на 1931 год)⁹¹ ресурсами достаточные природные богатства, такие как железная руда, уголь, нефть, хлеб, хлопок, а инструментами:

⁸⁹ Там же. С. 92.

⁹⁰ Там же. С. 98-99.

⁹¹ Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. С. 31-34.

1) наличие такой власти, которая «имела бы желание и силу двинуть использование этих огромных природных богатств»⁹² и ее поддержка со стороны народа;

2) социалистический строй, которому свойственно ведение планового хозяйства, для которого, как утверждалось, характерны планомерное накопление ресурсов и правильное их распределение по отраслям народного хозяйства;

3) высокую степень концентрированности промышленности, позволяющую обеспечивать быстрый рост производительности труда (как минимум, на первых порах);

4) руководящую силу Коммунистической партии, единой и монолитной, способной, по словам Сталина, «направить усилия всех лучших людей рабочего класса в одну точку»⁹³.

Что касается взглядов Сталина на процессы управления, то он подчеркивал, что руководство производством не должно сводиться к подписыванию бумаг и приказов. Правильное хозяйственное руководство фабриками, заводами и шахтами заключалось, по его мнению, в том, чтобы коммунисты сами вникали в дело, овладевали техникой, вместо того чтобы доверять старым техникам и инженерам, «спецам». Таким образом, он призывал к тому, чтобы партия в лице своих членов взяла в свои руки технические вопросы управления производством. Это необходимо, как он говорил, для установления единоначалия в народном хозяйстве⁹⁴. «Пора покончить с гнилой установкой невмешательства в производство. Пора усвоить другую, новую, соответствующую нынешнему периоду установку: вмешиваться во все. Если ты директор завода – вмешивайся во все дела, вникай во все, не упускай ничего, учись и еще раз учись. Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами. Техника в

⁹² Там же. С. 32.

⁹³ Там же. С. 34.

⁹⁴ Там же. С. 35-38.

период реконструкции решает все. И хозяйственник, не желающий изучать технику, не желающий овладеть техникой, – это анекдот, а не хозяйственник», – говорил он на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности⁹⁵.

Иллюстрацией взаимодействия партийного аппарата и предприятий может служить опыт ленинградской партийной организации в рассматриваемый период. По итогам Ленинградского дела в Северную столицу секретарем горкома партии был назначен В.М. Адрианов, которому секретари районных партийных комитетов направляли свои записки, содержавшие описание состояния дел в различных подразделениях ленинградской парторганизации. В одном из таких документов секретарь Кировского райкома ВКП(б) И.К. Замчевский отмечает, что «многие партийные организации в первую очередь занимаются хозяйственными вопросами как хозяйственники, а внутрипартийная работа, большевистское воспитание коммунистов в их работе занимает мало времени и к ней подходят как к второстепенной задаче»⁹⁶. В то же время, Замчевский не упускает из виду и примеры, достойные подражания. Он ссылается на «десятки примеров умелого сочетания партийно-политической работы с хозяйственной деятельностью, когда эти вопросы парторганизации решают через внутрипартийную работу»⁹⁷. К таковым относятся, в частности, опыт оптимизации производства на заводе Дезоборудования и пример грамотной организации работы партийной ячейки завода «Красный Химик». Данный документ показывает, что, с одной стороны, в послевоенные годы имела тенденция к пересмотру роли партии в управлении экономикой: ее первоочередной задачей виделось идеологическое воспитание, которое должно положительно воздействовать на производительность труда, однако

⁹⁵ Там же. С. 41.

⁹⁶ Справки райкомов ВКП(б) города о недостатках внутрипартийной работы в районных парторганизациях и мерах ее усиления, 1 января 1949 – 31 декабря 1949 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 40. Д. 93. Л. 1.

⁹⁷ Там же. Л. 2-3.

на практике партийные органы зачастую занимались чисто хозяйственными вопросами, нередко в ущерб агитации и пропаганде.

Механизмы планового социалистического хозяйствования при административно-командной системе окончательно сложились к концу 1930-х годов. Их целью было управление всеми хозяйственными процессами из единого центра с помощью прямых директивных указаний⁹⁸. В этой системе основной задачей предприятий было выполнение установленных сверху заданий (по росту продукции, по фонду заработной платы, структуре и численности занятых и т. д.). Директивное указание центра имело силу закона, план же понимался в административном, организационно-техническом смысле, то есть одновременно как совокупность директив и как главный критерий результатов хозяйственной деятельности предприятия⁹⁹.

Образом будущего, характерным для сталинской системы, в дальней перспективе всегда был коммунизм, в ближней же перспективе эти образы менялись с годами. Так, в период первых двух пятилеток, итогом их выполнения виделось построение социалистического общества при помощи создания современной промышленности и коллективизации в деревне. Предполагалось, что новый строй позволит достичь невиданных ранее темпов экономического роста, «о которых сейчас мы не смеем и мечтать»¹⁰⁰. Не менее важным представлялось, как было сказано выше, всемерное укрепление обороноспособности, так как страна активно готовилась к большой войне с внешним противником. Кроме того, ожидалось, что «успехи пятилетки мобилизуют революционные силы рабочего класса всех стран против капитализма»¹⁰¹.

Более подробно эти планы были освещены в проекте новой программы партии, которая готовилась к принятию вскоре после Великой Отечественной

⁹⁸ Мау В.А. В поисках планомерности: из истории развития советской экономической мысли конца 30-х – начала 60-х годов. М., 1990. С. 66.

⁹⁹ Там же. С. 67.

¹⁰⁰ Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. С. 42.

¹⁰¹ Там же. С. 171.

войны. В четвертом разделе окончательного (переработанного) проекта программы ВКП(б)¹⁰² прямо указывалось, что основной целью является построение коммунизма в СССР в течение «ближайших 20-30 лет»¹⁰³.

Коммунистическое общество понималось авторами программы в соответствии с марксистско-ленинским учением как строй, для которого характерны:

1) изобилие продуктов (на основе роста производства), «от каждого по способностям, каждому – по труду», зажиточная и культурная жизнь трудящихся;

2) в основе народного хозяйства – общенародная собственность на средства производства, экономика оснащена высокоразвитой техникой и управляется по единому централизованному плану;

3) единое бесклассовое общество, отсутствие классовых различий;

4) ликвидация противоположности между городом и деревней;

5) ликвидация противоположности между умственным и физическим трудом;

6) полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей, их всестороннее развитие¹⁰⁴.

В том же проекте партийной программы были поставлены и задачи, выполнение которых обеспечит переход от социализма к коммунизму:

1) основная экономическая задача – в ближайшие 15-20 лет превзойти уровень производства на душу населения в главных капиталистических странах; способ решения – увеличение производственных мощностей, в первую очередь тяжелой индустрии (названа основой экономики) при ведущей роли машиностроения; результат решения – изобилие продуктов, укрепление экономической независимости и обороноспособности;

¹⁰² Федосеев П.Н., Митин М.Б., Леонтьев Л.А., Шепилов Д.Т. Переработанный проект Программы ВКП(б) / Сталинское экономическое наследство... С. 160-186.

¹⁰³ Там же. С. 176.

¹⁰⁴ Там же. С. 176-177.

- 2) электрификация всей страны по единому плану;
- 3) всемерное поощрение технического прогресса с целью обогнать зарубежную науку;
- 4) завершение механизации труда в целях устранения неквалифицированного труда;
- 5) сохраняя ведущую роль производства группы «А», резко увеличить объем и повысить удельный вес в экономике производства группы «Б» – теперь это признано возможным;
- 6) создание полноценной инфраструктуры;
- 7) развитие сельского хозяйства, его механизация, осуществление «преобразования природы», укрепление колхозного строя;
- 8) внедрение и развитие «социалистических принципов оплаты труда»: борьба с «мелкобуржуазной уравниловкой и обезличкой», развитие сдельно-прогрессивной системы оплаты труда, всяческое использование принципа личной материальной заинтересованности работников (назван наряду с моральным поощрением могучим фактором развития);
- 9) по мере экономического развития сокращать рабочий день до семи и даже до шести часов;
- 10) развитие всенародной собственности вплоть до полного слияния с колхозно-кооперативной;
- 11) постепенный переход к распределению продуктов по потребностям (сначала – основных продуктов питания, затем и иных товаров) путем повышения заработной платы и снижения цен (названы важнейшими рычагами перехода к коммунизму);
- 12) укрепление государственной централизации и экономического планирования в сочетании с развитием местной инициативы, хозрасчета и укреплением бюджета, при этом политика в области кредита, цен, прибыли и торговли признана важнейшим рычагом достижения коммунизма¹⁰⁵.

¹⁰⁵ Там же. С. 177-181.

В ходе подготовки данной программы были проведены соответствующие дискуссии, на которых рассматривались, в числе прочего, и вопросы, связанные с управлением экономикой в условиях постепенного перехода к коммунизму. В частности, было отмечено, что тезис об отмирании государства при коммунизме надо понимать как отмирание функций принуждения (и то лишь после построения коммунизма во всем мире), тогда как хозяйственно-организаторские функции государства, напротив, только возрастут и приобретут еще большее значение при коммунизме, поскольку «производство требует единой воли, единого управления, подчинения всех воле одного»¹⁰⁶. Таким образом можно было бы говорить об отмирании государства как аппарата насилия, однако при коммунизме предполагалось сохранение и даже всемерное усиление централизации и директивного экономического планирования, но осуществляемое при этом управление не считалось бы государственным, но считалось бы особой, высшей формой общественного самоуправления.

Что касается более близких целей, то после войны в первую очередь стояла проблема восстановления довоенного уровня развития промышленности и сельского хозяйства. Однако уже тогда Сталин задумался о новом мощном подъеме народного хозяйства, который в течение минимум трех пятилеток «дал бы нам возможность поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем»¹⁰⁷. Он подчеркивал, что лишь тогда страна «будет гарантирована от всяких случайностей»¹⁰⁸. Как видим, он повторил свое выражение пятнадцатилетней

¹⁰⁶ Такое мнение высказано К.В. Островитяновым – директором Института экономики АН СССР в 1947-1953 гг. – на заседании комиссии ЦК ВКП(б) по проекту новой программы партии; см. Сталинское экономическое наследство... С. 147.

¹⁰⁷ Речь товарища И.В. Сталина на предвыборном собрании... С. 8; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов: в 5 т. / сост. К.У. Черненко и М.С. Смиртюкова. Т. 3: 1941-1952 годы. М.: Политиздат, 1968. С. 250.

¹⁰⁸ Там же.

давности, и тогда под случайностями имел в виду близкую большую войну с внешним противником.

Однако прошла лишь одна пятилетка, и планы Сталина приобретают новое развитие. Если до войны говорилось о построении социализма и укреплении обороноспособности, после войны – о восстановлении хозяйства и опять же, о всемерном укреплении военной промышленности, то, когда в июле 1952 года, при подготовке директив пятилетнего плана на 1951-1955 гг., Сталин лично заметил, что выполнение этого плана должно стать крупным шагом к коммунистическому строю¹⁰⁹.

Окончание Великой Отечественной войны и переход к восстановлению народного хозяйства СССР вызвали попытки как анализа опыта руководства экономикой военного времени, так и переосмысления моделей планирования, возникших в 1930-е годы, в целях развития социалистической экономики мирного времени.

Одним из первых подобного рода исследований стал труд председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны»¹¹⁰. В ней он затрагивал, в частности, тему планирования и организации производства, их экономические законы. «В советской экономике, – писал он, – возникли новые проблемы, неизвестные ранее, – проблемы планирования и связанные с ними проблемы организации производства в масштабе всего народного хозяйства. <...> социалистическое планирование, основанное на разумном использовании и применении экономических законов производства и распределения, само является общественным законом развития и в качестве такового – предметом политической экономии»¹¹¹.

¹⁰⁹ Попов В.П. Экономическая политика Советского государства. 1946-1953 гг. Тамбов, 2000. С. 144.

¹¹⁰ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948.

¹¹¹ Там же. С. 150-151.

Затронул Вознесенский и проблему пропорционального, планомерного развития: «Государственный план в советской экономике использует закон стоимости для осуществления необходимых пропорций в производстве и распределении общественного труда и продукта, подчиненных задачам укрепления и развития социалистического строя. <...> для решения данной задачи установленные пропорции необходимо соблюдать со всей настойчивостью»¹¹².

Военная экономика СССР, по мнению Вознесенского, дала «богатейший опыт социалистического планирования и организации производства на предприятиях». Управление народным хозяйством в военное время, характерное максимальной централизацией, позволило мобилизовать огромные ресурсы, решить грандиозные задачи и победить в Отечественной войне. Посему «этот опыт должен быть тщательно изучен и во многом использован для восстановления и развития народного хозяйства в послевоенный период»¹¹³. И действительно, сверхцентрализация плановой экономики сохранялась и некоторое время после войны, пока нарастающие кризисные явления не заставили высшее руководство «ослабить вожжи».

Кроме того, в числе особенностей планирования и организации производства на промышленных предприятиях в период войны Вознесенский отметил «соблюдение хозяйственного расчета, ведение счета прибылей и убытков, уменьшение издержек производства» и добавил, что «всемерное развитие через систему премирования личных стимулов повышения выпуска продукции в сочетании с общественными принципами и задачами является весьма серьезным источником увеличения производства»¹¹⁴. Использование в управлении народным хозяйством материальных стимулов, «зацепляющих» личный интерес, приветствовалось Сталиным¹¹⁵.

¹¹² Там же. С. 146.

¹¹³ Там же. С. 151.

¹¹⁴ Там же. С. 153.

¹¹⁵ Сталин И.В. Сочинения. Т. 15. С. 9-10.

Влияние книги Вознесенского на работы конца 1940-х годов (разумеется, до его ареста и начала «Ленинградского дела») оказалось весьма значительным. Специалисты по политической экономии первых послевоенных лет (те, кто не выходил за рамки существующей модели управления экономикой) в основном развивали теоретические наработки Вознесенского о плане как законе. При этом они постепенно проводили разграничение плана как закона в экономическом и юридическом смысле¹¹⁶. Если К.В. Островитянов писал: «Социалистическое планирование, являясь экономическим законом социализма, в то же время выступает как важнейшая хозяйственно-организаторская функция социалистического государства»¹¹⁷, то П.М. Павлов уже более четко выявляет двойкую сущность плана: «План представляет собой волевой акт, акт сознательных действий советских людей, но он является в своей основе отражением познанной объективной необходимости. Определяя и реализуя необходимые пропорции в распределении общественного труда и хозяйства, план выражает внутреннюю, необходимую связь и взаимозависимость отношений социалистического воспроизводства. Отсюда следует, что социалистическое планирование является экономическим законом развития социалистического хозяйства»¹¹⁸. Он же сказал: «Имея силу объективного экономического закона, государственный народнохозяйственный план является и юридическим законом»¹¹⁹. То бишь, конкретный план как закон юридический есть выполнение «плана вообще» как закона экономического.

Особую роль сыграла дискуссия о макете учебника по политической экономии, инициированная ЦК ВКП(б) и проведенная в конце 1951 года.

¹¹⁶ Мау В.А. Указ. соч. С. 35.

¹¹⁷ Островитянов К.В. Военная экономика страны социализма // Плановое хозяйство. 1948. № 1. С. 77; см. также: Кузнецов А.А. Об экономической роли советского государства // Партийная жизнь. 1947. № 12. С. 41.

¹¹⁸ Павлов П.М. О плановых хозяйственных рычагах социалистического государства. Л.: Лениздат, 1950. С. 16.

¹¹⁹ Там же.

Отныне было проведено четкое разграничение между планом как приказом и планомерностью как экономическим законом социализма¹²⁰.

Черту подвел сам Сталин в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР». Он писал: «Нельзя смешивать наши годовые и пятилетние планы с объективным экономическим законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. <...> социалистическое народное хозяйство можно вести лишь на основе экономического закона планомерного развития народного хозяйства. Это значит, что закон планомерного развития народного хозяйства дает возможность нашим планирующим органам правильно планировать общественное производство. Но возможность нельзя смешивать с действительностью. <...> нужно составлять такие планы, которые полностью отражают требования этого закона. Нельзя сказать, что наши годовые и пятилетние планы полностью отражают требования этого экономического закона»¹²¹.

В своей книге Сталин также задается вопросом о применимости к плановой экономике закона стоимости. Этот закон, сформулированный классиком политической экономии Адамом Смитом в XVIII веке, гласит, что стоимость товара формируется исходя из количества труда, затраченного при его производстве. Соответственно, чем сложнее произвести некоторый товар, тем больше он будет стоить. В командно-административной же экономике применяется директивное ценообразование, что идет вразрез с законом стоимости.

Сталин, соответственно, пытается дать этому способу ценообразования научное обоснование. Он пишет: «Иногда спрашивают: существует ли и действует ли у нас, при нашем социалистическом строе, закон стоимости? Да, существует и действует. Там, где есть товары и товарное производство, не может не быть и закон стоимости»¹²².

¹²⁰ Мау В.А. Указ. соч. С. 41.

¹²¹ Сталин И.В. Экономические проблемы... С. 8-9.

¹²² Там же. С. 19.

Закон стоимости сохраняет свое регулирующее воздействие в командно-административной экономической системе преимущественно в области купли-продажи предметов потребления. Действует он и в производственной сфере тоже, хотя это действие не столь существенно. Это связано с тем, что предметы потребления, которые покрывают трудозатраты работников на производствах, реализуются на рынке – то есть как товары, на которые действие закона стоимости распространяется. Поэтому при государственном планировании, отмечает Сталин, учитывать действие закона стоимости необходимо, поскольку «на наших предприятиях имеют актуальное значение такие вопросы, как вопрос о хозяйственном расчете и рентабельности, вопрос о себестоимости, вопрос о ценах и т. п. . . . Наши предприятия не могут обойтись и не должны обходиться без учета закона стоимости»¹²³.

Сталин выделяет следующие положительные аспекты влияния закона стоимости в исторических условиях послевоенного времени:

- 1) он стимулирует рационализацию хозяйственной деятельности;
- 2) он дисциплинирует управленческую деятельность, стимулируя руководителей предприятий опираться на точные количественные показатели успешности их деятельности, а не «заниматься болтовней об ориентировочных данных, взятых с потолка»;
- 3) он стимулирует интенсивное развитие экономики – осуществление роста за счет скрытых производственных резервов;
- 4) он стимулирует подготовку квалифицированных в области экономики управленческих кадров.

Проблема состоит как раз в малоквалифицированных кадрах, а не в том, что закон стоимости оказывает влияние на производственную сферу: «Беда в том, что наши хозяйственники и плановики, за немногими исключениями, плохо знакомы с действиями закона стоимости, не изучают их и не умеют учитывать их в своих расчетах»¹²⁴.

¹²³ Там же. С. 20.

¹²⁴ Там же. С. 21.

Сталин разбирает такой пример. В рамках регулирования оптовых цен во время подготовки к финансовой реформе было предложено привязать цену на тонну хлопка к цене тонны зерна. Целью было уточнение цен на хлопок и зерно и увеличение поступлений в государственный бюджет.

Однако при этом, согласно предложению, стоимость тонны зерна приравнивалась к стоимости печеного хлеба. С точки зрения закона стоимости это является абсурдом, отмечает Сталин: реализация этих мер могла бы обернуться разорением сельскохозяйственных производителей, поскольку хлопок сам по себе стоит значительно дороже зерна, а цены на хлеб всегда выше цен на зерно за счет добавочных трудозатрат на его производство (помол муки и выпечка). Это совершенно объективное обстоятельство, и в мировой практике соотношение цен данных трех благ всегда было именно таким. ЦК отклонил предложение как бесперспективное: цены на зерно были искусственно понижены, а на хлопок и хлеб – повышены¹²⁵.

Однако, несмотря на важность закона стоимости как в рыночной, так и в командно-административной экономике, он не является абсолютным законом, пишет Сталин. Ограничение его влияния связано с сутью экономического уклада коммунистической формации – общей собственности на средства производства и отсутствием частной собственности. Закон стоимости действует только на переходном этапе социалистического строительства.

Благодаря хозяйственному планированию закон стоимости не играет в экономике СССР той регулирующей роли, что в экономиках капиталистических стран, и не ведет к кризисам перепроизводства: «Несомненно, что отсутствие частной собственности на средства производства и обобществление средств производства как в городе, так и в деревне не могут не ограничить сферу действия закона стоимости и степень его воздействия на производство. В том же направлении действуют наши

¹²⁵ Там же. С. 21-22.

годовые и пятилетние планы и вообще вся наша хозяйственная политика, опирающиеся на требования закона и планомерного развития народного хозяйства»¹²⁶. В капиталистических странах, даже если темпы роста являются низкими, закон стоимости с регулярностью приводит экономики к кризисам перепроизводства.

Сталин разбирает также и мнение, согласно которому закон стоимости, потеряв свою регулируемую силу в отношениях товарообмена, будет действовать в иной сфере – он будет регулировать распределение трудовых ресурсов между разными производственными отраслями. С этой точки зрения закон стоимости вновь оказывается абсолютным законом экономики: он только изменяет форму проявления¹²⁷.

Сталин решительно отмечает данную точку зрения. Согласно марксистско-ленинской политэкономии, сама по себе стоимость является исторической категорией, которая необходимым образом исчезнет вместе с товарным производством во второй фазе социалистического строительства. Количество затраченного в производстве труда будет оцениваться "не окольным путем, не через посредство стоимости и ее форм, как это бывает при товарном производстве, а прямо и непосредственно – количеством времени, количеством часов, израсходованным на производство продуктов"¹²⁸.

Распределение же трудового ресурса будет осуществляться исходя из потребностей людей в тех или иных продуктах, а не исходя из закона стоимости: «Это будет общество, где производство будет регулироваться потребностями общества, а учет потребностей общества приобретет первостепенное значение для планирующих органов»¹²⁹.

В условиях послевоенного социализма, по оценке Сталина, закон стоимости также не оказывал серьезного влияния на распределение трудовых

¹²⁶ Там же. С. 22.

¹²⁷ Там же. С. 23.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же.

ресурсов между экономическими отраслями¹³⁰. В таком случае развивалась бы в первую очередь легкая промышленность, а не тяжелая, поскольку рентабельность первой обычно значительно выше, а вторая вообще бывает нерентабельной (как сказано выше, именно такой она и была в условиях реформы).

Если принять логику закона стоимости, пишет Сталин, то от планирования экономики и от помощи нерентабельным предприятиям тяжелой промышленности, а ее важность для социалистического строительства он подчеркивает в своем тексте постоянно: «идя по стопам этих товарищей, нам пришлось бы отказаться от примата производства средств производства в пользу производства средств потребления. А что значит отказаться от примата производства средств производства? Это значит уничтожить возможность непрерывного роста нашего народного хозяйства, ибо невозможно осуществлять непрерывный рост народного хозяйства, не осуществляя вместе с тем примата производства средств производства»¹³¹.

Закон стоимости – это все же сугубо рыночный закон, который вытекает из конкурентного характера рыночных отношений. В условиях действия закона планомерного развития народного хозяйства действие закона стоимости ограничивается производственными планами.

При этом уменьшения рентабельности производств не происходит, уверен Сталин. Все зависит от того, как показатель рентабельности оценивать. Можно делать это с точки зрения отдельного хозяйствующего субъекта или какой-то отдельной отрасли, а можно – в масштабе всей национальной экономики. Можно также оценивать рентабельность в краткосрочном или в долгосрочном периоде (10-15 лет).

Да, возможно, советские предприятия тяжелой промышленности оказываются нерентабельны в краткосрочной перспективе и труд рабочего в данной отрасли создает меньшую стоимость, чем в легкой промышленности,

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же. С. 24.

однако закон планомерного развития народного хозяйства нацелен на достижение долгосрочной рентабельности экономики всего государства СССР: «временная и непрочная рентабельность отдельных предприятий или отраслей производства не может идти ни в какое сравнение с той высшей формой прочной и постоянной рентабельности, которую дают нам действия закона планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства, избавляя нас от периодических экономических кризисов, разрушающих народное хозяйство и наносящих обществу колоссальный материальный ущерб, и обеспечивая нам непрерывный рост»¹³².

Таковы были пути развития официальной политэкономии позднего сталинизма. С одной стороны, необходимость и незаменимость директивного планирования и централизации не оспаривались. С другой стороны, некоторые экономисты осуществляли поиск новых моделей управления. Они, как правило, отстаивали необходимость сочетания централизованного планирования с хозяйственным расчетом и повышением самостоятельности предприятий, предлагали уделять больше внимания косвенным, экономическим методам регулирования народного хозяйства, полагая неправильным исключительное использование директивного планирования сверху¹³³.

В частности, Б.М. Сухаревский в своей статье «Послевоенная перестройка народного хозяйства СССР»¹³⁴ отмечал: «переход к мирной экономике <...> требует перестройки планирования и управления, экономических рычагов организации производства и распределения – денег, цены, кредита, прибыли, премии. <...> прямое централизованное планирование и распределение, особо жестко применявшееся во время войны, должно все более восполняться возрастающей ролью косвенных рычагов,

¹³² Там же. С. 24-25.

¹³³ Мау В.А. Указ. соч. С. 74.

¹³⁴ Сухаревский Б.М. Послевоенная перестройка народного хозяйства СССР // План. хоз-во. 1947. № 1. С. 35-36.

непосредственное планирование вещественных элементов воспроизводства все более должно восполняться воздействием через товарно-денежные отношения».

Следует отметить, что Сухаревский отнюдь не первым высказался в пользу увеличения роли хозрасчета: еще накануне войны четыре директора крупных предприятий Ленинграда (и в их числе Д.Ф. Устинов) высказывали подобные мнения на страницах «Правды»¹³⁵. Они предлагали расширить права предприятий, ограничив число централизованно назначаемых показателей всего шестью (производственная программа, задание по росту производительности труда, общий фонд заработной платы, себестоимость, план накоплений, общий размер оборотных средств). Директору предлагалось дать свободу в вопросах распоряжения фондом зарплаты и снижения себестоимости продукции, он должен был «в пределах установленных планов быть полновластным руководителем предприятия». Как отмечал А.М. Бирман: «Никакой план не в состоянии учесть всего многообразия условий работы предприятия. Чтобы обеспечить выполнение государственного плана, необходимо расширить права хозяйственников»¹³⁶.

И в послевоенный период некоторые экономисты продолжают развивать тему усиления роли хозрасчета и самостоятельности предприятий за счет сокращения числа плановых заданий. Д.А. Аллахвердян, В.П. Дьяченко, Г. Козлов, Я. Кронрод, Е.Г. Либерман рассматривали хозрасчет как «основной метод управления социалистическими предприятиями»¹³⁷. В дальнейшем

¹³⁵ Восканян В.А., Соловьев А.А., Уваров И.А., Устинов Д.Ф. О единоначалии и правах директора // Правда. 1940. 10 сентября. С. 2.

¹³⁶ Бирман А.М. Некоторые вопросы укрепления хозяйственного расчета в промышленности // Проблемы экономики. 1941. № 1. С. 117.

¹³⁷ См.: Аллахвердян Д.А. Хозяйственный расчет и закон стоимости при социализме // Сов. Финансы. 1948. № 11. С. 34-43; Дьяченко В.П. Хозрасчет как социалистический метод хозяйствования // Вопросы экономики. 1951. № 2. С. 3-14; Козлов Г.А. Хозяйственный расчет в социалистическом обществе. М.: Госполитиздат, 1945; Кронрод Я.А. Основы хозяйственного расчета. М., 1952; Либерман Е.Г. Хозяйственный расчет машиностроительного завода. М.: Изд. и 1-я тип. Машгиза в Л., 1950.

именно Либерман станет фактическим автором «косыгинской реформы», однако в послевоенный сталинский период подобные идеи не нашли своего полного воплощения, и основы административно-командной системы оставались в неприкосновенности. Партийно-государственное решение как способ бытия управленческой мысли продолжало занимать главенствующие позиции в течение всего периода позднего сталинизма. Однако некоторые подвижки в сторону увеличения полномочий директоров предприятий все же были предприняты.

Кроме хозрасчета, поднималась и такая важная управленческая проблема, как стимулирование. В частности, в ходе обсуждения проекта новой программы партии К.В. Островитянов поднял вопрос о личной материальной заинтересованности при коммунизме. По его мнению, поскольку развитием производительных сил будет двигать развитие потребности, всегда будет складываться ситуация, когда производство слегка не поспевает за опережающими его потребностями, а из этого вытекает и необходимость сохранения социалистического принципа распределения по труду. Следовательно, личная материальная заинтересованность не устраняется при коммунизме, а потому сохраняются и определенные формы стимулирования трудящихся¹³⁸.

Таким образом, сталинское управление экономикой основывалось на следующих идеях:

1) в основе управления лежали административно-командная система, централизованное экономическое планирование, монолитность партии и ее руководящая роль;

2) решались задачи создания материально-технической базы для построения социализма, а в послевоенные годы – для его укрепления и перехода к коммунизму, а также дальнейшего повышения обороноспособности страны;

¹³⁸ Сталинское экономическое наследство... С. 146.

3) принципами системы управления были необсуждаемость генеральной линии, полное и безоговорочное подчинение государственных органов партийному аппарату, фактическое упразднение внутрипартийной демократии и единоличная диктатура вождя;

4) использование природных богатств в качестве ресурса для развития, а монолитной партии с жесткой дисциплиной – в качестве главного (хотя не единственного) инструмента;

5) ключевые решения принимались Сталиным единолично, значительную роль в принятии решений играли партийные (Политбюро ЦК ВКП(б)) и государственные (Совмин СССР, Госплан СССР) органы; е) управление всеми хозяйственными процессами осуществлялось из единого центра с помощью прямых директивных указаний.

Выяснив основные идеи управления сталинской экономикой, посмотрим теперь, как они воплощались в законодательстве, особенно в пятилетних планах развития народного хозяйства.

Система управления экономикой в послевоенные годы сохраняла свой командно-административный характер. Народное хозяйство СССР, как и до Великой Отечественной войны, строилось и развивалось на основе директивного планирования. Планы разрабатывались, корректировались, принимались и исполнялись соответствующими партийными и государственными органами. Все это находило свое отражение в законодательстве: пятилетний план развития народного хозяйства имел силу закона, равным образом и реорганизация министерств и ведомств осуществлялась законодательным путем.

Основной принцип советской экономики, в том виде, в котором она сформировалась после периода НЭП, был сформулирован в статье 11 Конституции СССР 1936 года: «Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления

его обороноспособности»¹³⁹. Сталин подчеркивал, что именно планирование является основой социалистической экономики¹⁴⁰.

После Победы в Великой Отечественной войне было объявлено о подготовке нового пятилетнего плана – четвертого в советской истории. Сталин, выступая на предвыборном собрании избирателей, объявил, что четвертая пятилетка будет периодом восстановления довоенного уровня народного хозяйства и его дальнейшего ускоренного развития¹⁴¹.

Прошло чуть больше месяца, и вновь избранный Верховный Совет СССР принял закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.» В числе целей, поставленных данным планом, особого внимания заслуживают следующие задачи, вносящие новшества в систему управления экономикой:

1) «отменить в ближайшее время карточную систему, заменив ее развернутой культурной советской торговлей»¹⁴²;

¹³⁹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1956. С. 4.

¹⁴⁰ «При капитализме в общенародном масштабе невозможно вести производство по плану, там конкуренция, там частная собственность, которая разъединяет, а у нас все предприятия объединены социалистической собственностью. Поэтому мы и можем и должны вести плановое хозяйство. Плановое хозяйство – это не наше желание, а неизбежность, иначе все рухнет. Мы уничтожили такие буржуазные барометры, как рынки, биржи, при помощи которых буржуазия исправляет диспропорции. Мы сами все взяли на себя. Плановое хозяйство у нас так же неизбежно, как неизбежно потребление хлеба. И не потому, что мы «хорошие парни», все умеем, а они не умеют, а потому, что у нас объединены все предприятия. А у них объединение возможно лишь в трестах, картелях, т.е. в узких рамках, но они не способны организовать общенародное хозяйство (Здесь было бы, кстати, вспомнить ленинскую критику теории Каутского о сверхимпериализме). И промышленность, и сельское хозяйство, и транспорт капиталисты не могут вести по плану. При капитализме город должен пожрать деревню. Частная собственность у них мешает. <...> Скажите просто – у них разъединено хозяйство, собственность разъединяет, у нас социалистическая собственность объединяет». См.: Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономии... С. 8.

¹⁴¹ Речь товарища И.В. Сталина на предвыборном собрании... С. 15.

¹⁴² Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. Л.: ОГИЗ Госполитиздат, 1946. С. 9.

2) «укрепить денежное обращение и кредитные отношения в народном хозяйстве; поднять значение прибыли и хозяйственного расчета в народном хозяйстве как дополнительного стимула роста производства; путем снижения себестоимости продукции повысить прибыльность всех отраслей производства; повысить внимание хозяйственных организаций к мобилизации внутренних ресурсов, к режиму экономии и решительной ликвидации потерь от бесхозяйственности и непроизводительных затрат; увеличить долю премий за выполнение и перевыполнение производственных заданий в зарплате рабочих и служащих»¹⁴³;

3) «всемерно развивать хозяйственную инициативу союзных республик в деле восстановления и развития производительных сил: обеспечить всемерное укрепление и рост республиканского хозяйства в системе народного хозяйства СССР; обеспечить всестороннее развитие республиканского хозяйства, местной промышленности и промысловой кооперации»¹⁴⁴;

4) «предусмотреть, что предметы широкого потребления, производимые местной промышленностью и промкооперацией, находятся полностью в распоряжении союзной республики, причем Советы министров республик по своему усмотрению определяют долю продукции, которая остается для потребления внутри республик, и долю продукции, которая в порядке товарооборота направляется в другие республики при сохранении общегосударственного регулирования рыночных цен»¹⁴⁵.

Вышеназванные цели четвертой пятилетки показывают, что, во-первых, действовавшая в годы войны (а в значительной степени – и до войны) карточная система, несмотря на свой антирыночный характер, не воспринималась как явление желательное и нормальное для социалистической экономики. Напротив, позднее Сталин открыто заявил, что товарно-денежные

¹⁴³ Там же. С. 10.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же. С. 10-11.

отношения, равно как и закон стоимости, сохраняются и при социализме¹⁴⁶. Это делало необходимым проведение денежной реформы и восстановление твердого рубля, о чем пойдет речь ниже, в разделе V.

Во-вторых, в плане было уделено внимание явлениям, неразрывно связанным с законом стоимости: рентабельности и хозрасчету. Соединение плана с хозрасчетом, упор на экономию и прибыльность производства воспринимались как средство достижение высоких темпов экономического роста (что так требовалось после войны) и общего повышения экономической эффективности. С этой же целью был на промышленных предприятиях были созданы директорские фонды, пополнявшиеся за счет прибыли или экономии от снижения себестоимости¹⁴⁷.

В-третьих, эффективность производства повышалась за счет материального стимулирования работников премиями, причем выплачивались они из указанных выше фондов, то есть их размер прямо зависел от хозяйственной успешности предприятия. Кроме того, чуть позже, в 1947 году, права работников были расширены: возобновлена практика заключения коллективных договоров (прерванная в 1935-1936 гг.), в 1948 году восстановлены советы профсоюзов, а в министерствах – коллегии¹⁴⁸.

В-четвертых, повышалась роль местной хозяйственной инициативы и даже некоторая децентрализация, выражавшаяся в расширении прав союзных республик, а также министерств в том, что касается управления предприятиями (в том числе штаты и заработная плата). Функции оперативного планирования (месячные планы) также делегировались им¹⁴⁹. Все это делало системы управления более гибкой, способной к маневрам. Оперативное планирование осуществлялось с учетом местной или ведомственной специфики.

¹⁴⁶ Сталин И.В. Экономические проблемы... С. 19-20.

¹⁴⁷ Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 200-201; 204.

¹⁴⁸ Там же. С. 204.

¹⁴⁹ Там же.

Таким образом, в четвертый пятилетний план были включены важные управленческие инновации, связанные с повышением местной и ведомственной инициативы, развитием хозрасчета и стимулирования. В этот период применялись и такие квази-рыночные механизмы, как оптовые ярмарки (см. раздел V). Все это позволяло уменьшить экономические диспропорции и достичь высоких темпов роста, столь необходимых в первые послевоенные годы.

Тем интереснее тот факт, что пятый пятилетний план разительно отличается от четвертого во многих аспектах. Невероятно, но план пятой пятилетки не был, во-первых, никогда принят в качестве закона Верховным Советом СССР – но был издан только в виде директив XIX съезда партии¹⁵⁰. Во-вторых, план был принят только на исходе второго года пятилетки (причины того и другого попробуем выяснить в разделе III).

В-третьих, в директивах на пятую пятилетку уже не уделяется столько внимания повышению эффективности производства с помощью таких квазирыночных механизмов, как хозрасчет. Новый план в основном посвящен всемерному увеличению капиталовложений.

Впрочем, в задачах указано, что следует неуклонно проводить режим экономии, повышать рентабельность предприятий, использовать производственные мощности с максимальной эффективностью, снижать себестоимость производства, осуществлять хозрасчет, а также «усилить контроль рублем со стороны финансовых органов за выполнением хозяйственных планов и соблюдением режима экономии»¹⁵¹.

Планом предусматривалось увеличение государственных капитальных вложений в промышленность примерно в два раза по сравнению с четвертой пятилеткой¹⁵²; в сельском хозяйстве предусматривается «дальнейшее

¹⁵⁰ Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 гг. Приняты XIX съездом КПСС 10 октября 1952 г. / Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 715-738.

¹⁵¹ Там же. С. 737.

¹⁵² Там же. С. 717.

укрепление и развитие общественного хозяйства колхозов, улучшение работы совхозов и МТС на основе внедрения передовой техники и агрикультуры»¹⁵³, что также требует огромных капиталовложений, направленных на механизацию, мелиорацию и т. д.

С другой стороны, директивы предусматривают повышение реальной заработной платы рабочих и служащих (с учетом снижения розничных цен) не менее чем на 35 %, рост государственных ассигнований на их социальное страхование – на 50 %, повышение денежных и натуральных доходов колхозников – не менее чем на 40 %¹⁵⁴.

Однако в самих директивах эти меры по увеличению дохода и уровня жизни населения отнюдь не рассматриваются как стимул к повышению производительности труда (они ведь и не направлены адресно, в отличие от поощрительных премий), а как его следствие. Средством же к повышению производительности труда и эффективности экономики, согласно этому плану, является, в первую очередь, увеличение капиталовложений, тогда как введенные в четвертой пятилетке управленческие инновации (хозрасчет, стимулирование и пр.), не получили развития в директивах пятой пятилетки.

Таким образом, мы видим, что в идеологии управления экономикой в первые послевоенные годы не произошло принципиальных изменений по сравнению с довоенным временем. Основой хозяйствования оставались директивное планирование и централизация, тем более что они показали свою высокую эффективность в годы Великой Отечественной войны. В послевоенные годы, когда требовалось восстановить экономику ускоренными темпами, система планирования могла дополняться такими элементами, как хозрасчет, в целях большей пропорциональности развития, однако, как видно из опыта пятой пятилетки, они имели не системообразующий, а вспомогательный характер.

¹⁵³ Там же. С. 724.

¹⁵⁴ Там же. С. 733.

Итак, основы идеологии управления советской экономикой нашли свое отражение, как в теоретических работах, включая труды Сталина, так и на практике, в принятых народнохозяйственных планах. В первые послевоенные годы, во-первых, осмыслялся опыт экономики военного времени, во-вторых, необходимость ускоренного восстановления народного хозяйства побуждала к поиску методов, повышающих эффективность производства (например, немало внимания было уделено хозрасчету, хотя в целом он имел скорее вспомогательный характер). Одной из приоритетных задач стало восстановление и укрепление товарно-денежного обращения, с этой целью была проведена денежная реформа, а проблема товарообмена при социализме стала одной из основных в экономической дискуссии 1951 года, которая подвела теоретический итог мероприятиям предшествовавших лет. Что касается главного принципа системы, то им, как и в предвоенные годы, неизменно оставалось директивное планирование.

Раздел II. Изменение субъекта высшего экономического управления в послевоенный период.

Управление командно-административной экономикой осуществляется, как ясно из термина, определенными административными органами. В данном разделе речь пойдет о том, велся ли поиск оптимальной организационной модели управления советской экономикой на общесоюзном уровне, и если велся, то какими путями, а также о том, как эволюционировали структура и функции центральных партийных и государственных органов в сфере экономического управления.

Сразу после окончания Великой Отечественной войны был осуществлен ряд мер, направленных на перестройку структуры управления СССР. Эта перестройка была связана с необходимостью перехода на мирный режим функционирования экономики. Органы исполнительной власти, аппарат ЦК ВКП(б) и др. претерпели реорганизацию, Совет Народных Комиссариатов был преобразован в Совет Министров СССР, военные министерства преобразовывались в машиностроительные с целью стимулировать рост гражданской промышленности и производства предметов потребления¹⁵⁵. Планировалось также создание новой программы партии (свидетельство тому – публичные выступления руководителя советского государства; также вопрос «О проекте новой программы ВКП(б)» выносился на рассмотрение в Политбюро), однако в связи со смертью И.В. Сталина в 1953 году данный проект так и не был завершен.

4 сентября 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было отменено чрезвычайное положение и был расформирован Государственный комитет обороны (ГКО)¹⁵⁶ – чрезвычайная структура, осуществлявшая в военное время всю военную, политическую и

¹⁵⁵ Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 201.

¹⁵⁶ Постановление Политбюро об упразднении Государственного Комитета Оборона / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 21.

экономическую власть в стране. Два дня спустя были созданы 2 оперативных бюро Совета Народных Комиссаров¹⁵⁷. Эти органы учреждались взамен двух существовавших ранее бюро, созданных в начале 1940-х гг.:

1) Оперативного Бюро ГКО, которое контролировало деятельность органов исполнительной власти, связанных с оборонными отраслями промышленности и другими стратегически важными в период Великой Отечественной Войны, в частности, тыловым обеспечением армии и производственным планированием;

2) Бюро Совнаркома, созданного еще до войны и осуществлявшего краткосрочное и среднесрочное хозяйственное планирование в разных отраслях, как-то: финансы и кредит, государственный оборонный заказ и др.¹⁵⁸

Первым Бюро руководил Л.П. Берия, вторым – В.М. Молотов. Бюро были регулярно заседающими органами, уполномоченными решать как ключевые стратегические, так и текущие вопросы¹⁵⁹. Вместо них были учреждены:

1) Оперативное Бюро СНК – по вопросам работы НКО, Наркомвоенморфлота, сельскохозяйственных и пищевых наркоматов, наркоматов торговли и финансов, а также комитетов и управлений при СНК СССР, которое курировало вопросы функционирования Наркомата обороны, Наркомата военно-морского флота, наркоматов финансов, внутренней и внешней торговли, наркоматов, связанных с сельским хозяйством, Наркомата связи, Наркомата здравоохранения, Государственного Банка, ряда правительственных комитетов и др. (всего 30 организаций);

2) Оперативное Бюро СНК – по вопросам работы промышленных наркоматов и железнодорожного транспорта, в ведении которого находились наркоматы химической промышленности, путей сообщения, станкостроения,

¹⁵⁷ Постановление Политбюро об образовании оперативных бюро СНК СССР / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... 21-24.

¹⁵⁸ Там же. С. 23-24.

¹⁵⁹ Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир... С. 21.

цветной металлургии, лесной промышленности, тяжелого машиностроения, строительных материалов и др., несколько правительственных ведомств по вопросам промышленности и снабжения (всего 32 организации).

На Оперативные Бюро, действовавшие от имени Совета Народных Комиссаров, были возложены следующие обязанности:

1) разработка проектов экономико-политических мероприятий в области материально-технического снабжения, по квартальному и годовому производственному плану и прочим вопросам, подлежащим рассмотрению Совнаркомом;

2) представление этих проектов на рассмотрение Председателю Совнаркома;

3) контроль за исполнением постановлений Совета Народных Комиссаров, принятие обеспечительных мер для выполнения хозяйственных планов;

4) осуществление оперативного контроля за выполнением наркоматами и ведомствами решений Совета Народных Комиссаров.

Руководителем первого оперативного бюро стал В.М. Молотов, его заместителем – Н.А. Вознесенский, прочими членами были А.И. Микоян, А.А. Андреев, Н.А. Булганин, Н.М. Шверник.

Во втором оперативном бюро председательствовал Л.П. Берия, его заместителем стал Г.М. Маленков, также в состав бюро вошли Н.А. Вознесенский, А.И. Микоян, Л.М. Каганович, А.Н. Косыгин.

Происходит своеобразная конверсия наркоматов: например, Наркомат боеприпасов был преобразован в Наркомат сельскохозяйственного машиностроения, Наркомат среднего машиностроения – в Наркомат автомобильной промышленности, Наркомат минометного вооружения – в Наркомат машиностроения и приборостроения, Наркомат танковой промышленности – в Наркомат транспортного машиностроения¹⁶⁰.

¹⁶⁰ Сигов В.И. История управления и планирования в СССР. Текст лекций. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1992. С. 45.

При этом следует отметить Спецкомитет при Совете Народных Комиссаров СССР (правопреемник созданного еще в условиях действия чрезвычайного положения Специального Комитета при ГКО), председателем которого был Л.П. Берия. В комитет входили выдающиеся советские ученые, такие как И.В. Курчатов и П.Л. Капица. Задачей комитета было руководство атомной отраслью, его распоряжения были обязательны для исполнения всеми наркоматами. Финансирование комитета было отдельной статьей в государственном бюджете СССР.

Таким образом, путем организационных экспериментов, советское руководство первоначально искало выход из сложного послевоенного положения. Объем промышленного производства в 1946 году упал по сравнению с прошлым годом, к тому же в том же году произошла сильнейшая засуха. Отрасли испытывали большие проблемы со снабжением электроэнергией, нефтепродуктами, некоторыми разновидностями материалов, техникой. Нужды мирного времени требовали перестройки промышленности, внедрения новых технологий, перевооружения предприятий, массового переобучения трудовых ресурсов. Связи между отраслями и предприятиями тоже было все еще «ориентированы» на войну¹⁶¹.

14 марта 1946 года И.В. Сталин, выступая на Пленуме ЦК ВКП(б), заявил: «Война показала, что наш общественный строй очень крепко сидит и нечего выдумывать названия такого, которое соответствует периоду неустоявшемуся, и общественному строю, который еще не устоялся, не вошел в быт, коль скоро наш общественный строй вошел в быт и стал плотью и кровью»¹⁶². Слово «комиссар», как ассоциирующееся с временами революционных преобразований, заменялось общепринятым в мировой практике словом «министр».

15 марта 1946 года Верховный Совет СССР принял закон о реорганизации исполнительной власти. Совет Народных Комиссаров СССР

¹⁶¹ Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 201.

¹⁶² Исторический архив. 1997. № 5-6. С. 218; публикация А.А. Данилова.

превращался в Совет Министров СССР. То же самое переименование происходило с Советами Народных Комиссаров союзных и автономных республик¹⁶³. Наркоматы трансформировались в министерства.

Первым Председателем Совета Министров СССР стал И.В. Сталин. Одновременно будучи руководителем ВКП(б) и главой правительства, он обладал *de facto* единоличной властью в стране. На послевоенное время приходится и пик культа личности вождя (с ним, как с Верховным Главнокомандующим, пропаганда связывала победу СССР над нацистской Германией, а также милитаристской Японией).

Сталин требовал от министров, чтобы они работали в жестком режиме и несли за свою работу персональную ответственность¹⁶⁴. Довольно часто «перетряхивался» состав правительства. Так, за послевоенные годы (1945-1953) министры государственной безопасности менялись трижды. Кроме того, в министерствах и ведомствах были введены показательные «суды чести»¹⁶⁵.

Известно, что руководители высших государственных органов и значительная часть их подчиненных жили и работали в крайне напряженном режиме из-за того, что вынуждены были подстраиваться под индивидуальные особенности рабочего режима Сталина. Так, например, Сталин любил работать ночью и обычно ложился спать, когда уже начинало светать – в 4-5 часов утра. Члены Политбюро, министры и партийные секретари – те, кому Сталин мог позвонить – не ложились спать, пока получали сведений, что вождь закончил работу. Это отрицательно сказывалось на их трудоспособности и здоровье. В аналитическом отчете кремлевского Лечебно-

¹⁶³ Закон «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик в Советы Министров союзных и автономных республик» / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 25.

¹⁶⁴ Сталин утверждал: «Нарком должен быть зверем, он должен работать и непосредственно нести ответственность за работу»; цит. по: Стенограмма заседания Пленума ЦК ВКП(б), 18.03.1946 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=12669> (дата обращения: 18.10.2021).

¹⁶⁵ История государственного управления... С. 273.

санитарного управления за март 1948 года отмечалось, что «двадцать два министра страдают от переутомления, один от нервного истощения, три человека больны язвой». Этих жертв от руководства требовали интересы страны, разоренной недавней войной и вынужденной готовиться к навязанному извне ядерному противостоянию. С одним из проектов по нормализации режима труда руководителей СССР выступил А.А. Жданов, который сам в 1948 году скончался от болезни сердца на фоне сильнейшего переутомления.

Нормализация рабочего графика управленческих кадров произошла только после смерти Сталина: постановлением Совмина от 29 августа 1953 года был введен твердый режим рабочего дня в светлое время суток и оплачиваемые сверхурочные работы¹⁶⁶.

20 марта 1946 года вышеупомянутые два оперативных Бюро теперь уже Совета Министров СССР объединили в один орган – Бюро Совета Министров СССР. Руководителем бюро стал Л.П. Берия, его заместителями стали А.Н. Косыгин и А.А. Вознесенский¹⁶⁷.

Постановлением ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР «Об организации работы Совета Министров СССР» от 8 февраля 1947 были созданы восемь специальных Бюро при Совете Министров. Необходимость их образования обосновывалась:

- 1) улучшением качества работы Совмина по руководству министерствами (в связи с ростом числа подразделений в структуре исполнительной власти);
- 2) обеспечением более эффективного контроля за исполнением правительственных решений;
- 3) необходимостью принятия Советом Министров своевременных решений по управлению советской экономикой и координации ее отраслей.

¹⁶⁶ Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир... С. 83.

¹⁶⁷ Постановление Совета Министров СССР № 623 «Об образовании бюро Совета Министров СССР» / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 30.

Перечень Бюро включал в себя:

1) Бюро по сельскому хозяйству – осуществляло руководство Министерством сельского хозяйства, Министерством совхозов, Министерством заготовок, Министерством продовольственных резервов, Министерством сельскохозяйственного машиностроения, Главлесохраной при Совмине СССР;

2) Бюро по металлургии и химии – руководило Министерством черной металлургии, Министерством цветной металлургии, Министерством химической промышленности, Министерством резиновой промышленности, Министерством геологии, Министерством строительства предприятий тяжелой индустрии, Главкислородом при Совмине СССР;

3) Бюро по машиностроению – руководило деятельностью Министерства электропромышленности, Министерства промышленности средств связи, Министерства авиационной промышленности, Министерства судостроительной промышленности, Министерства вооружения, Министерства тяжелого машиностроения, Министерства автомобильной промышленности, Министерства машиностроения и приборостроения, Министерства станкостроения, Министерства строительства военных и военно-морских предприятий;

4) Бюро по топливу и электростанциям – занималось руководством работой Министерства угольной промышленности западных районов, Министерства угольной промышленности восточных районов, Министерства нефтяной промышленности южных и западных районов, Министерства нефтяной промышленности восточных районов, Министерства электростанций, Министерства строительства топливных предприятий, Главгазтоппрома при Совмине СССР;

5) Бюро по пищевой промышленности – руководило деятельностью Министерства пищевой промышленности, Министерства вкусовой промышленности, Министерства рыбной промышленности западных районов,

Министерства рыбной промышленности восточных районов, Министерства мясной и молочной промышленности СССР;

6) Бюро по транспорту и связи – осуществляло руководство работой Министерства путей сообщения, Министерства морского флота, Министерства речного флота, Министерства связи, Министерства транспортного машиностроения, Главсевморпути при Совмине СССР, Главного управления гражданского воздушного флота при Совмине СССР, Управления канала Москва-Волга при Совмине СССР;

7) Бюро по торговле и легкой промышленности – координировало деятельность Министерства торговли, Министерства текстильной промышленности, Министерства легкой промышленности, Центросоюза, Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации при Совмине СССР;

8) Бюро по культуре и здравоохранению – осуществляло руководство работой Министерства высшего образования, Министерства здравоохранения, Министерства медицинской промышленности, Министерства кинематографии, Комитета по делам искусств, Комитета по радиофикации и радиовещанию, Комитета по делам физкультуры и спорта, Комитета по делам архитектуры, Комитета по делам мер и измерительных приборов, Комитета стандартов, ОГИЗа, Государственного издательства иностранной литературы, Главного управления геодезии и картографии, Главного управления гидрометслужбы, Совета по делам Русской Православной Церкви, Совета по делам религиозных культов при Совмине СССР, Уполномоченного Совмина СССР по делам репатриации граждан СССР, Уполномоченного Совмина СССР по охране военных и государственных тайн в печати, ТАСС)¹⁶⁸.

Вышеперечисленные организации при Совете Министров СССР занимались решением следующих задач:

¹⁶⁸ Там же. С. 40-41.

1) важнейшей задачей, согласно постановлению Политбюро¹⁶⁹, было объявлено проведение проверок исполнения постановлений Совета Министров по различным аспектам управления страной;

2) оперативные мероприятия по обеспечению исполнения постановлений Совета Министров;

3) разрешение текущих проблем функционирования министерств и ведомств;

4) подготовка проектов мероприятий по ключевым аспектам различных отраслей управления и представление их в Бюро Совета Министров СССР;

5) контрольные мероприятия по исполнению постановлений правительства организациями, неподотчетными вышеуказанным бюро, в случае если эти организации исполняют решения правительства по тем отраслям, которые входят в компетенцию бюро.

Руководство Бюро при Совете Министров осуществляли:

1) Бюро по сельскому хозяйству – Г.М. Маленков;

2) Бюро по металлургии и химии – Н.А. Вознесенский;

3) Бюро по машиностроению – М.З. Сабуров (бывший председателем Госплана СССР в годы войны);

4) Бюро по топливу и электростанциям – Л.П. Берия;

5) Бюро по пищевой промышленности – А.И. Микоян;

6) Бюро по транспорту и связи – Л.М. Каганович;

7) Бюро по торговле и легкой промышленности – А.Н. Косыгин;

8) Бюро по культуре и здравоохранению – К.Е. Ворошилов¹⁷⁰.

В каждом бюро состояло, помимо руководителя, 8-10 человек. Бюро щедро обеспечивались вспомогательными кадрами: им полагались секретари и обширный аппарат. Также при каждом Бюро существовали Государственные советники, которые назначались Совмином в личном порядке.

¹⁶⁹ Там же. С. 41.

¹⁷⁰ Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир... С. 72.

Постановление 8 февраля 1947 года фактически возвращало политическую жизнь в СССР к довоенному «согласию» между высшими политическими институтами, когда компетенции Политбюро и высшего органа исполнительной власти, которым до войны был Совет Народных Комиссаров, практически не разделялись. В Бюро Совета Министров СССР вошли члены и кандидаты в члены Политбюро. Получалось, что решения Совета Министров *de facto* не требовали финального утверждения в Политбюро. Постановление «Об организации работы Совета Министров СССР» только закрепило формальное разделение сфер компетенции между двумя институтами, а в дальнейшем «практика передачи многих правительственных решений на утверждение Политбюро практически прекратилась»¹⁷¹.

Как можно видеть по перечню министерств, поначалу правительством СССР проводилась политика максимальной специализации создаваемых министерств, комитетов и ведомств. Дробление доходило вплоть до того, что в ряде отраслей (например, в угольной и нефтяной промышленности) появлялись отдельные министерства для восточных и западных районов Советского Союза. Как отмечает Р.А. Белоусов, в некоторых отраслях (где имеет место региональная специализация: добывающая промышленность, рыбная промышленность и т.д.) пытались создавать министерства, представлявшие конкретные районы страны. «Исторический опыт показывает, что для решения крупных проблем часто создаются специальные органы», однако вскоре такой путь показал свою бесперспективность¹⁷². Данные меры, предпринимавшиеся начиная с 1946 года были очень скоро восприняты как контрпродуктивные и уже в 1948-1949 власти предприняли обратное слияние министерств¹⁷³.

¹⁷¹ Там же. С. 71.

¹⁷² Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 201-202.

¹⁷³ Там же. С. 201.

Главным органом, осуществлявшим координацию работы всех Бюро в составе Совета Министров, было Бюро Совмина СССР. Его членами были: И.В. Сталин – председатель Совмина, В.М. Молотов – его первый заместитель, прочие заместители Предсовмина, а также А.А. Вознесенский, руководивший Госпланом СССР.

Бюро Совета Министров обладало рядом полномочий:

1) утверждение хозяйственных планов, государственного бюджета, политики распределения денежных фондов, рассмотрение ряда экономических и культурных вопросов и подготовка правительственных постановлений по этим вопросам;

2) заслушивание министерских отчетов и контроль за исполнением постановлений Совета Министров;

3) в непосредственном ведении Бюро находились министерства и подведомственные организации, играющие ключевую роль в экономической политике: Министерство госконтроля, Министерство юстиции, Министерство материальных резервов, Министерство трудовых резервов, Главснабуголь, Главнефлеснаб, Главснаблес, Совет по механизации, Государственная штатная комиссия, Государственный арбитраж.

При этом в ведении Политбюро ЦК ВКП(б), согласно постановлению от 8 февраля 1947 года, оставались внешнеторговые связи, вопросы денежного обращения и валютного регулирования.

Во всех Бюро при Совете Министров существовала должность члена-контролера, единственной функцией которого было осуществлять проверку исполнения правительственных решений.

В июле 1949 года Совет Министров СССР собственным постановлением преобразовал Бюро Совета Министров в Президиум Совета Министров СССР¹⁷⁴. Состав нового органа совпадал со старым за тем исключением, что в

¹⁷⁴ Постановление Совета Министров СССР № 3300 «О преобразовании Бюро Совета Министров СССР в Президиум Совета Министров СССР» / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 77.

Президиум вошли министр финансов А. Г. Зверев и министр государственного контроля Л.З. Мехлис.

Сталин на заседаниях Бюро и Президиума практически не председательствовал, несмотря на название своей должности. Обычно это делали в порядке очереди его заместители: Л.П. Берия, Н.А. Булганин, Г.М. Маленков, Л.М. Каганович¹⁷⁵.

7 апреля 1950 года было создано Бюро Президиума Совета Министров СССР. В него вошли Сталин – председатель Совета Министров – и пятеро его заместителей: Н.А. Булганин (первый заместитель), Л.П. Берия, Л.М. Каганович, А.И. Микоян, В.М. Молотов¹⁷⁶.

Впрочем, учреждения, слияния и разделения властных структур продолжались до самой смерти Сталина. 13 февраля 1950 года Бюро по топливу и транспорту при Совете Министров СССР было разделено на Бюро по транспорту и связи и Бюро по топливной промышленности¹⁷⁷. В том же 1950 году были разъединены объединенные ранее министерства черной и цветной металлургии¹⁷⁸.

Как пишет В.И. Сигов, практика разукрупнения властных структур, начавшаяся с 1946 года, не дала никаких положительных результатов. Поэтому с 1948-1949 гг. начинается обратный процесс – слияние¹⁷⁹.

Так, 26 января 1950 года произошло объединение Бюро по пищевой промышленности и Бюро по торговле при Совете Министров СССР¹⁸⁰.

¹⁷⁵ Постановление Политбюро о порядке председательствования на заседаниях Президиума Совета Министров СССР / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 78.

¹⁷⁶ Постановление Политбюро об образовании и порядке работы Бюро Президиума Совета Министров СССР / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 83-84.

¹⁷⁷ Постановление Политбюро о разделении Бюро по топливу и транспорту при Совете Министров СССР / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 81-82.

¹⁷⁸ Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 213.

¹⁷⁹ Сигов В.И. Указ. соч. С. 45.

¹⁸⁰ Постановление Политбюро об объединении Бюро по пищевой промышленности и Бюро по торговле при Совете Министров СССР / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 80-81.

16 февраля 1951 года было учреждено Бюро по военно-промышленным и военным вопросам при Совете Министров СССР. Его задачей стало осуществление руководства Министерством авиационной промышленности, Министерством вооружения, Военным министерством и Военно-морским министерством¹⁸¹.

15 марта 1951 года ряд бюро при Совете Министров СССР упразднили, как-то: Бюро по топливной промышленности, Бюро по сельскому хозяйству и заготовкам, Бюро по транспорту и связи, Бюро по металлургии и геологии, Бюро по культуре¹⁸². Министерства и ведомства из ведения этих бюро переходили в непосредственное ведение Бюро и Президиума Совета Министров СССР.

21 апреля 1951 года было также ликвидировано Бюро по машиностроению и судостроению при Совмине¹⁸³. Весной 1953 года было учреждено единое Министерство машиностроения СССР вместо существовавших ранее Министерства машиностроения и приборостроения, Министерства автомобильной и тракторной промышленности, Министерства станкостроения и сельскохозяйственного машиностроения. Министерство судостроения и Министерство транспортного машиностроения были поглощены Министерством транспортного и тяжелого машиностроения¹⁸⁴.

Наконец, 5 марта 1953 года, в день смерти Сталина, состоялось совместное пленарное заседание ЦК КПСС, Совмина и Президиума Верховного Совета СССР. Президиум и Бюро президиума Совета Министров

¹⁸¹ Постановление Политбюро об образовании Бюро по военно-промышленным и военным вопросам при Совете Министров СССР / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 85.

¹⁸² Постановление Политбюро о ликвидации ряда отраслевых бюро при Совете Министров СССР / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 86-87.

¹⁸³ Постановление Совета Министров СССР № 1317 «О ликвидации Бюро по машиностроению и судостроению при Совете Министров СССР» / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 87; Постановления Совета Министров СССР, апрель 1951 г. С. 501.

¹⁸⁴ Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 213.

были упразднены. Вместо них была учреждена единая структура – Президиум Совета Министров СССР, куда входили Председатель Совета Министров, его первые заместители и прочие заместители при условии их вхождения в Президиум ЦК КПСС¹⁸⁵.

По данным, которые приводит Р.Г. Пихоя, в результате административных преобразований общее число управленческих кадров снизилось: только в 1946 г. Совет Министров СССР особым постановлением упразднил 730 тысяч должностей. В то же время, архитектура верхнего этажа бюрократии усложнялась, соответственно, число сотрудников центрального аппарата власти (несмотря на периодические слияния структур) росло: до войны оно составляло около 87 тысяч человек, а в 1950 году – 101,5 тысяч человек (без учета сотрудников МГБ, МВД и МИД СССР). Если излишек мелких чиновников достаточно несложно устранялся закрытием вакансий и введением единообразных штатов массовых организаций (этот процесс был практически завершен к 1950 году), то на высшем уровне борьба с бюрократией велась при помощи самой бюрократии¹⁸⁶.

В целом можно сказать, что институциональные изменения в Советском Правительстве послевоенных лет производились с целью повышения эффективности работы министерств, для чего использовались два инструмента: во-первых, организационно-административные изменения – то есть разукрупнение или же, напротив, слияние министерств и ведомств; во-вторых, усиление контроля деятельности министерств и ведомств, а также укрепление межведомственных связей путем создания разного рода бюро при Совете Министров. Как видим, мотивы преобразований были не столько идеологическими, сколько бюрократическими и преследовали цель оптимизация управления в условиях увеличивающегося государственного

¹⁸⁵ Из протокола совместного заседания пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 102.

¹⁸⁶ История государственного управления... С. 275.

аппарата. Однако, судя по тому, что организационные изменения велись постоянно в течение всего рассматриваемого периода, удовлетворительной оптимизации системы достичь не получалось.

Зимой 1947 года Политбюро, исходя из усложнения задач, стоявших перед Госпланом, реорганизовало его. Постановлением от 15 декабря 1947 года был образован Государственный комитет снабжения народного хозяйства и Государственный комитет по внедрению новой техники в народное хозяйство¹⁸⁷.

Образование комитетов было связано с выделением в постановлении Политбюро трех основных задач в работе Госплана СССР:

- 1) осуществление хозяйственного планирования и контроль за исполнением планов;
- 2) материально-техническое снабжение экономики;
- 3) внедрение новых технологий, обеспечение отраслей экономики СССР новой техникой.

С этого времени функции Госплана были сфокусированы на планировании экономического развития страны, учетной и контрольной работе, а также предупреждении хозяйственного дисбаланса. Кроме перечисленных, никаких иных функций на него не возлагалось.

Таким образом, Госплан получил возможность не заниматься экономической тактикой (с периодом в месяц или квартал), а сосредоточиться на стратегии – планировании на год и более вперед. Особую роль Госплан играл в вопросах атомной отрасли, его руководитель Н.А. Вознесенский нес личную ответственность за ее снабжение.

Инициатором этой реформы стал сам И.В. Сталин. Так, в разговоре с министром транспортного машиностроения В.А. Малышевым, Сталин

¹⁸⁷ Постановление Политбюро о реорганизации Госплана СССР и образовании Государственного комитета снабжения народного хозяйства СССР и Государственного комитета внедрения новой техники в народное хозяйство СССР / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 52-54.

отмечал: «Вот у нас Госплан очень перегружен. Он занимается планированием, распределением материальных фондов, новой техникой и контролем. Госплан стал громоздкой и малоподвижной организацией. Кроме того, по-старому он называется все еще комиссией...»¹⁸⁸.

По мнению Сталина, министерства в текущих условиях оказываются перегружены задачами и не могут заниматься вопросами внедрения новых технологий вдобавок к имеющимся функциям. Необходимо было создать специальный комитет, ответственный за внедрение инноваций и все прочие вопросы материально-технического снабжения¹⁸⁹. Сталин также предложил щедро премировать руководителей предприятий и государственных деятелей за внедрение технических новинок и рационализацию производственной деятельности.

Госснаб СССР должен был:

1) обеспечить нужды экономики СССР в металле, нефтепродуктах, химических реагентах, электричестве, оборудовании, а также промышленных и продовольственных товарах;

2) осуществлять планирование распределения ресурсных фондов с целью «выполнения и перевыполнения» планов по производству¹⁹⁰.

В ведение Госснаба перешли Управление учета и распределения материальных фондов, находившиеся ранее в ведении Совета Министров Главметаллоснаб, Главснабуголь, Главнефлеснаб и Главснаблес. Госснаб начал обеспечивать органы исполнительной власти детальной номенклатурой необходимых благ¹⁹¹.

Гостехника была призвана в ускоренном порядке вводить в народное хозяйство технические новинки, вооружать и перевооружать

¹⁸⁸ Малышев В.А. «Пройдет десяток лет, и эти встречи не восстановишь уже в памяти. Дневник наркома» // Источник. Документы русской истории: Приложение к журналу «Родина». 1997. № 5. С. 134.

¹⁸⁹ Постановление Политбюро о реорганизации Госплана СССР... С. 54.

¹⁹⁰ Там же. С. 53.

¹⁹¹ Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 202.

производственные мощности отраслей¹⁹². В ведение этой организации перешли техническое подразделение Госплана, Комитет по изобретениям и открытиям, Комитет стандартов и Технический совет по механизации трудоемких и тяжелых работ при Совете Министров СССР. В 1951 году Гостехника была упразднена, однако четырьмя годами позже, уже при Хрущеве, подобный комитет был создан снова¹⁹³. После смерти Сталина в структуре Госснаба произошли очередные изменения (1955 год): учрежденные в его составе Госкомиссия Совмина по перспективному планированию разрабатывала долгосрочные хозяйственные планы – на 10-15 лет, Госкомиссия Совмина по текущему планированию разрабатывала пятилетние планы.

Таким образом, реформирование Госплана имело задачей его разгрузку в целях более эффективного стратегического планирования, поскольку это было необходимо для скорейшего восстановления экономики страны и превышения довоенного уровня по основным показателям.

Совет Министров и Госплан СССР, отраслевые министерства осуществляли управление советской экономикой, однако основным, высшим субъектом этого управления, центром принятия ключевых решений, несмотря на некоторое смещение центра тяжести в сторону правительства, оставалась партия.

Коммунистическая партия, согласно статье 126 Конституции 1936 года, являясь «руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»¹⁹⁴, а поскольку Советы депутатов трудящихся, формально осуществлявшие всю государственную власть, как раз и были государственными организациями трудящихся, направляемыми партией, то партия, безусловно, играла первоочередную роль в управлении

¹⁹² Постановление Политбюро о реорганизации Госплана СССР... С. 53.

¹⁹³ Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 213.

¹⁹⁴ Сборник законов СССР... С. 15.

страной¹⁹⁵. Посему институциональные изменения в ее высших органах заслуживают особого внимания.

2 августа 1946 года Секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Жданов подготовил постановление Политбюро «о функциях Оргбюро и Секретариата и реорганизации аппарата ЦК ВКП(б)». В документе Жданов обращал внимание на следующие недостатки в работе Коммунистической партии¹⁹⁶:

1) попадание партийных функционеров «в материальную зависимость от хозяйственных работников» – т.е., говоря современным языком, коррумпированность чиновников. Парработники получали от хозяйственников различного рода вознаграждения и теряли, таким образом, свободу своих действий в политике: «такое положение, если ему не положить предел, является позором и гибелью для парработников, поскольку они лишаются независимости и самостоятельности, необходимой парработникам для того, чтобы осуществлять руководящую роль, как защитников интересов государства против всяких нарушений государственных интересов»;

2) сложности в работе партии на местах и «одностороннее увлечение хозяйственными вопросами в ущерб партийным» – т. е. отсутствие реальных проверок и инструктажа партийных организаций на местах со стороны ЦК¹⁹⁷.

Партийные руководители понимали, что, с одной стороны, они слишком глубоко погружаются в дела народного хозяйства, что сказывается на их эффективности. С другой стороны, потерять контроль над экономикой – значит потерять власть: ресурсной базой СССР распоряжались органы исполнительной власти¹⁹⁸.

¹⁹⁵ «Партия являлась всеохватывающим организмом, использовавшим государственные органы в качестве инструмента собственной власти»; цит. по: История государственного управления... С. 269.

¹⁹⁶ Постановление Политбюро о функциях Оргбюро и Секретариата и реорганизации аппарата ЦК ВКП(б) / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 34-37.

¹⁹⁷ Там же. С. 36-37.

¹⁹⁸ История государственного управления... С. 270.

10 июля 1948 года прошла реорганизация аппарата ЦК ВКП(б). Было создано 10 новых отделов производственно-отраслевого характера: 1) отдел пропаганды и агитации; 2) отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов; 3) отдел внешних сношений; 4) отдел тяжелой промышленности; 5) отдел легкой промышленности; 6) машиностроительный отдел; 7) отдел транспорта; 8) отдел сельского хозяйства; 9) административный отдел; 10) планово-финансово-торговый отдел.

Было упразднено Управление кадров ЦК, поскольку функции по поиску и распределению специалистов были переданы самим отделам ЦК¹⁹⁹. При этом в дальнейшем рост партийного аппарата только продолжался, появлялись новые и новые подразделения²⁰⁰.

На заседании Президиума ЦК 27 октября 1952 года Сталин произнес речь, где подчеркнул важность кадровой политики в организации народного хозяйства: «Надо... подумать о лучшем руководстве промышленностью. Надо иметь единый отдел промышленности и транспорта и поставить во главе его крупного человека. Надо контролировать кадры, изучать их и вовремя выдвигать молодежь на руководящую работу»²⁰¹.

По словам вождя, огромная проблема заключается в несменяемости кадров и невозможности молодых людей попасть на руководящие посты: «если выдвинули человека на какую-то работу, и он просидит на этой работе 10 лет без дальнейшего продвижения, он перестает расти и пропадает как работник. Сколько загубили людей из-за того, что вовремя не выдвигали»²⁰². Старые партийные кадры оказываются некомпетентны по ряду вопросов, но при этом слишком амбициозны и уверены в собственной правоте при принятии политических решений. Так, в той же речи Сталин сетовал на проблемы в сельском хозяйстве: было бы рациональным шагом перенять

¹⁹⁹ Постановление Политбюро о реорганизации аппарата ЦК ВКП(б) / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 60-61.

²⁰⁰ История государственного управления... С. 270.

²⁰¹ Цит. по: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 94.

²⁰² Там же.

западный опыт (в частности, США), однако старые партийцы, не разбираясь в истории, «только подписывают бумаги»²⁰³.

Однако молодые кадры, приходящие в политику, должны иметь соответствующую научную и идеологическую подготовку: «им надо помочь расти. Лекции, конечно, полезное дело, но главную роль в росте кадров должна играть печатная пропаганда»²⁰⁴.

На состоявшемся немногим ранее (5-14 октября 1952 года) XIX съезде ВКП(б) (на этом съезде она была официально переименована в КПСС) были санкционированы три существенных изменения в аппарате партии:

1) количество партийных секретарей возросло вдвое – до 10 человек. Одновременно с этим в Секретариате партии менялись служебные обязанности. Это преследовало, по-видимому, вышеозначенную цель Сталина – привести молодежь в политику, «растворить старых соратников в массе молодых выдвиженцев»;

2) при Президиуме ЦК создавались три комиссии – по международным организациям, по ВПК и по идеологии. Первая из них (руководитель – Г.М. Маленков) должна была контролировать министерства, взаимодействующие с иностранцами и иностранными организациями – прежде всего Министерство иностранных дел и Министерство внешней торговли. Вторая (руководитель – Н.А. Булганин) осуществляла наблюдение за военным и военно-морским министерствами. Третья (руководитель – Д.Т. Шепилов) занималась качеством журнальных изданий – официального журнала партии «Коммунист», а также литературно-художественных изданий. Комиссии собирались регулярно вплоть до смерти Сталина;

3) было создано неформальное (не упомянутое в уставных документах) Бюро Президиума ЦК. Сталин создал руководящий орган на самом верхнем этаже партийной иерархии, по всей видимости, чтобы, во-первых, отстранить от управления попавших в немилость В.М. Молотова и А.И. Микояна, во-

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же.

вторых, он стремился к созданию максимально мобильного управляющего органа – число членов Президиума ЦК составляло 36 человек. В Бюро (помимо самого Сталина) вошли 9 человек – Л.П. Берия, Л.М. Каганович, Н.А. Булганин, Г.М. Маленков, В.А. Малышев, В.М. Молотов, Н.С. Хрущев, М.Г. Первухин и М.З. Сабуров.

Сталин придерживался старого стиля использования своих полномочий как руководителя высших государственных инстанций: он практически никогда не участвовал в заседаниях Бюро Президиума Совета Министров, однако председательствовал на заседаниях Бюро Президиума ЦК.

В итоге можно говорить о следующей тенденции кадровой политики Сталина в отношении бюрократии: избегая четкого распределения полномочий между партией и правительством, он в своих административных экспериментах старался привлечь к управлению хорошо известных ему людей и, таким образом, по-прежнему «держал руку на пульсе», снижать собственную рабочую нагрузку. Институциональные преобразования были направлены, таким образом, на сохранение контроля Сталина над деятельностью высших руководителей страны.

С одной стороны, Сталин стремился к максимальному контролю над органами власти, с другой – он понимал, что добиться улучшения экономической ситуации в стране можно лишь при определенной степени свободы (по крайней мере, в краткосрочных вопросах) бюрократического аппарата. Кроме того, возможно, сказывалась общая усталость Сталина, находившегося на посту руководителя советского государства уже более двадцати лет: он стремился оградить себя от выполнения ряда функций (при сохранении контроля над ситуацией)²⁰⁵. Сталин предпочитал «ручное» управление государством, но поскольку физически не мог присутствовать на всех проходящих заседаниях органов, где был руководителем, многие

²⁰⁵ Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир... С. 83-84.

важнейшие политические проблемы решались без его непосредственного участия.

В итоге можно сказать, что институциональные изменения в органах управления экономикой не всегда достигали целей, которые они преследовали. На руководящие должности назначались весьма опытные управленцы, доказавшие ранее свою компетентность в условиях войны. Но методы управления производством, приносимые ими из сфер выпуска военной продукции, не всегда оказывались оптимальными²⁰⁶.

Послевоенное пятилетие можно назвать временем поиска и экономических экспериментов. Правительство использовало метод проб и ошибок, а не теоретические разработки экономистов. В этом был серьезный недостаток, поскольку сложности, с которыми столкнулись на практике деятели 1940-50-х гг., а также и их успехи были, по выражению Р.А. Белоусова, «нащупаны эмпирически». Политические институты, создаваемые в это время, часто оказывались неповоротливыми, а управлять «конгломератами производств», что возникали в результате укрупнения министерств, оказывалось зачастую невозможно. Проблемой была и чрезмерная бюрократизация управления. Вслед за учреждением государственных институтов реорганизация как правило следовала в течение одного-двух лет²⁰⁷. Несмотря на общее снижение количества кадров, система высших органов власти бюрократизировалась все больше (за 5 послевоенных лет прирост числа управленцев высшего звена составил 17 %)²⁰⁸.

Таким образом, в первые послевоенные годы имело место частое реформирование органов управления советской экономикой, что можно объяснить действием многих разнонаправленных сил. Во-первых, необходимость ускоренного восстановления народного хозяйства в полуразрушенной стране заставляла искать наиболее эффективные модели

²⁰⁶ Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 201.

²⁰⁷ Там же. С. 213.

²⁰⁸ История государственного управления... С. 276.

управления, во-вторых, институциональные перемены зачастую были отражением аппаратной борьбы в высших сферах власти, в-третьих, имело место и субъективное влияние самого Сталина, который заботился о стабильности своей власти и в то же время уже явно старел и все меньше времени мог уделять непосредственному управлению. Все это выражалось в многочисленных кадровых перестановках, формированиях и реорганизациях различных бюро, но с сохранением основного принципа: Сталин оставался в центре принятия основных решений, и за ним оставалось последнее слово при разногласиях между соратниками.

Раздел III. Совершенствование механизмов экономического планирования²⁰⁹.

Командно-административная экономическая система невозможна без директивного планирования, что подтверждал сам Сталин (см. раздел I), поэтому механизмы планирования играли в управлении советской экономикой решающую роль.

Следует задаться вопросом: эволюционировали ли эти механизмы в рассматриваемый период, и если да, то каким образом? Насколько логичной была последовательность советского планирования? Следует также выявить особенности стратегического планирования послевоенной экономики на примере разработки пятилетних планов развития народного хозяйства.

П. Грегори отмечает, что процесс планирования никогда не имел четко продуманной временной конфигурации и начинался во всех звеньях плановой системы одновременно²¹⁰. Предприятия, министерства, Госплан и другие ведомства независимо друг от друга разрабатывали набор предварительных предложений для внесения в следующих пятилетний план. При этом они ориентировались на решение проблем, обнаруженных в ходе своей собственной работы, и придерживались устоявшихся в предыдущий плановый период темпов роста. Предприятия были, в первую очередь, заинтересованы в обосновании необходимости увеличить материально-техническое снабжение, повысить темпы строительства нового жилья, всячески усовершенствовать свою социально-культурную инфраструктуру. Достижение всех этих целей способствовало привлечению и закреплению кадров, в то время как рабочая сила чаще всего была дефицитной.

²⁰⁹ При подготовке данного раздела диссертации использована следующая публикация автора: Баев Е.В. Стратегическое управление в СССР на примере разработки пятого пятилетнего плана // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 4. С. 3-13.

²¹⁰ Ольсевич Ю., Грегори П. Указ. соч. С. 12.

Отраслевые ведомства акцентировали внимание на предложениях по созданию новых предприятий и мощностей за счет бюджета. В этих усилиях они чаще всего могли заручиться поддержкой региональных партийных лидеров, чьи карьерные возможности во многом зависели от того, насколько успешно они добивались сосредоточения ресурсов для «строек коммунизма» на своей территории. Таким образом, имела место определенная синергия между интересами предприятий и ведомств, а также местной партийной верхушки. Все эти интересы, во многом одновекторные, определяли такой характер планирования, при котором предпочтение отдавалось экстенсивному росту, и складывалась тенденция к дефицитности большей части ресурсов²¹¹.

Стоит упомянуть и другую черту технологии планирования в рассматриваемый период: предприятия и ведомства подавали свои заявки в Госснаб на необходимые ресурсы за несколько месяцев до того, как им утверждались плановые задания по выпуску. Иными словами, основой планирования были не потребности общества или государства, но востребованный предприятиями и ведомствами объем ресурсов. Планирующие органы, перед тем как установить задания для предприятий и ведомств, информировались о том, какой объем ресурсов будет затрачен на данное ведомство или предприятие.

Само собой, перечень предложений всегда содержал пункты об оптимизации, введении нового ассортимента выпускаемой продукции, модернизации оборудования, экономии и снижении себестоимости. Тем не менее, предприятия и отраслевые ведомства никогда не выдвигали предложений сверх безопасного минимума, будучи хорошо осведомленными о существовании трех ограничений. Во-первых, в окончательном плане за предприятиями и отраслями всегда оставляли их обязательства, но не выделяли требуемых для их выполнения ресурсов и времени. Во-вторых, ориентация на коренные изменения, связанные с научно-технической базой,

²¹¹ Там же. С. 13.

всегда сопряжена с большими рисками, чем ориентация на поверхностные изменения. В-третьих, финансовая выгода, полученная в случае успеха, чаще всего не пополняла бюджет предприятия или ведомства, а уходила «наверх». Предприятия еще с предвоенного десятилетия освоили практику занижения своих реальных возможностей для получения как можно менее обременительных планов из центра. Как «снизу», так и «сверху» наиболее популярным решением виделось усиление централизации в управлении предприятиями²¹².

Предложения по планированию, полученные от предприятий, агрегированные и дополненные на уровне ведомств и отраслей, поступали в Госплан. В этом органе их совмещали с проектировками, разработанными самим Госпланом и направленными на смягчение самых острых хронических дефицитов. Из обработки всего этого массива подчас противоречивой информации получался проект «Директив к составлению пятилетнего плана»²¹³. В проекте «Директив» содержались продиктованные заранее показатели роста выпускаемой продукции и предоставляемых услуг для военно-промышленного комплекса. К категории «неприкасаемых» относились и показатели роста продукции, направляемой в качестве помощи зарубежным союзникам.

Попытки советского руководства решать экономические проблемы административными методами наиболее ярко проявлялись в росте числа показателей в планах. Этот рост часто опережал даже рост масштабов народного хозяйства. Например, за период с 1940 по 1953 гг. номенклатура промышленной продукции выросла более чем в два раза, число показателей плана капитального строительства – более чем в три раза, число показателей плана по труду и кадрам – в четыре раза²¹⁴.

²¹² Мау В.А. Указ. соч. С. 69.

²¹³ Ольсевич Ю., Грегори П. Указ. соч. С. 14.

²¹⁴ Глускер Б.Я., Крылов П.Н. О системе показателей народнохозяйственного плана // План. хоз-во. 1954. № 5. С. 79.

За исключением «неприкасаемых» заранее прописанных показателей, в ходе дальнейшей обработки директив в Совете Министров, Центральном Комитете партии и Госплане положения проекта претерпевали серьезные изменения. От Госплана обычно требовали повышения темпов роста, а также изыскания дополнительных возможностей для увеличения потребления без сокращения капиталовложений. Госплан, как правило, оказывал сопротивление требованиям партийных и ведомственных функционеров, однако находился в уязвимом положении. Такая ситуация складывалась за счет того, что невооруженным глазом можно было увидеть колоссальные неиспользованные резервы экономики: недогруженные мощности, замороженные стройки, нерациональное использование сырья и энергии, слабую специализации, приоритет количества над качеством и т.д. Все это создавало видимость решимости проблемы увеличением административного давления «сверху» на отрасли, ведомства и предприятия. Тем не менее, по словам П. Грегори, «с каждым пятилетием черная дыра «резервов» становилась все шире. А навязываемые ЦК КПСС Директивы, рассчитанные на их «мобилизацию», оставались столь же нереалистичными»²¹⁵.

Руководству казалось, что использование имеющегося потенциала требовало лишь дополнительной и грамотной мобилизации. Именно это было узловым противоречием, например, дискуссии В.М. Молотова и Л.М. Кагановича по вопросу об увеличении планов железнодорожного транспорта на 1952 год. Каганович в своей записке в Бюро Президиума Совета Министров СССР от 22 мая 1952 года утверждал²¹⁶, что план погрузки должен быть увеличен в размерах, а принятие грузооборота, измеряемого в тонно-километрах, в качестве основного показателя работы железнодорожного транспорта приводит к снижению эффективности работы отрасли. Такой

²¹⁵ Ольсевич Ю., Грегори П. Указ. соч. С. 1⁴.

²¹⁶ О мероприятиях по сокращению дальних, встречных и других нерациональных перевозок грузов на железнодорожном транспорте, 31 октября 1951 – 30 октября 1952 // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 86а. Д. 10265. Л. 358-364.

подход, по его мнению, создавал стимулы к увеличению дальности перевозок для железнодорожников. Данная цель, в свою очередь, противоречила, согласно Кагановичу, целям увеличения погрузки. Таким образом, ставился вопрос о целесообразности составления плана на основании того или другого показателя.

По мнению Л.М. Кагановича, перевыполнение плана грузооборота в предыдущем 1951 году базировалось на систематическом пренебрежении заданием по снижению дальности перевозок. Из этого логически следовало, что суть проблемы лежала в пренебрежении качеством ради количества, в стремлении любой ценой отчитаться по цифрам плана²¹⁷.

В.М. Молотов в ответной записке от 26 мая 1952 года²¹⁸, также направленной им в Бюро Президиума Совета Министров СССР, парировал тем, что утвержденный ранее план грузооборота на 1953 год был явно заниженным. Так, на 1952 год было запланировано увеличение грузооборота лишь на 1,9 % по сравнению с предыдущим годом, тогда как за 1951 год грузооборот вырос на 12,5 %. Кроме того, согласно записке Молотова, планирование грузооборота и в предыдущие годы характеризовалось занижением показателей, что приводило к созданию «видимости неестественно большого перевыполнения плана»²¹⁹.

Молотов указывал на то, что противопоставление показателей грузооборота показателям погрузки, сделанное Кагановичем, «совершенно неправильно и запутывает вопрос»²²⁰. Опираясь на валовую продукцию как основной показатель работы промышленности, Молотов констатировал, что такой же показатель необходим и при планировании и оценке работы железнодорожного транспорта: «При наличии факта укрепления нашего планового хозяйства особенно необходимо, чтобы основным показателем

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ О мероприятиях по сокращению... // ГА РФ. В. Р-5446. Оп. 86а. Д. 10265. Л. 371-379.

²¹⁹ Там же. Л. 372.

²²⁰ Там же.

работы транспорта и, в частности, железных дорог стало выполнение плана по грузообороту. Это означает, что важно не только погрузить столько-то и таких-то грузов, но и своевременно доставить их по месту назначения, а это и дается в плане грузооборота»²²¹. В то время как в записке отмечалась важность показателя грузооборота, подчеркивалась также и необходимость «устранения многочисленных нерациональных и излишне дальних перевозок»²²². Именно в этом, согласно мнению Молотова, должны были заключаться усовершенствования, вносимые в механизм планирования в транспортной отрасли.

Молотов ответил на аргумент Кагановича, связанный с тем, что якобы «перевыполнение плана грузооборота за 1951 год достигнуто на 80 %, то есть, главным образом, за счет увеличения дальности перевозок грузов, а остальные 20 % – за счет увеличения количества перевозимых грузов»²²³. Признавая, что дело с дальностью перевозок «обстоит неблагоприятно», Молотов указал на то, что невыполняемые планы по данному показателю составляются без должной тщательности проработки. При планировании показателя дальности перевозок существовала порочная практика его занижения, что, в свою очередь, сказывалось и на грузообороте. Составление плана без должной проработки, по Молотову, приводит «к плохим результатам»²²⁴. Так, в 1951 году вместо запланированного снижения средней дальности перевозок нефти на 77 км, имело место фактическое повышение средней дальности на 49 км²²⁵.

Исходя из этого, Молотов делал акцент на том, что «нельзя говорить о важности борьбы за сокращение средней дальности железнодорожных перевозок и, вместе с тем, игнорировать дело всемерного улучшения планирования грузооборота. Нельзя добиться действительного улучшения положения в отношении ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних

²²¹ Там же. Л. 373.

²²² Там же.

²²³ Там же. Л. 374.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Там же. Л. 375.

перевозок, не обеспечив надлежащего планирования грузооборота, а также улучшения контроля за выполнением соответствующих решений»²²⁶.

Помимо Комиссии по планированию перевозок, по мнению Молотова, к работе по оптимизации и рационализации в данной отрасли должны были привлекаться также Министерство путей сообщения, министерства-грузоотправители, Госплан и Госснаб. В записке отмечалось, что гораздо более пристальное внимание должно уделяться «порайонному размещению отдельных отраслей народного хозяйства, а также увязке экономических районов между собой»²²⁷. Таким образом, в записке предлагалась передача больших полномочий районному, локальному уровню планирования.

На замечания Молотова Каганович ответил еще одной запиской (от 28 мая 1952 года). В ней он апеллировал к Бюро Президиума Совета Министров СССР следующим образом: «Товарищ Молотов для защиты своих ошибочных положений неправильно освещает ряд фактов <...> Я не буду касаться многочисленных мелких придинок и даже выпадов, которые имеют своим назначением создать дымовую завесу для прикрытия основной ошибки проекта товарища Молотова, провозглашающего, что основным показателем в работе транспорта, которым железнодорожники должны руководствоваться, является работа в тонно-километрах (грузооборот)»²²⁸.

Каганович утверждал, что всегда и при любых обстоятельствах из всей совокупности задач, стоящих перед экономикой страны или перед отдельной отраслью, должна выдвигаться одна из этих задач в качестве главной или основной. А так как задача «по валу» уже выполняется как в промышленности, так и в том, что касается транспортной отрасли, на первый план должны быть выдвинуты задачи по выполнению планов «по сортаменту, по качеству».

Для транспортной отрасли это, по мнению Кагановича, эквивалентно выполнению плана по перевозке определенных родов грузов. Кроме того,

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же.

²²⁸ О мероприятиях по сокращению... // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 86а. Д. 10265. Л. 380-390.

специфические характеристики железнодорожного транспорта делают необходимым уделить особое внимание задаче по сокращению дальности перевозок. Именно поэтому Каганович считал неактуальным, и даже вредным и опасным предложение Молотова руководствоваться грузооборотом как основным показателем выполнения плана. Руководствуясь такими директивами сверху, железнодорожники на местах, отмечал Каганович, «склонны к решению более легкой задачи – выполнению плана по валу и выколачиванию тонно-километров, не считаясь с тем, сколько километров проходит груз сверх планового задания его дальности, куда направляется груз, лишь бы подальше, чтобы было больше километров»²²⁹. Преподнесение в качестве новшества пресловутого акцента на «валовую продукцию» (в условиях железнодорожной отрасли, читай, грузооборота) являлось, по логике Кагановича, подменой понятий и, по сути, не более чем словесной эквилибристикой.

Каганович сослался на Положение о Министерстве путей сообщения СССР, утвержденное в том же году Советом Министров. В этом документе, составленном при непосредственном участии Молотова, в качестве задач, за выполнение которых должно нести ответственность Министерство, указано, в частности, «выполнение государственного плана перевозок в целом и по родам грузов»²³⁰. В то же время в Положении не содержалось ни одной ссылки на грузооборот как основную задачу. Таким образом, Каганович указывал на непоследовательность аргументации и позиции Молотова.

Далее Каганович обратился к следующему аргументу своего оппонента. Он утверждал, что вопреки заверениям Молотова в том, что «валовая продукция для промышленности является основным показателем ее работы»²³¹, в реальности ни в одном из решений партии или правительства таких положений не содержится. Подчеркивая остроту поставленного

²²⁹ Там же. Л. 386.

²³⁰ Там же.

²³¹ Там же.

вопроса, Каганович привел в подтверждение своей позиции постановление, принятое еще в 1937 году ЦИК и Совнаркомом СССР, в котором было указано, что «выполнение плана предприятием должно осуществляться не по валовой продукции, а по выпуску готовой и комплексной продукции установленного Народным Комиссариатом для данного предприятия качества и ассортимента»²³². Это постановление, как утверждал Каганович, не утратило своей актуальности, и, как минимум, нет оснований делать «диаметрально противоположные» формулировки.

Другие доводы, приведенные в записке Молотова, также подверглись критике Кагановича. Так, он отметил, что предложение Молотова «опереться на вопрос о сроках доставки грузов» также вскрывало внутреннюю противоречивость его позиции. Ведь «чем короче груженный рейс, тем быстрее будет доставлен груз»²³³. Кроме того, принятие тонно-километров в качестве основного показателя работы создает стимулы для железнодорожников всячески удлинять груженные рейсы. Большая дальность означает меньшее количество дополнительных операций (по погрузке, выгрузке, сортировочные работы и т.д.).

Каганович констатировал, что выдвигание грузооборота в тонно-километрах в качестве основного показателя работы железнодорожного транспорта является «более низкой ступенью прошедшего периода»²³⁴. Это и послужило основанием для его отказа поставить свою подпись под внесенным проектом.

Каганович обратил внимание и на некую «двойственность в планировании перевозок»²³⁵: в то время как Госплан отвечает за планирование грузооборота, Госснабу отведена роль планирующего органа в том, что касается тоннажа и количества вагонов. Все это, вкуче с ослаблением работы

²³² Там же.

²³³ Там же. Л. 387.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же.

Министерства путей сообщения по планированию перевозок, приводит к множеству ошибок и неточностей.

Создание Комиссии по планированию перевозок, призванное, по мнению Кагановича, объединить усилия Госплана и Госснаба в лице председателей обоих органов, не достигло поставленной цели. Комиссия не сумела объединить два вида планирования: планирование грузооборота и перевозок в тоннах. Это произошло, как отмечает Каганович, по причине того, что «Комиссия по планированию ни разу не обсуждала вопросов планирования грузооборота»²³⁶. Упрощенный режим работы Комиссии стал причиной неспособности данного органа решить поставленную задачу.

Однако Молотов, как заместитель Председателя Совета Министров СССР, должен был в течение, как минимум, предыдущих двух лет заниматься вопросами грузооборота, дальности перевозок и т.д. Каганович поставил вопрос: «Почему же товарищ Молотов пропустил эти вопросы в течение двух лет и только сейчас спохватился, и вместо того, чтобы самокритично сказать правду, как она есть, считает себя передовым инициатором, да еще ратующим за грузооборот, как основной показатель?»²³⁷

Каганович высказал мнение, что для улучшения планирования перевозок невозможно обойтись без внесения ясности в разграничение полномочий между Госпланом и Госснабом. В первую очередь, это касается двух видов планирования грузооборота: по породовой погрузке и в тонно-километрах. Кроме того, к борьбе за уменьшение дальностей перевозок должны привлекаться министерства-отправители. Комиссия по планированию также могла занимать неправильную позицию при рассмотрении проектов различных ведомств. Так, когда Госснаб вносил проекты более высоких планов по погрузке в тоннах и вагонах, Комиссия не принимала таких предложений, отдавая предпочтение несколько заниженным планам по

²³⁶ Там же. Л. 388.

²³⁷ Там же.

перевозкам. Например, когда Госснаб предложил в качестве ориентира цифру в 964 млн тонн перевозок в год, Комиссия снизила ее до 957 млн тонн²³⁸.

Кроме того, Каганович отметил, что Министерство путей сообщения перевыполнило в 1951 году план по грузообороту на 10,2 %, продолжает перевыполнять и в 1952 году, но это ни в коем случае нельзя рассматривать как достижение Министерства, поскольку очевидно, что план по грузообороту оказался заниженным²³⁹. Грузооборот складывается из двух основных элементов: из дальности перевозки и плана перевозок в тоннах и вагонах. Объем перевозок в тоннах при этом был перевыполнен лишь на 2,3 %, что дает основания предполагать, что план по грузообороту был в действительности перевыполнен из-за существенного перевыполнения нормы дальности перевозок. Это, по мнению Кагановича, является крайне плохим симптомом, так как указывает на то, что работа по снижению дальности перевозок ведется на неудовлетворительном уровне.

При этом Правительством уже были предусмотрены мероприятия по сокращению средней дальности перевозок, и будь они выполнены, по этому показателю был бы достигнут значительный прогресс. Однако реального сокращения дальности не произошло, что свидетельствует о том, что ряд директив Правительства был проигнорирован.

По мнению Кагановича, предлагаемое увеличение дальности с 720 км до 740 км за оставшиеся месяцы 1952 года необходимо сократить. Вместо изменения на 20 км «можно ограничиться увеличением только на 10-15 км»²⁴⁰. Корректировки в таком случае требует и показатель объема перевозок, который должен вырасти не на 16 млн тонн, а на 20-21 млн тонн.

Каганович заключил, что проект Молотова требует следующих исправлений²⁴¹:

²³⁸ Там же. Л. 389.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Там же. Л. 390.

²⁴¹ Там же.

1) должны быть исключены тезисы о том, что грузооборот в тоннах-километрах считается основным показателем работы железнодорожной отрасли;

2) в постановление должно быть включено положение о том, что необходимо усилить борьбу за сокращение дальности;

3) должны быть внесены положения о том, что Министерство путей сообщения и министерства-грузоотправители принимают обязательство по контролю выполнения плана породовой погрузки;

4) должен быть включен пункт, содержащий тезис о необходимости внесения улучшений в планирование грузооборота и перевозок, в особенности в планирование дальности для обеспечения ее сокращения.

Этой запиской полемика между Молотовым и Кагановичем завершилась. Задokumentированных свидетельств о том, чью позицию в данном споре занял Сталин, не сохранилось, но, в конечном счете, возобладала аргументация Кагановича: постановление, выдвинутое Молотовым, отправили на переработку, но в итоге так и не приняли. Тем не менее, есть все основания предполагать, что именно мнение Сталина стало решающим в этом противостоянии. Для него было нетипичным проявлять индифферентность по отношению к таким важным экономическим вопросам. Так, П. Грегори отмечает: «Что касается чисто экономических вопросов, то, как показывают архивы, Сталин был отлично информирован и весьма последователен. Он имел четкие цели, тщательно собирал необходимую ему информацию, прислушивался к советам и иногда под их воздействием даже мог изменить свое решение»²⁴².

Вместо постановления, поддержанного Молотовым, 30 октября 1952 г. было утверждено постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по сокращению дальних, встречных и других нерациональных перевозок грузов на железнодорожном транспорте»²⁴³. В данном документе приоритет

²⁴² Грегори П. Политическая экономия сталинизма. С. 27-28.

²⁴³ О мероприятиях по сокращению... // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 86а. Д. 10268. Л. 242-247.

был отдан проблеме сокращения средней дальности перевозок, в то время как проблема выполнения плановых показателей по грузообороту отодвигалось на второй план. Именно к этому в своих записках, по сути, и призывал Каганович, аргументируя свое несогласие с проектом Молотова.

Подытоживая дискуссию, стоит отметить, что как Молотов, так и Каганович не выходили в своих рассуждениях за пределы определенного множества возможностей. Это множество ограничивалось сугубо административными, директивными методами рационализации и оптимизации. Иных способов решения проблемы планирования грузоперевозок предложено не было ни тем, ни другим функционером.

При этом данный конфликт отразил еще ряд важных особенностей функционирования плановой экономики в рассматриваемый период. Так, была затронута проблема соотношения количества и качества производимой (или, в случае транспортной отрасли, перевозимой) продукции. Крайне сложной задачей была задача поддержания баланса при планировании между показателями валового выпуска и показателям «по сортаменту», по качеству и т.д. Кроме того, указания Кагановича на противоречивость в работе Госплана и Госснаба, усугубляемую вмешательством Министерства путей сообщения и Комиссии по планированию перевозок, отражали все более бюрократизирующийся характер управления советской экономикой. В данном случае, как и в ряде других, увеличение количества привлекаемых к решению проблемы ведомств не увеличивало эффективность самого решения. Возможно, одним из факторов в данном процессе был фактор распределения ответственности, связанный с тем, что ни один отдельно взятый орган не был полностью ответственным за решение поставленной задачи.

В большинстве случаев в своей критике плановой экономики специалисты обращают внимание на искажение информации, идущей в планирующий орган «снизу», по корыстным мотивам. При этом крайне редко объектом критики экономистов становится такой немаловажный фактор как политический нажим плановиков «сверху». В то же время требования о

повышении показателей плана, идущие «сверху» могут обладать гораздо большим искажающим потенциалом, чем заинтересованность «снизу».

Эта проблема осознавалась – Сталин говорил о необходимости борьбы с диспропорциями экономического развития²⁴⁴. Однако проблема ведомственного «эгоизма» в основном решалась в административном ключе – путем реорганизации органов планирования и порядка их функционирования. Так, если до 1947 года Госплан предоставлял результаты своей работы на рассмотрение и утверждение в Совет Министров СССР ежеквартально, то затем Госплан и связанные с ним организации стали отправлять планы в Совет Министров ежегодно, с поквартальной разбивкой основных показателей. Государственный бюджет, распределение фондов, дотации, планы поставок, производственные планы – все это стало рассчитываться на год. Месячные планы отныне в самостоятельном порядке утверждались республиками и общесоюзными министерствами. Это предоставляло министерствам и республиканскому руководству большую свободу действий в том, что касалось некоторых оперативных вопросов (штаты аппарата предприятий, оклады работников и т.д.)²⁴⁵. Кроме того, союзным республикам передавалась часть союзных предприятий. Расширение прав союзных ведомств развязывало им руки для более продуктивного маневрирования ресурсами, а сам Госплан, освобождаясь от ряда функций, мог уделять больше внимания анализу и проверке выполнения государственных планов, своевременно принимать меры для предупреждения возникновения диспропорций в народном хозяйстве²⁴⁶.

После утверждения проекта Директив Политбюро ЦК КПСС начинался следующий этап – собственно составление пятилетнего плана. Суть процессов, происходивших на этом этапе, сводилась к тому, что Госплан распределял объемы заданий и ресурсов, прописанные в Директивах, между

²⁴⁴ Сталин И.В. Сочинения. Т. 15. С. 8.

²⁴⁵ Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 203-204.

²⁴⁶ Сигов В.И. Указ. соч. С. 45-46.

ведомствами, а ведомства, в свою очередь, распределяли полученные задания и ресурсы между предприятиями. Именно на этом этапе происходили, по меткому выражению П. Грегори «битвы богов с титанами»²⁴⁷: региональные и отраслевые органы власти стремились добиться дополнительных ресурсных вливаний «сверху», оправдывая это невозможностью выполнить директивы иным образом. При этом привлекалась вся доступная политическая и экспертная поддержка. Госплан, со своей стороны, не имел другого выбора, кроме как урезать заявки ведомств и регионов, испытывая влияние политического лобби, участвующих в процессе ведомств. В дальнейшем все это повторялось на нижестоящих уровнях, вплоть до отдельных предприятий и их подразделений.

По итогам этого процесса происходила дисперсия разрыва между запланированным выпуском и выделенными ресурсами по всей экономике страны. При этом дисперсия происходила неравномерно, под воздействием главным образом неэкономических сил²⁴⁸.

Пятилетний план сочетал в себе черты, с одной стороны, документа, содержащего общую ориентацию для развития хозяйства, и, с другой стороны, юридического закона, обязательного к исполнению.

При попытке распределения пятилетних заданий равномерно по годам и кварталам, они оказались бы невыполнимы из-за их внутригодовой несогласованности. Реальные взаимоотношения между предприятиями и торговыми организациями базировались на годовых планах, на их основании составлялись контракты о поставках продукции. В сущности, годовые планы представляли увязку текущих планов ведомств и регионов, осуществляемую перманентно Госпланом и Госснабом. Показатели реального годового плана, как правило, существенно отклонялись от промежуточных годовых заданий пятилетнего плана.

²⁴⁷ Ольсевич Ю., Грегори П. Указ. соч. С. 15.

²⁴⁸ Там же.

Происходило это не только из-за нереалистичности части положений, включенных в пятилетний план, но и из-за перемен внешних условий. Такие перемены могли быть связанными с колебаниями урожайности, с флуктуациями политического курса, с изменениями международной обстановки, непредвиденными хозяйственными кампаниями и т. д. Следует сделать вывод, что непрерывное функционирование централизованного и разветвленного аппарата, занятого согласованием плановых (т.е. рассчитанных на некоторый будущий период времени – год или квартал) потоков разрозненных хозяйственных решений в меняющихся ситуациях имело не менее (если не более) важное значение, чем наличие самого плана.

Пятилетние планы выполнялись, как правило, лишь частично даже в тех условиях, когда невыполнение всех задач грозило подпаданием определенных хозяйственных руководителей под репрессии. Степень отклонения от плана, однако, могла меняться. Она зависела, с одной стороны, от внешних условий, а с другой стороны, от конфигурации институциональной структуры плановой системы. В сталинскую эпоху Госплан командовал министерствами, принимая как управленческие, так и планирующие функции. В эпоху Хрущева Госплан превратился в центр, где координировалось функционирование совнархозов. В 1970-е – начале 1980-х гг. степень независимости министерств росла, а влияние Госплана, соответственно, уменьшалось²⁴⁹.

Нельзя забывать и о том, что механизм формирования плана, как уже упоминалось выше, всегда был подвержен влиянию различных политических лобби и интересов. В этом свете, процесс планирования был и процессом согласования и «торга» между основными группировками советской элиты. Повышение благосостояния общества в целом было, в лучшем случае, производным критерием, а в худшем случае, фразеологическим прикрытием для имевшего в реальности другой характер процесса.

²⁴⁹ Там же. С. 16.

Необходимо, тем не менее, снова обратиться к генезису той роли Госплана, которую он играл в послевоенные пятилетки, для прояснения сущности процессов планирования в эпоху позднего сталинизма. Еще перед войной значительно возросла роль Госплана, начинавшего тогда работу над Генеральным хозяйственным планом, рассчитанным на 15 лет²⁵⁰. Эта работа была прервана Великой Отечественной войной, но возобновилась в виде разработки путей развития советской экономики на перспективу. В августе 1947 г. ЦК партии и Совет Министров СССР официально поручили Госплану СССР составить Генеральный план развития народного хозяйства страны, рассчитанный на 20 лет²⁵¹. Для проведения работы по составлению этого плана был создан разветвленный аппарат из 80 подкомиссий, а осенью 1947 года Институт экономики АН СССР перешел в подчинение Госплана.

Важное значение для повышения уровня планомерности и упорядочения межхозяйственных связей, которые в те годы успешно перестраивались, имели мероприятия по укреплению ответственности директоров предприятий за своевременное заключение хозяйственных договоров и выполнение поставок по кооперации²⁵².

Таким образом, командная система постоянно претерпевала изменения, хотя и различающиеся по масштабам. Ее проблемы в основном проистекали из неравномерности распределения информации и неравномерности распределения ресурсов. Давление «сверху» в сочетании с материальной заинтересованностью «снизу» вносили свой вклад в разбалансирование планирования. Кроме того, механизмы командной экономики перманентно использовались в качестве инструментов влияния отдельных групп влияния внутри советской элиты. Попытки исправить ситуацию со стороны политической верхушки страны, осведомленной о недостатках

²⁵⁰ Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 202.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 204; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 233-234; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 380-381, 569-571.

функционирования экономики, как правило, наталкивались на структурные изъяны командной системы. Так, административные меры, применяемые для усиления контроля и мобилизации неэффективно используемых ресурсов, лишь создавали стимулы для поиска новых лазеек «снизу» или подключения политического лобби сверху.

Вышеназванные системные дисфункции не могли не оказать негативное влияние на сам процесс стратегического планирования, что наиболее ярко проявилось как раз в рассматриваемый период – речь идет о проблемах принятия пятого пятилетнего плана на 1951-1955 гг.

Известно, что план развития народного хозяйства СССР в пятую пятилетку (1951-1955 гг.) должен был разрабатываться в течение 1949-1951 гг., однако директивы по плану были приняты XIX съездом КПСС только 6 октября 1952 года²⁵³, на исходе второго года пятилетки. Проект же Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О пятом пятилетнем плане развития СССР на 1951-1955 гг.» так и не был принят даже в 1953 году²⁵⁴. Попробуем выяснить, каковы же причины этого явления, проанализировав положение советской экономики на тот момент²⁵⁵.

Для объяснения задержки принятия директив по пятому пятилетнему плану существуют три гипотезы:

- 1) по каким-то причинам право принятия директив не было возложено на Верховный Совет СССР, как в 1946 г., а на XIX съезд Коммунистической партии, запланированная дата была передвинута на несколько месяцев вперед;
- 2) задержка в принятии директив стала следствием «Ленинградского дела», «дела Вознесенского» и «дела Госплана», вызвавших серьезную

²⁵³ XIX съезд ВКП(б) – КПСС (5-14 октября 1952 года). Документы и материалы [Электронный ресурс] / под ред. А.О. Ханского. 2013. URL: <http://stalinism.ru/dokumentyi/materialy-xix-s-ezda-vkp-b-kpss.html> (дата обращения: 18.10.2021).

²⁵⁴ Советская модель экономики: союзный Центр и республики Прибалтики. 1953 г. – март 1965 г. / отв. сост. Е.Ю. Зубкова. М.: МФД, 2015. С. 9

²⁵⁵ См. подробнее: Баев Е.В. Стратегическое управление в СССР...

кадровую чистку в аппарате Госплана СССР и, соответственно, сбои в планировании²⁵⁶;

3) задержка в принятии директив была вызвана исключительно экономическими причинами, а именно: общим кризисом плановой экономической системы²⁵⁷.

Для начала обратимся к истории создания вышеуказанных директив. В июле 1952 года комиссия в составе В.М. Молотова, Л.М. Кагановича, А.И. Микояна, М.З. Сабурова и И.А. Бенедиктова представила И.В. Сталину проект директив пятилетнего плана на 1951-1955 гг. В нем предусматривалось повысить уровень промышленного производства примерно в 1,8 раз, вдвое увеличить капиталовложения в промышленность²⁵⁸. Что характерно, фразу из директив «Выполнение пятого пятилетнего плана явится крупным шагом вперед в решении поставленной XVIII съездом ВКП(б) основной экономической задачи СССР – догнать и перегнать главные капиталистические страны по размерам промышленного производства на душу населения»²⁵⁹ Сталин зачеркнул и написал: «*Это старо! Ха-ха*». В новой сталинской редакции было написано: «Выполнение пятого пятилетнего плана явится крупным шагом вперед по пути от социализма к коммунизму»²⁶⁰.

4 декабря 1951 года «четверка» в составе Г.М. Маленкова, А.И. Микояна, В.М. Молотова и Н.С. Хрущева разработала проект постановления Политбюро о созыве XIX съезда ВКП(б) в феврале 1952 года. В повестку дня в том числе был включен и доклад Сабурова о плане пятой пятилетки. Телефонограмму отправили на утверждение Сталину, отдыхавшему на юге. 6 декабря по его указанию «четверкой» было принято новое постановление:

²⁵⁶ Хлевнюк О.В. Советская экономическая политика...

²⁵⁷ Попов В.П. Экономическая политика Советского государства. 1946-1953 гг. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2000.

²⁵⁸ Там же. С. 143-144.

²⁵⁹ Эта задача приводилась Н.А. Вознесенским в конце его работы «Военная экономика СССР в период Отечественной войны»: Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 191.

²⁶⁰ Попов В.П. Экономическая политика... С 144.

собрать съезд 20 октября 1952 года. Изменения намерений Сталина, очевидно, были связаны с ходом обсуждения учебника по политэкономии. Итогом этого обсуждения станет его работа «Экономические проблемы социализма в СССР», которая должна будет напутствовать делегатов съезда партии, ведущей страну по пути к коммунизму.

23 июня 1952 года была учреждена комиссия Молотова для оценки доклада Сабурова, 15 августа его вынесли на одобрение пленума ЦК, собравшегося впервые за пять лет²⁶¹. 20 августа проекты директив по пятому пятилетнему плану опубликованы в «Правде», там же было сообщено о дате съезда: 5 октября 1952 года²⁶².

Итак, работа над проектом пятого пятилетнего плана была инициирована только в связи с предстоящим съездом партии. Никаких намеков на составление проекта перед самой пятилеткой, или хотя бы на год раньше, не говоря уже о каком-либо участии Верховного Совета СССР, не фиксируется. В сборнике «Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945 – 1953»²⁶³ приведены документы, касающиеся четвертого пятилетнего плана, в частности, указание Сталина Бюро Совета Министров СССР об утверждении плана на 1947 г.²⁶⁴, но в то же время обсуждение вопросов утверждения пятого пятилетнего плана в протоколах не зафиксировано. Таким образом, очевидно, что если бы съезд партии состоялся еще позже, то и директивы были бы подготовлены и приняты, соответственно, позже. Как известно, проект пятой пятилетки был подготовлен в Госплане СССР только в феврале 1953 года, то есть через два года после ее начала²⁶⁵.

Другая гипотеза, кажется, претендует на большую вероятность, и действительно: расстрел Н.А. Вознесенского, причем как раз накануне пятой

²⁶¹ Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Указ. соч. С. 194-197.

²⁶² Директивы XIX Съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 годы (3-й пункт порядка дня съезда) // Правда. 1952. 20 августа. С. 1-3.

²⁶³ Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР...

²⁶⁴ Там же. С. 130.

²⁶⁵ Советская модель экономики... С. 9

пятилетки, не должен был не сказаться самым серьезным образом на работе возглавляемого им ведомства. Чистка кадров в Госплане, начатая в 1949 году, была значительной: к апрелю 1950 года из 1400 ответственных и технических работников 130 были уволены, 40 – переведены в другие организации. Всего за год было принято 255 новых работников. По мнению О.В. Хлевнюка и Й. Горлицкого, «дело Госплана» скорее являлось служебным расследованием, а кадровая чистка носила не репрессивный, а административный характер и имела целью укрепление контрольных функций Госплана СССР²⁶⁶.

Разумеется, нельзя не отметить, что после замены Вознесенского на Сабурова Госплану запрещалось в дальнейшем определять в народнохозяйственных планах темпы роста промышленной продукции с исключением из нее продукции сезонных отраслей²⁶⁷. Однако вряд ли это можно назвать причиной сбоев в проектировании пятой пятилетки.

Что касается экономического характера кризиса планирования, то весьма любопытную «ревизионистскую» точку зрения по этому вопросу высказал П. Грегори, который утверждает, что если советская административно-командная экономика и работала на основе планов, то это были отнюдь не пятилетние планы²⁶⁸. Пятилетки, по его мнению, использовались как «один из главных инструментов пропаганды, при помощи которого руководство доносило до народа планы строительства коммунизма. Пятилетние планы обычно оглашались с большой помпой и под бурные аплодисменты, за которыми следовала гробовая тишина, так как важнейшие плановые показатели приходилось пересматривать как нереалистичные»²⁶⁹.

Однако здесь Грегори противоречит сам себе, поскольку какой смысл в корректировании контрольных цифр пятилетнего плана в сторону большей реалистичности, если он и так является лишь инструментом пропаганды и не

²⁶⁶ Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Указ. соч. С. 109-110.

²⁶⁷ Попов В.П. Указ. соч. С. 128.

²⁶⁸ Грегори П. Политическая экономия сталинизма. С. 159.

²⁶⁹ Там же. С. 162.

связан с реальным управлением экономикой? Впрочем, рациональное зерно здесь есть, а именно в утверждении о том, что уже принятые планы подвергались корректировке.

А корректировки в 1951-1953 годах требовались серьезные. Ведь именно как раз в 1951-1952 годах, в связи с непомерным увеличением программ капитального строительства, в Советском Союзе разразился очередной инвестиционный кризис, который к тому же сопровождался и бюджетным кризисом. В эти самые годы капиталовложения по министерствам обороны, оборонной промышленности, авиационной промышленности и среднего машиностроения существенно возросли: в 1951 году на 60 %, а в 1952 году на 40 %. Для сравнения: государственные капиталовложения в остальные отрасли народного хозяйства возросли лишь на 6 % в 1951 году, и на 7 % – в 1952 году. Так что в 1951 году наступил неизбежный срыв и суровый кризис инвестиций. В 1951 году был освоен 121 млрд рублей капиталовложений вместо 136 по плану, в 1952 – 134 и 147 млрд рублей соответственно. Однако по плану на 1953 год государство должно было резко увеличить капиталовложения – на 20 % по сравнению с фактическим выполнением плана в прошлом, 1952 году²⁷⁰.

Проблема капиталовложений и их зачастую пустой растраты стояла остро. Так, в своем письме Сталину от 1 февраля 1953 г. инженер Авраменко пишет: «В Министерстве путей сообщения разработаны, а Государственным комитетом по делам строительства утверждены неэкономичные, некачественные проекты, наносящие ущерб государству и требующие капиталовложений в несколько миллионов рублей»²⁷¹.

Нельзя сказать, что проблема не осознавалась руководством. 1 октября 1952 г. председателю Госплана СССР М.З. Сабурову была подана секретная

²⁷⁰ Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Указ. соч. С. 165-168.

²⁷¹ Последние письма Сталину. 1952-1953 гг. Реконструкция документального комплекса / сост.: Г.В. Горская, М.С. Астахова, В. Деннингхаус, Е.Е. Кириллова, А.С. Кочетова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 483.

записка отдела капитального строительства о незавершенном строительстве²⁷². В ней указывалось, что объем незавершенных работ составлял на 1 января 1951 г. около 86 млрд рублей, а на 1 января 1952 г. – около 100 млрд рублей, то есть около 90% от общего объема выполненных в 1951 г. капитальных работ. Отдел констатировал, что «рост незавершенного строительства в ряде случаев является следствием продолжающейся практики распыления денежных и материальных ресурсов»²⁷³. Анализ структуры незавершенных работ показывал, что в их составе числились «значительные затраты, которые либо являются безвозвратными, либо не могут быть использованы в течение длительного времени»²⁷⁴. Положение было сочтено совершенно нетерпимым. О состоянии законсервированных строек министерства не имели точных данных, «когда и как эти стройки будут использованы – неизвестно»²⁷⁵. Практика строительства развернутым фронтом, распространенная на многих стройках, таких как Закавказский металлургический завод или Магнитогорский металлургический комбинат, вела к замораживанию государственных средств на длительное время и обуславливала чрезмерно большой объем незавершенных работ, что значительно снижало степень технической готовности основных объектов²⁷⁶.

Степень готовности основных строек и производственных отделов, по мнению отдела капитального строительства, может быть повышена только «путем резкого ограничения количества вновь начинаемых строек, а также путем сосредоточенного ведения работ по объектам внутри строек»²⁷⁷. Однако это решение было принято только после смерти Сталина, причем практически в первые же дни, по инициативе министра внутренних дел Л.П. Берии.

²⁷² Записка отдела капитального строительства Госплана СССР о незавершенном строительстве / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 369-373.

²⁷³ Там же. С. 369.

²⁷⁴ Там же. С. 370.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Там же. С. 371.

²⁷⁷ Там же. С. 372.

Через пять лет, 4 мая 1958 г. было издано Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от №509 «О мерах по улучшению народного хозяйства»²⁷⁸, в соответствии с которым с 1959 г. отменялся прежний порядок разработки и утверждения как бы заново годовых народнохозяйственных планов. На Госплан, Совмины и совнархозы была возложена обязанность выделять капиталы на строительство новых объектов исключительно при условии необходимости полного обеспечения начатых строек капиталовложениями и материальными ресурсами. Таким образом, существовавшая серьезная проблема была задним числом признана официально.

В чем же причина столь активного наращивания вооружений, которое и привело к столь плачевным результатам? Такой причиной может быть названа разразившаяся в 1950 году война в Корее²⁷⁹. Имелась вероятность, что конфликт на Корейском полуострове может стать началом Третьей мировой войны, и форсированные военные приготовления Сталина вызваны именно подготовкой к большой войне.

Витающее в воздухе предчувствие перерастания Холодной войны в «горячую» уловил писатель Михаил Пришвин, записавший в своем дневнике 13 июля 1950 года (война началась 25 июня): «Так мало-помалу мы дошли и до атомной пустыни, расколовшей человечество на два враждебных лагеря с мелькающей тревогой о том, что если так дальше идти и влагать свою веру в прогресс, то можно даже и всю планету изорвать»²⁸⁰. 2 августа он записал: «теперь весь шар человеческий кругом состоит в войне двух половин и произносит цель войны: мир во всем мире»²⁸¹.

²⁷⁸ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 мая 1958 г. № 509 «О мерах по улучшению народного хозяйства». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=37032> (дата обращения: 18.10.2021).

²⁷⁹ Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Указ. соч. С. 165.

²⁸⁰ Пришвин М.М. Дневники. 1950-1951 / Подготовка текста Я.З. Гришиной, Л.А. Рязановой; коммент. Я.З. Гришиной. СПб.: Росток, 2016. С. 149.

²⁸¹ Там же. С. 164.

Сам Сталин рассматривал войну в Корее как способ ослабления США и намеренно затягивал подписание перемирия²⁸². В беседе с Чжоу Эньлаем он высказался довольно откровенно: «Эта война портит кровь американцам. <...> Нужно иметь терпение, нужна большая выдержка»²⁸³. Ослабление геополитического противника чужими руками и скорейшее наращивание собственной военной мощи (даже ценой кризиса в выжатой стране) были для Сталина надежным способом достичь полного военного паритета с США.

Начиная с года «великого перелома» основной задачей сталинской политики была милитаризация экономики с целью подготовки к мировой войне за окончательную победу социализма во всем мире. Сталин хорошо знал, что «пока остались капитализм и социализм, мы мирно жить не можем: либо тот, либо другой, в конце концов, победит; либо по Советской республике будут петь панихиды, либо по мировому капитализму»²⁸⁴. Он говорил: «Окончательная победа социализма в смысле полной гарантии от реставрации буржуазных отношений возможна только в международном масштабе»²⁸⁵. Так что и после Второй мировой войны Сталин форсировал развитие военной промышленности, подчиняя этой задаче все остальные отрасли экономики.

Результат был ожидаемым. Кризис в сельском хозяйстве, неизменно существовавший со времен коллективизации, приобрел хронический характер и достиг масштабов катастрофы.

У советской системы планирования уже был недавний весьма неудачный опыт в этой сфере, а именно «Трехлетний план развития общественного и совхозного продуктивного животноводства (1949-1951

²⁸² Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М.: АСТ: CORPUS, 2015. С. 405.

²⁸³ Там же. С. 406; Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. М.: Памятники исторической мысли, 1999. С. 160.

²⁸⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. Т. 42. Ноябрь 1920 ~ апрель 1921. Изд. 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 76.

²⁸⁵ Письмо т. Иванова и ответ т. Сталина // Правда. 1938. 14 февраля. С. 3.

гг.»²⁸⁶, в котором акцент делался в первую очередь на моральное стимулирование сельского труда, а не на материальную заинтересованность²⁸⁷. Само собой, подобные методы продемонстрировали полную неэффективность, и план был провален²⁸⁸.

Характерно, что в Отчетном докладе ЦК на том же XIX съезде КПСС было заявлено о том, что «зерновая проблема, считавшаяся ранее наиболее острой и серьезной проблемой, решена с успехом, решена окончательно и бесповоротно»²⁸⁹, однако эта фраза была вставлена в проект доклада Маленкова лично Сталиным²⁹⁰, а в первоначальном варианте отсутствовала. Вскоре после смерти Сталина было объявлено, что несмотря на серьезные достижения и успехи в области производства зерна по сравнению с другими отраслями сельского хозяйства²⁹¹, существует значительная проблема низкой урожайности зерновых в областях Нечерноземья, Центрального Черноземья, Поволжья, Западной Сибири и Казахстана²⁹². Впрочем, подчеркивалось, что зерновая проблема в целом решена, и в производстве зерновых достигнут высокий уровень механизации, чего нельзя сказать о некоторых иных отраслях сельского хозяйства, где все еще преобладал ручной труд²⁹³.

Итак, Сталин упорно повторял опыт форсированной индустриализации и требовал нового скачка капиталовложений в 1953 г. по принципу «чем больше, тем лучше». Как и во всех остальных сферах, вину за неудачи он

²⁸⁶ Правда. 1949. 19 апреля.

²⁸⁷ Пыжиков А.В. Попытки модернизации советской системы (1945-1964 гг.) // Сталин. Сталинизм. Советское общество: К 70-летию В.С. Лельчука / Редакторы-составители: д.и.н., проф. Г.Ш. Сагателян, д.и.н., проф. Б.С. Илизаров, д.и.н. О.В. Хлевнюк. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 257.

²⁸⁸ Там же. С. 258.

²⁸⁹ XIX съезд КПСС. Бюллетень № 1. М.: Госполитиздат, 1952. С. 54.

²⁹⁰ Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 253.

²⁹¹ Хрущев Н.С. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства в СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 г. М.: Госполитиздат, 1954. С. 41.

²⁹² Там же. С. 9-10.

²⁹³ Хрущев Н.С. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства в СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 г. М.: Госполитиздат, 1954. С. 41.

сваливал на плохую организаторскую работу подчиненных и козни классовых врагов. Как отмечают исследователи, Сталин, как правило, отвечал на кризисы административной реорганизацией и репрессивными мерами²⁹⁴.

Фактически, комплексную причину сбоя планирования пятой пятилетки можно описать как следствие инвестиционного кризиса, вызванного конфликтом на Корейском полуострове, и осложненного стремлением Сталина осуществлять непомерные капиталовложения, которые в большинстве случаев привели лишь к возникновению бесперспективных долгостроев и выпуском миллиардов рублей в трубу.

Ситуацию осложнял также глубокий кризис в сельском хозяйстве и острые проблемы в социальной сфере. В итоге в течение всей пятой пятилетки план постоянно корректировался и изменялся, а в результате страна жила в основном по годовым планам с разбивкой по кварталам.

Разумеется, не было и речи о том, чтобы противоречить личным взглядам Сталина на пути развития советской экономики, и любое действие требовало санкции с его стороны²⁹⁵. Например, записка о недопустимом положении в капитальном строительстве с рекомендацией по резкому ограничению капиталовложений была секретной и явно расходилась с мнением вождя. Только его смерть позволила принять срочные, решительные меры для выхода из кризиса.

Таким образом, задержка в принятии директив по пятому пятилетнему плану была вызвана не столько экономическими причинами, сколько системным кризисом в стране, а именно тем, что народное хозяйство СССР не выдерживало форсированной милитаризации и резкого увеличения капиталовложений, затеянных диктатором в послевоенные годы. Основные элементы сталинской модели управления: идеология, политика, экономическая модель, кадровая политика, стиль управления – при всех их

²⁹⁴ Dawies R.W. Stalin as economic policy-maker: Soviet agriculture, 1931-1936 // Stalin: A New History / ed. by Sarah Davies and James Harris. Cambridge University Press, 2005. P. 139.

²⁹⁵ Пыжиков А.В. Указ. соч. С. 254.

достоинствах, позволивших выиграть войну и восстановить экономику, продемонстрировали свои негативные черты в данном кризисе. Существенная часть имевшихся кризисных тенденций вполне сводима к логике функционирования командно-административной системы *per se*. При следовании этому подходу улучшения ограничивались внесением правок в план или принятием новой директивы. Наилучшим сравнением, подходящим для описания ситуации, можно считать сравнение с врачом, предпринимающим попытки бороться не с самой болезнью, а лишь с ее симптомами.

Таким образом, в системе управления советской экономикой в рассматриваемый период уже накопились серьезные недостатки. Несомненно, планирование нуждалось как минимум в коррекции. И она осуществлялась, причем двумя способами: применением административных механизмов на этапе разработки, и квазирыночных механизмов на этапе реализации плана. О них и пойдет речь в следующих разделах.

Раздел IV. Формирование административных механизмов отраслевой корректировки государственных планов²⁹⁶.

Управление советской экономикой рассматриваемого периода представляет несомненный интерес и с точки зрения механизмов планирования и лоббирования в условиях командно-административной системы. Что служило причиной конфликтов между Госпланом и отраслевыми министерствами на союзном и республиканском уровне? В чем состояла суть этих конфликтов? Каким образом данные ведомства отстаивали свои интересы? Какие существовали механизмы разрешения конфликта? Ответ на эти вопросы позволит глубже понять систему управления в условиях единоличной диктатуры И.В. Сталина²⁹⁷.

Для начала следует обозначить, какие функции выполнял Госплан СССР в данный период. Согласно указу Президиума Верховного Совета СССР № 126/7 от 9 января 1948 г. Государственная плановая комиссия Совета Министров СССР была переименована в Государственный плановый комитет Совета Министров СССР, и на него возлагались следующие задачи: «развитие народного хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и транспорта; увязка роста производства и роста потребления; финансирование производства и его материальное обеспечение; размещение производительных сил, исходя из необходимости ликвидации дальних и встречных перевозок, приближение предприятий к источникам сырья и к районам потребления их продукции и др.».

Таким образом, от Госплана зависело, в каких объемах отраслевые министерства будут получать финансирование своей хозяйственной

²⁹⁶ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации автора: Баев Е.В. Механизм разрешения конфликтов между Госпланом СССР и отраслевым министерством (1945-1953 гг.) // Клио. 2018. № 11 (143). С. 59-63; Баев Е.В. Конфликты между Госпланом РСФСР и республиканскими отраслевыми министерствами и ведомствами (1946-1953 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2019. № 2. С. 63-81.

²⁹⁷ См. подробнее: Баев Е.В. Механизм разрешения конфликтов...

деятельности, что неизбежно порождало конфликты. Их разрешение находилось в компетенции Бюро Совета Министров СССР, однако в связи с увеличением количества министерств непосредственная работа по разрешению межведомственных конфликтов была возложена на отраслевые Бюро при Совмине, образованные по Постановлению ЦК ВКП(б) и СМ СССР от 8 февраля 1947 г. «Об организации работы Совета Министров СССР»²⁹⁸. Оно гласило:

«3. Возложить на Бюро при Совете Министров СССР следующие обязанности:

а) в качестве важнейшей задачи считать организацию проверки исполнения решений Правительства по соответствующим отраслям управления;

б) принятие оперативных мер по обеспечению исполнения решений Правительства;

в) решение текущих вопросов работы подведомственных министерств и ведомств, а также подготовка и представление на рассмотрение Бюро Совета Министров проектов решений по важнейшим вопросам работы соответствующих отраслей управления»²⁹⁹.

Госплан СССР, ввиду его особого положения, не был вверен какому-либо отраслевому бюро, зато его председатель Н.А. Вознесенский по должности вошел в состав стоявшего над ними Бюро Совета Министров СССР (кроме него, там состояли только Сталин как глава правительства и его заместители)³⁰⁰. Также Вознесенскому было поручено наблюдение за работой

²⁹⁸ Постановление Политбюро об организации работы Совета Министров СССР / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 39-44.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Там же.

Министерства финансов СССР³⁰¹ (год спустя оно было перепоручено лично Сталину)³⁰².

После образования Госснаба отраслевые министерства конфликтовали с Госпланом только по вопросам контрольных цифр и финансирования, но не снабжения. Сами эти разногласия, являясь по сути неотъемлемой частью плановой экономики, имели четкие механизмы разрешения в «рутинном» порядке. Имели место споры отраслевых министерств как с Госпланом (по вопросам финансирования производства), так и с Госснабом (по вопросам его материального снабжения).

Примером документов, связанных с разногласиями министерств и Госплана, могут служить экспертные заключения отделов Госплана. В частности, 25 августа 1951 года председателю Госплана СССР М.З. Сабурову была представлена записка Отдела финансов по поводу возникших разногласий с союзным Минфином³⁰³. Суть разногласий состояла в определении объема контрольных цифр капитальных работ для Минфина на 1952 год (таких как строительство финансовых техникумов, реконструкция предприятий Гознака и др.). Контрольные цифры, определенные Отделом капитальных работ Госплана, были сочтены самим министерством явно недостаточными. Вот таблица, представленная в записке и демонстрирующая два проекта на 1952 год, представленные обоими ведомствами:

Таблица 1. Проекты контрольных цифр на 1952 год, представленные Госпланом СССР и Минфином СССР³⁰⁴.

Показатели	Единица измерения	1952 год – проект контрольных цифр	
		Проект Госплана СССР	Проект Министерства

³⁰¹ Там же.

³⁰² Постановление Политбюро о министре финансов СССР / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 56.

³⁰³ Справки отдела торговли, о разногласиях Госплана СССР с Министерством финансов СССР по проекту контрольных цифр на 1952 г., 25 августа 1951 – 16 июня 1952 // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 52. Д. 231. Л. 1.

³⁰⁴ Там же.

Объем капитальных работ	млн руб.	30,0	180,0
в т. ч. по направлениям: Управление Гознака	млн руб.	13,0	105,0

Как видим, предлагаемый министерством объем капитальных работ в шесть (!) раз выше, чем объем, предложенный изначально Госпланом. В Отделе финансов Госплана также признали ассигнования в размере 30 млн рублей недостаточными, поэтому было предложено в качестве компромисса установить объем капитальных работ для министерства в объеме не менее 90 млн рублей. Это объяснялось тем, что в проекте Отдела капитальных работ «кроме неполного учета выполнения решений Правительства о реконструкции действующих предприятий Гознака, строительстве финансовых техникумов и восстановлении зданий финансовых органов в г. Ашхабаде, не учтено также строительство новой типографии Гознака, которая должна быть в соответствии с постановлением Совета Министров СССР построена за 1951-1953 гг.»³⁰⁵

Впрочем, многие другие ведомства также имели аналогичные проблемы с проектируемым объемом капитального строительства, однако, в отличие от Минфина, решали возникшую проблему по-иному: просили откорректировать сам план в сторону уменьшения объемов продукции. Так, например, по проекту плана на I квартал 1951 года, представленного Госпланом СССР, предложили сократить валовую продукцию следующие министерства и ведомства:

³⁰⁵ Там же.

Таблица 2. Предложения Госплана СССР по сокращению валовой продукции некоторыми министерствами в I квартале 1951 года³⁰⁶.

Ведомство	(млн руб.)
Министерство металлургической промышленности	200
Министерство нефтяной промышленности	132
Министерство электростанций	110
Министерство электропромышленности	30
Министерство сельскохозяйственного машиностроения	115
Министерство авиационной промышленности	100
Министерство судостроительной промышленности	40
Министерство промышленности строительных материалов	25
Министерство морского флота	4
Министерство внутренних дел СССР	204
Министерство местной промышленности БССР	8
Промкооперация УССР	6
Всего:	974

В следующем, 1952 году, разногласия Минфина и Госплана возникли вновь. Теперь Отдел капитальных работ Госплана учел для Минфина контрольные цифры на уровне проекта пятилетнего плана в размере 34 млн рублей, а это, по мнению Отдела финансов, «не обеспечивает выполнения ряда решений Совета Министров СССР, по которым сроки окончания строительства уже прошли».³⁰⁷

И вновь Отделу финансов пришлось просить о кратном повышении контрольных цифр, только не в три раза, как в прошлом году, а в два – в размере 70 млн рублей. Как объяснялось в записке на имя Сабурова, «для продолжения переходящих работ и частичного выполнения решений Правительства о капитальных работах по Министерству финансов СССР, кроме лимита на строительство новой типографии Гознака».³⁰⁸

³⁰⁶ Проект плана кооперирования поставок важнейших деталей и узлов машин на 1952 г., составленный Управлением планирования машиностроения, 1952 // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 52. Д. 238. Л. 22а.

³⁰⁷ Справки отдела торговли... // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 52. Д. 231. Л. 6.

³⁰⁸ Там же.

Поскольку Министерство финансов имело в своем подчинении предприятия Гознака и финансовые техникумы, а отнюдь не предприятия оборонной промышленности, то и объемы капитальных работ для него проектировались, что называется, по остаточному принципу, и только вмешательство Отдела финансов Госплана позволяло их увеличить в 2-3 раза. В противном случае положение с затянувшимся строительством в Минфине стало бы невыносимым.

Другим показательным примером является конфликт, связанный с разногласиями по плану производства на 1949-1950 гг. Министерства тяжелого машиностроения СССР. Комиссия во главе с Вознесенским составила сопроводительную записку к проекту «Об обеспечении технологическим оборудованием предприятий Министерства черной металлургии в 1948-1950 гг.»³⁰⁹, дав задание Минтяжмашу изготовить прокатного оборудования в 1949 г. – 39000 тонн и в 1950 г. – 45000 тонн. В связи с этим М.З. Сабуров, будучи членом этой комиссии и как председатель Бюро по машиностроению при СМ СССР, выступил с возражениями на ее заседании, а затем составил соответствующую записку со своими возражениями, направив ее членам Бюро Совета Министров СССР³¹⁰.

В записке Сабуров подчеркивал, что данное Минтяжмашу задание «не обеспечено мощностями и капиталовложениями, а поэтому такая запись без соответствующих дополнительных мероприятий приведет к срыву ввода мощностей в черной металлургии». Действительно, принятым проектом намечался выпуск в 1950 г. 45000 тонн прокатного оборудования, а всех механоизделий – 230000 тонн (тогда как в 1940 г. Минтяжмашем изготовлено всего 10000 тонн прокатного оборудования, а всех механоизделий – 68000 тонн). Исходя из этого, Сабуров предлагал дать следующие задания

³⁰⁹ Об обеспечении технологическим оборудованием предприятий Министерства черной металлургии, 19 ноября 1947 – 13 августа 1948. // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 1281. Л. 144-145.

³¹⁰ Записка М.З. Сабурова о разногласиях по плану производства Министерства тяжелого машиностроения СССР / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 131-132.

Минтяжмашу на прокатное оборудование: 33000 тонн в 1949 г. и 39000 тонн в 1950 г., установив объем капиталовложений в размере 1500 млн рублей вместо 1158,5 млн рублей, предложенных комиссией Вознесенского³¹¹.

Свои соображения Сабуров подкрепил и цифрами, изложенными им в справке на имя министра финансов СССР А.Н. Косыгина³¹². В ней он ссылается на экспертное заключение Госплана, представленное Вознесенскому, согласно которому «полная сметная стоимость заводов Минтяжмаша, на которые дается задание по поставкам технологического оборудования предприятиям Минчермета, составляет 2781,2 млн рублей без завода дробильно-размольного оборудования (г. Барнаул) и без стоимости объектов по экскаваторам. По тем же данным выполнено капиталовложений по указанным заводам на 1 января 1948 г. 968 млн рублей. Таким образом, для выполнения полного объема работ в соответствии со сметной стоимостью заводов требуется $2781,2 - 968 = 1813,2$ млн руб. В проекте комиссии т. Вознесенского на 1948-50 гг. предлагается общий объем капиталовложений <...> в размере 1158,5 млн руб.»³¹³. Из справки следовало, что осуществление проекта, принятого комиссией Н.А. Вознесенского, создаст разрыв между заданием Минтяжмашу по созданию мощностей и объемом выделяемых для этой цели капиталовложений³¹⁴.

Неизвестно, какое именно решение приняло Бюро Совета Министров СССР, однако из подготовительных материалов к соответствующему постановлению Совмина видно, что записка Сабурова возымела действие, и проект был скорректирован (производство прокатного оборудования устанавливалось примерно в размере 37500 тонн на 1949 г. и 42500 тонн на 1950 г.)³¹⁵.

³¹¹ Там же.

³¹² Там же.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Об обеспечении технологическим оборудованием... // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 1281. Л. 129.

Что касается механизмов разрешения конфликта, то основную роль играли заместители Председателя Совета Министров СССР – председатели отраслевых Бюро при Совете Министров СССР. На их имя отправлялись запросы министерств на увеличение финансирования и выделение дополнительных ресурсов, изменение контрольных цифр, а также записки о разногласиях с Госпланом. Эти запросы передавались на экспертизу в Госплан и Министерство финансов (а также иные ведомства в случае необходимости). Получив все экспертные отзывы, председатель отраслевого Бюро при Совмине ставил свою резолюцию на запросе³¹⁶.

В особых случаях председатель отраслевого Бюро при Совмине мог созвать заседание с участием конфликтующих сторон. Так, к примеру, в декабре 1948 г., когда возник конфликт по поводу снабжения пищевых министерств на 1949 год, было собрано совещание из председателя отраслевого Бюро, председателя Госснаба и заинтересованных министров, по итогам которого его участники пришли к компромиссу и направили соответствующее письмо в комиссию по рассмотрению поправок к проекту государственного плана материального снабжения на 1949 г.³¹⁷

Примером может служить история разногласий между Министерством черной металлургии СССР (министр – И.Ф. Тевосян) и Госпланом СССР (председатель – Н.А. Вознесенский) по плану производства на третий квартал 1946 г. В справке об их разногласиях указывалось, что Минчермет предлагал установить план по чугуну – 2560 тыс. тонн, по стали – 2580 тыс. тонн и по прокату – 2150 тыс. тонн, тогда как Госплан предлагал 2625, 2910 и 2209 тыс. тонн соответственно³¹⁸.

В связи с этим 15 мая 1946 г. состоялось совещание у заместителя Председателя Госплана СССР Н.М. Силуянова, на котором рассматривались разногласия по плану производства кокса и чугуна (разногласия же по плану

³¹⁶ Захарченко А.В. Указ. соч. С. 83-84.

³¹⁷ Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 146.

³¹⁸ Там же. С. 130.

выплавки стали были рассмотрены частично, а по производству проката разногласия вовсе не рассматривались). 3 июня Тевосян был вызван вместе с начальником Главметаллосбыта В.Ф. Цыренем на совещание к Вознесенскому для рассмотрения ресурсов металла на третий квартал (здесь и далее события излагаются в соответствии с запиской Тевосяна³¹⁹). На этом совещании обсуждался вопрос о количестве проката, которое следует включить в ресурсы за счет перевыполнения плана второго квартала (за вычетом проката, выделенного отдельным министерствам в счет этого перевыполнения), рассматривались основные разногласия по плану производства чугуна на третий квартал.

Далее состоялось заседание Бюро Совета Министров СССР, на котором Вознесенский заявил, что неоднократно и подолгу рассматривал с Тевосяном разногласия по плану производства проката на третий квартал. Однако, по словам Тевосяна, ни на этом совещании, ни после него разногласия по плану производства стали и проката с ним не рассматривались, о чем он направил соответствующую записку на имя зампредсовмина СССР Л.П. Берии³²⁰ (дело в том, что данные события происходили еще до учреждения отраслевых Бюро при Совмине СССР, поэтому конфликтующие стороны обращались к тому заместителю предсовмина, который курировал тяжелую промышленность – а им являлся Берия³²¹).

В свою очередь, Вознесенский поставил свою резолюцию на записке Тевосяна и отправил ее Берии. Резолюция гласила: «т. Тевосян продолжает путать. Из его письма видно, что вопрос о программе производства проката обсуждался, а распределение всех спорных 59 т. тонн отложено до

³¹⁹ Записка И.Ф. Тевосяна о разногласиях по плану производства Министерства черной металлургии СССР / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 129-130.

³²⁰ Там же.

³²¹ Постановление Совета Министров СССР «О распределении обязанностей в Совете Министров СССР между Председателем и Заместителями Председателя Совета Министров по наблюдению за работой министерств, комитетов и главных управлений» / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 30-32.

рассмотрения разногласий в Совете Министров, о чем т. Тевосян умалчивает. Вся эта мелочная шумиха затеяна т. Тевосяном для того, чтобы отвлечь внимание от главного – занижения им программы на III кв. 1946 года. Н. Вознесенский. 15.VI»³²².

Как можно судить из дальнейших документов, конфликт был благополучно разрешен. В новой справке о разногласиях министерств и Госплана, составленной 28 июня, никаких разногласий с Минчерметом уже не было. Наконец, план на третий квартал 1946 г. был утвержден постановлением Совмина СССР от 9 июля 1946 г.³²³

Как показывают вышеприведенные документы, суть разногласий между отраслевыми министерствами и Госпланом заключалась в завышенных, по мнению министерств, плановых заданиях Госплана и заниженных, по их мнению, объемов капиталовложений, которых недостаточно для выполнения плана. В корректировке плановых заданий играли роль как «ведомственный лоббизм»³²⁴ министерств, так и экспертные оценки Госплана. Основную роль в разрешении конфликтов играли председатели отраслевых Бюро при Совете Министров СССР, которые осуществляли межведомственный арбитраж и предпринимали усилия для достижения разумного компромисса.

Рассмотрев конфликты между Госпланом и отраслевыми министерствами на союзном уровне, уделим внимание и таким же конфликтам на уровне республиканском³²⁵. Примером нам будут служить конфликты Госплана РСФСР с республиканскими отраслевыми министерствами.

Для начала рассмотрим, какими функциями обладал Госплан РСФСР в данный период. Постановлением Совнаркома РСФСР № 24 от 16 января 1939 года были утверждены Положения: «О Государственной Плановой Комиссии при СНК РСФСР» и «О плановых комиссиях при краевых и областных

³²² Там же.

³²³ Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... С. 130.

³²⁴ Захарченко А.В. Указ. соч. С. 84.

³²⁵ См. подробнее: Баев Е.В. Конфликты между Госпланом РСФСР...

исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся»³²⁶. Вышеуказанное Положение о Госплане РСФСР с некоторыми изменениями действовало и в послевоенный период, вплоть до 1956 года.

Согласно Положению, Госплан РСФСР являлся постоянной комиссией при Правительстве РСФСР и образовался из девяти членов, персонально утверждаемых республиканским правительством. На него были возложены следующие функции:

1) разработка и представление на рассмотрение Правительства РСФСР народнохозяйственных перспективных, годовых и квартальных планов;

2) представление в Правительство РСФСР заключений по перспективным, годовым и квартальным планам, составляемым наркоматами (позднее – министерствами) и ведомствами РСФСР, правительствами автономных республик, краевыми и областными исполкомами Советов депутатов трудящихся;

3) представление в Правительство РСФСР заключений по проектам важнейших постановлений, вносимых в него наркоматами (позднее – министерствами) и ведомствами РСФСР, правительствами автономных республик, краевыми и областными исполкомами;

4) разработка по заданиям Правительства РСФСР по поручению Госплана СССР и по своей инициативе отдельных проблем социалистического строительства;

5) согласование перспективных, годовых и квартальных планов развития местного хозяйства с планами по республиканскому и союзному хозяйству;

6) назначение экспертных комиссий по отдельным вопросам хозяйства республики;

³²⁶ Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР. 1939. № 4. С. 10.

7) разработка и внесение на утверждение Правительства РСФСР в соответствии с указаниями Госплана СССР вопросов методологии планирования республиканского и местного хозяйства.

Важнейшими, согласно Положению, задачами Госплана РСФСР являлись:

1) обеспечение максимального развития народного хозяйства республики, а также входящих в нее краев, областей и автономных республик на основе использования местных источников сырья и топлива;

2) осуществление правильного размещения предприятий, исходя из необходимости ликвидации дальних и встречных перевозок и приближения предприятий к источникам сырья и к районам потребления продукции;

3) обеспечение в плане народного хозяйства РСФСР правильных соотношений в развитии различных отраслей хозяйства и необходимых мероприятий по недопущению диспропорций в народном хозяйстве.

Кроме того, на Госплан РСФСР возлагалось осуществление постоянного контроля за ходом выполнения народнохозяйственного плана и важнейших постановлений республиканского Правительства, и в этих целях Госплан РСФСР:

1) проверял выполнение наркоматами (позднее – министерствами) и ведомствами РСФСР, правительствами автономных республик, краевыми и областными исполнительными комитетами народнохозяйственного плана;

2) проверял выполнение важнейших постановлений Правительства по вопросам хозяйственного и социально-культурного строительства;

3) наблюдал за ходом выполнения плана предприятиями союзного подчинения;

4) вносил на рассмотрение Совета Народных Комиссаров РСФСР предложения, вытекающие из проверки выполнения народнохозяйственного плана и отдельных постановлений Правительства.

Помимо этого, Положением определялись отношения Госплана РСФСР с нижестоящими, равными и вышестоящими органами.

Так, Госплан РСФСР руководил плановыми комиссиями при правительствах автономных республик, при краевых и областных исполкомах по вопросам составления планов, проверял постановку и содержание их работы, давал указания и оказывал им помощь в деле организации и методологии планирования.

В отношении равных ему наркоматов и ведомств РСФСР республиканский Госплан имел право требовать от них материалы и объяснения, необходимые для составления народнохозяйственных планов, а также для проверки выполнения планов и отдельных постановлений Правительства РСФСР.

Наконец, Госплану РСФСР предоставлялось право непосредственного сношения с организациями и предприятиями союзного подчинения по составляемым ими планам и материалам о ходе дополнения этих планов.

Центральный аппарат Госплана РСФСР состоял из отделов и секторов, важнейшими из которых можно назвать Отдел сводного народнохозяйственного плана, Отдел территориального плана, Отдел капитального строительства и Отдел материально-технического снабжения (прочие отделы и сектора ведали отраслевыми вопросами). Отделы и сектора Госплана ведали как вопросами планирования, так и проверкой выполнения плана по всем его показателям.

Что касается заседаний Госплана РСФСР, то на них обсуждались важнейшие вопросы социалистического хозяйства, связанные с составлением перспективных, годовых и квартальных народнохозяйственных планов и проверкой их выполнения. Также Госплан мог привлекать для консультации и участия в обсуждении отдельных вопросов экспертов – ученых и крупных специалистов, не работающих в аппарате Госплана. Наконец, при Госплане РСФСР существовал Совет в составе членов Госплана и других плановых работников, всего до 50 человек.

Мы уже упоминали, что из Госплана СССР в 1947 году были выделены Госснаб СССР и Гостехника СССР, но следует отметить, что это не отразилось

на функциях Госплана РСФСР (Главснабсбыт при Совмине РСФСР, будущий Госснаб РСФСР, будет учрежден только 26 марта 1956 г.)³²⁷.

Как видим, Госплан РСФСР определял контрольные цифры плановых заданий, и от него же зависело финансирование республиканских министерств и ведомств, что не могло не порождать межведомственные разногласия по этим вопросам. Кроме того, заключения министерств и ведомств по плановым заданиям представлялись в Совмин РСФСР именно через Госплан, что и нашло свое отражение в соответствующей делопроизводственной документации.

Примером подобной документации являются справки отделов Госплана РСФСР, посвященные разногласиям с министерствами и ведомствами по контрольным цифрам плана на следующий год. Обширный материал для анализа предоставляет нам справка о разногласиях по проекту плана на 1953 год с министерствами и ведомствами РСФСР, содержащая следующую таблицу:

Таблица 3. Разногласия по проекту плана на 1953 год между Госпланом РСФСР и отраслевыми министерствами³²⁸.

Показатели	Единица измерения	Проект плана на 1953 год	Предложение Министерства (ведомства)
Министерство промышленности строительных материалов РСФСР			
1. Известь	тыс. тн.	1545	1530

³²⁷ Постановление Политбюро о реорганизации Госплана СССР...; Супрун М.Н. Особенности развития сталинской модели в послевоенный период (на материалах Европейского Севера) / Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945-1953 гг.: Материалы VII Международной научной конференции. Тверь, 4-6 декабря 2014 г. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Ельцин-центр, 2015. С. 431.

³²⁸ Справки о разногласиях с министерствами и ведомствами РСФСР по проекту плана развития народного хозяйства, подведомственного РСФСР на 1953 год, 1953 // ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 2730. Л. 1-5.

2. Вывозка деловой древесины	тыс. кубм.	120	112
3. Производительность труда в промышленности	%	103,9	108,0
4. Снижение себестоимости сравнимой товарной продукции	%	-6,6	-5,8
Министерство лесной промышленности РСФСР			
Снижение себестоимости сравнимой товарной продукции:			
Лесозэксплоатация	%	-7,4	-5,1
Фабрично-заводская промышленность	%	-4,5	-3,0
Министерство легкой промышленности РСФСР			
Производительность труда в промышленности	%	106,0	103,2
Министерство пищевой промышленности РСФСР			
Валовая продукция	млн. руб.	25973,6	25146
Хлебо-булочные изделия	тыс. тн.	4750	4722,4
Макаронные изделия	тыс. тн.	390	351,3
Кондитерские изделия	тыс. тн.	440,0	418,49
Пиво	тыс. дкл.	57300	55795
Министерство мясной и молочной промышленности РСФСР			
Мороженое	тыс. тонн	15	14
Министерство рыбной промышленности РСФСР			
Валовая продукция	млн. руб.	265	260
Улов рыбы	тыс. цент.	868	860
Министерство местной топливной промышленности РСФСР			
Валовая продукция	млн. руб.	1493	1468
Объем капитальных работ по сверхлимитным стройкам:			
Шахта «Проектная», Новосибирская область	млн. руб.	-	1,0
Листвянская шахта № 2, Новосибирская область	млн. руб.	-	0,3

Министерство местной промышленности РСФСР			
Валовая продукция	млн. руб.	12650	12330
Прокат черных металлов	тыс. тонн	104	101
Радиоприемники	тыс. штук	35	12
Кровати металлические	тыс. штук	740	710
Кирпичеделательные агрегаты	штук	300	200
Иглы швейные ручные	млн. штук	1000	800
Ввод мощности по мебельным фабрикам	млн. руб.	22,0	10,4
Роспромсовет			
Валовая продукция	млн. руб.	21300	21000
Кирпич	млн. штук	560	510
Посуда чугунная эмалированная	тонн	3000	2500
Посуда чугунная черная	тонн	4200	3600
Посуда железная эмалированная	тонн	4200	3700
Ткани шерстяные	тыс. м.	3200	2700
Шорно-седельные изделия	млн. руб.	55	50
Швейные изделия	млн. руб.	7000	6650
Производительность труда в промышленности	%	106,5	105,8
Средняя заработная плата рабочих	руб.	5467	5611
Рослеспромсовет			
Мебель	млн. руб.	655	600
Производительность труда в промышленности	%	106,0	104,9
Средняя заработная плата рабочих	руб.	5722	5850
Министерство торговли РСФСР			
Товарооборот по РСФСР	млн. руб.	278000	272500
Из общего товарооборота:			
Оборот Министерства торговли РСФСР	млн. руб.	89330	87450
Продукция предприятий общественного питания	млн. блюд	1625	1575
Центросоюз			
Товарооборот	млн. руб.	61200	59600
Продукция предприятий общественного питания	млн. блюд	644	600
Закупки с/х продуктов:			
Дичь боровая	тыс. штук	1500	700
Семечковые плоды	тонн	19000	16000

Косточковые плоды	тонн	6000	4400
Министерство совхозов РСФСР			
Вся посевная площадь под урожай соответствующего года	тыс. га	2979	2948,67
Яровой сев (без трав посева прошлых лет)	тыс. га	1822	1791,93
Зерновые культуры – всего	тыс. га	1727	1671,15
в том числе яровые	тыс. га	1301	1245,58
Пшеница	тыс. га	839	795,34
Картофель и овощебахчевые культуры – всего	тыс. га	53	51
в том числе овощные культуры	тыс. га	15	13,1
Кормовые культуры ярового сева	тыс. га	449	476,32
Вспашка зяби	тыс. га	1680	1620,97
Семенники многолетних трав	тыс. га	129	125,81
Валовый сбор семян многолетних трав	тыс. цент.	128,8	116,21
Поголовье скота на конец года:			
Крупного рогатого скота	тыс. голов	514,8	484,0
в том числе коров	тыс. голов	168,4	167,0
Свиней	тыс. голов	464,6	435,0
Овец и коз	тыс. голов	887,5	882,5
в том числе коз	тыс. голов	5,0	-
Деловой выход молодняка на 100 маток:			
Ягнят	голов	100	95
Поросят	голов	1580	1470
Сдача продукции государству:			
Молоко	тыс. тонн	321,0	317,0
Мясо – всего	тыс. тонн	86,9	85,8
в том числе птицы	тыс. тонн	4,0	2,89
Сдача яиц	млн. штук	161,5	159,0
Закладка яиц в инкубаторы в птицесовхозах	тыс. штук	8000	6469
Себестоимость одного центнера продукции:			
Мяса крупного рогатого скота	руб. коп.	685,60	720,00
Шерсти	руб. коп.	2580,50	2656,10
Зерна	руб. коп.	39	39,45
Министерство лесного хозяйства РСФСР			
Валовая продукция	млн. руб.	294,0	290,0

Рубки ухода за лесом	тыс. кбм.	5900	5700
Главное Управление по делам сельского и колхозного строительства при Совете Министров РСФСР			
Вывозка деловой древесины	тыс. кбм.	3650	2500
Валовая продукция	млн. руб.	328,5	225
Объем капиталовложений	млн. руб.	55	86,6
Министерство просвещения РСФСР			
Наполняемость 5-7 классов по городу	кол-во человек	36,9	36,5
Количество воспитанников в детских домах	тыс. человек	298	306,4
Росполиграфиздат			
Повышение квалификации кадров с отрывом от производства:			
Работники книжной торговли	Человек	200	1500

Как видим, контрольные цифры, предлагаемые республиканскими министерствами и ведомствами, как правило, ниже, чем предлагаемые Госпланом РСФСР, по всем показателям, кроме средней заработной платы рабочих, себестоимости сельскохозяйственной продукции, объемов капиталовложений в сельское и колхозное строительство, а также, что интересно, количества работников книжной торговли, проходящих повышение квалификации с отрывом от производства, и воспитанников в детских домах.

Из этого можно сделать вывод, что основная суть разногласий между Госпланом РСФСР и республиканскими министерствами и ведомствами по вопросу контрольных цифр и финансирования сводилась к тому, что министерства и ведомства стремились к более низким, щадящим цифрам плановых заданий, но более высокой оплате труда, Госплан же старался обуздывать их желание, грубо говоря, «работать меньше и получать больше». Впрочем, нельзя сказать, что требования одной из сторон были безосновательными. Это видно из попыток поиска компромисса в отношении

контрольных цифр, примером чему служит справка о разногласиях по проекту плана на 1953 год по Министерству промышленности строительных материалов РСФСР, содержащая следующие данные:

Таблица 4. Разногласия по проекту плана на 1953 год между Госпланом РСФСР и Минпромстройматериалов РСФСР³²⁹.

Показатели		Известь
Единица измерения		тыс. тонн
1951 год		1211,6
1952 год	План	1381,5
	Ожидаемое выполнение	1381,5
1953 год	Госплан РСФСР	1545
	Министерство	1530
1952 г. ожидаемое выполнение в %% к 1951 г.		114,0
1953 г. ожидаемое выполнение в %% к 1952 г.	Госплан РСФСР	111,8
	Министерство	110,7

Как видим, в 1951 году производство извести составило 1211,6 тыс. тонн, на 1952 год было запланировано и ожидалось производство уже 1381,5 тыс. тонн, то есть 114 % к показателям прошлого года. Однако на следующий, 1953 год Министерство запланировало производство лишь 1516 тыс. тонн извести, то есть 109,7 % к показателям 1952 года, явно снижая темпы роста ее производства. В Госплане РСФСР это сочли недопустимым и предложили произвести 1545 тыс. тонн, то есть 111,8 % от прошлого года – это, конечно, не 114 %, однако и не так мало, как темп, предложенный Министерством. В результате план был рассмотрен в присутствии заместителя председателя Госплана РСФСР В.П. Мачихина, и по итогам этого рассмотрения Министерство согласилось на увеличение плана производства извести до 1530 тыс. тонн, то есть 110,7 % к показателям 1952 года.

³²⁹ Справки о разногласиях... // ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 2730. Л. 6.

Однако в данном случае Госплан РСФСР не согласился с компромиссным решением, имея на то свои причины: в записке объясняется, что «Министерство не учитывает дефицит в извести, выраженный в 1952 году в количестве 560 тыс. т., в особенности в районах Центра, Поволжья и Урала. Госплан РСФСР считает возможным установить план на 1953 год по районам Центра выше проекта Министерства на 8,5 тыс. т. за счет увеличения плана производства извести по г. Москве, Московской области, Воронежской, Орловской и Пензенской областям; по районам Поволжья на 5,1 тыс. т. По Куйбышевской и Саратовской областям и по районам Урала на 2 тыс. т. за счет Свердловской области»³³⁰.

Можно представить споры и поиски компромисса между Госпланом и отраслевым министерством как конфликт между «кабинетным» планированием, имеющим дело с абстрактными цифрами, и реальным управлением производством, знающим истинные возможности выполнения плана, но стремящемся к экономии сил под разными предложениями. Таким образом, планирующие и управляющие органы как бы взаимно сдерживали и дополняли друг друга. Однако не все так просто. В частности, в данном случае Госплан РСФСР подкрепил свое предложение указанием на реальные возможности Министерства по выполнению требуемого задания: «Проектируемый план производства извести обеспечивается действующими и вводимыми в действие в 1952 году мощностями известковых заводов»³³¹.

Плановые органы послевоенного периода обращали особое внимание на темпы экономического роста, которые в эти годы действительно были довольно высокими³³². Отсюда причиной многих конфликтов с министерствами и ведомствами были неудовлетворительно низкие, по мнению Госплана, темпы, предлагаемые ими. Примером может служить

³³⁰ Там же.

³³¹ Там же.

³³² Крылов П.Н. Вопросы развития планирования народного хозяйства СССР. М., 1958. С. 44.

справка о разногласиях с Министерством мясной и молочной промышленности РСФСР по плану производства мороженого на 1953 год³³³. В ней указано, что Госплан РСФСР запланировал на 1953 год производство 15 тыс. тонн мороженого, тогда как Министерство – на одну тысячу тонн меньше.

В Госплане РСФСР отметили, что уже за первые семь месяцев 1952 года план по производству мороженого был выполнен на 103,5 % от показателей 1951 года с ожидаемым ростом еще на 19,4 %. Отсюда следует, что, во-первых: «по проекту Госплана в 15 тыс. тонн мороженого темп роста к ожидаемому за 1952 год составит 115,4 %, т. е. ниже темпа уже достигнутого за 7 месяцев текущего года к соответствующему периоду 1951 года»³³⁴, а, во-вторых: «предложение министерства принять программу производства мороженого на 1953 год в размере 14 тыс. тонн или всего лишь с темпом роста 107,7 % к ожидаемому за 1952 год является неприемлемым»³³⁵.

Госплан подчеркивал, что «производственные мощности предприятий министерства позволяют выработать значительно большее количество мороженого, а трудности его реализации в 1952 году являются результатом крайне слабой работы предприятий по реализации мороженого»³³⁶. И действительно, на 1 июля 1952 года вследствие неудовлетворительной реализации мороженого остатки его на предприятиях составляли аж 422 тонны (!)³³⁷.

В справке делался вывод: «наметки Госплана СССР по производству мороженого на 1953 год предусматривают рост к ожидаемому за 1952 год в размере 124,3 %»³³⁸.

Как видим, в данном случае у Госплана были веские причины не согласиться с предложениями Министерства, которое фактически

³³³ Справки о разногласиях... // ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 2730. Л. 33.

³³⁴ Там же.

³³⁵ Там же.

³³⁶ Там же.

³³⁷ Там же.

³³⁸ Там же.

искусственно принизило свои возможности, да еще и допустило огрехи в реализации продукции.

Возникали у Госплана РСФСР разногласия и по валовой продукции в оптовых ценах предприятий, как, например, с Министерством пищевой промышленности РСФСР по проекту плана на 1953 год³³⁹.

Согласно справке, если прирост за 1951 год к предыдущему составил 10,6 %, а за 1952 год к предыдущему – 10,5 %, то на 1953 год Минпищепром запланировал прирост всего 5,6 %, а Госплан чуть больше – 7,7 %. В рублях проект Госплана составил 25973,6 млн руб., а проект министерства – 25195 млн руб. Таким образом, разница составила 778,6 млн руб., в том числе за счет расхождений: в натуре – 547,6 млн руб., за счет цены по хлебу – около 50 млн руб. и за счет прочей продукции – 181 млн руб.³⁴⁰

При этом расхождения по натуре – 547,6 млн руб. – складывались из стоимости 27,6 тыс. тонн хлебобулочных изделий на сумму 60,1 млн руб., 38,7 тыс. тонн макаронных изделий на сумму 204,8 млн руб., 21,51 тыс. тонн кондитерских изделий на сумму 257 млн руб. и 1505 тыс. декалитров пива на сумму 17,94 млн руб. А расхождения по цене на хлеб – около 50 млн руб. – произошли за счет повышения средней цены одной тонны хлеба до 2186 руб. вместо 2176, намеченных министерством, т. е. на 10 руб. за тонну.

Как видим, Минпищепром планировал не только производство продукции в меньшем, чем заданный Госпланом, объеме, но и намечал более высокую стоимость хлеба. В справке отмечается, что разногласия между ведомствами на момент ее составления остались нерешенными³⁴¹.

Разногласия по валовой продукции и производительности труда имелись и с Министерством лесной промышленности РСФСР. Вот таблица из соответствующей справки:

³³⁹ Справки о разногласиях... // ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 2730. Л. 7-8.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Там же.

Таблица 5. Разногласия по производительности труда на 1953 год между Госпланом РСФСР и Минлеспромом РСФСР³⁴².

Показатели	Единица измерения	1952 год Ожидаемое выполнение	Проект плана на 1953 год	Предложение Министерства
Производительность труда в промышленности	%	110,4	108,9	108

Как отмечалось в справке: «Министерство проектирует более низкий рост валовой продукции на 1953 год против ожидаемого выполнения за 1952 год – 12,8 % против 13,6 %, намечаемых Госпланом, и недостаточно учитывает рост механизации трудоемких процессов, намечаемый в 1953 году, который позволит высвободить 2,5 тыс. человек рабочих»³⁴³.

Это, в свою очередь, вызывало разногласия по снижению себестоимости сравнимой товарной продукции:

Таблица 6. Разногласия по снижению себестоимости товарной продукции на 1953 год между Госпланом РСФСР и Минлеспромом РСФСР³⁴⁴.

Показатели	Единица измерения	1952 год		Проект плана на 1953 г.	Предложение Министерства
		План	Ожидаемое выполнение		
Снижение себестоимости сравнимой товарной продукции	%	-12,1	-9,5	-6,6	-5,8

Как отмечалось, поскольку Минлеспром проектировал на 1953 год более низкий рост валовой продукции и производительности труда, то это отразилось и на плане снижения себестоимости сравнимой товарной

³⁴² Справки о разногласиях... // ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 2730. Л. 28.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Там же. Л. 29.

продукции, тогда как Госплан РСФСР планировал получение большей экономии по статье «заработная плата» и по накладным расходам³⁴⁵.

В данном случае Министерство было менее Госплана заинтересовано в снижении себестоимости продукции и сокращении рабочих мест, что, по-видимому, можно отнести и к другим министерствам и ведомствам.

Рассмотрев на примерах разные причины разногласий между Госпланом и министерствами, взглянем на способы, которыми эти разногласия решались. Например, разногласия между Министерством совхозов РСФСР и Госпланом РСФСР по проекту народнохозяйственного плана на 1948 год рассматривались у заместителя председателя Совета Министров РСФСР И. П. Далматова 7 октября 1947 года, и по итогам этого рассмотрения была составлена соответствующая справка, а в ней следующая таблица:

Таблица 7. Разногласия по плану на 1948 год между Госпланом РСФСР и Минсовхозов РСФСР³⁴⁶.

Показатели	Единица измерения	1947 год		1948 год		
		Годовой план	Ожидаемое выполнение	Проект Министерства совхозов РСФСР	Проект Госплана РСФСР	Принято Зам. Председателя Совета Министров РСФСР
Вспашка зяби	тыс. га	719,54	719,54	990,0	900,0	990,0
Урожай с га зерновых	Цнт	8,05	-	8,5	9,1	8,7 (9,1)
Валовой сбор зерна	тыс. тн.	620,7	-	809,8	866,3	828,2 (860)
Поголовье овец и коз	тыс. гол.	279,2	245,0	305,0	315,0	315,0 (325)
Настриг шерсти с одной овцы, имеющийся на начало года	Кг	2,3	2,0	2,4	2,5	2,5 (2,4)
Сдача шерсти государству	Тонн	511	460	588	610	610
Продажа птицевосхозами племенных яиц колхозам,	тыс. шт.	8500,0	9142,6	10000,0	12000,0	12000,0

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ Справки о результатах рассмотрения народнохозяйственного плана 1948 г. в Сов. Мин. РСФСР, 7 октября 1947 – 1948 // ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 19. Л. 13.

И.П.С. и другим хозяйствам						
Сдача птицевхозами государству товарных яиц	тыс. шт.	19257,1	12489,3	26870,0	24870,0	24870,0
Объем капитальных работ – всего:	млн. руб.	67,60	73,50	236,9	125,0	175,0
в том числе:						
энергетика	млн. руб.	32,1	39,0	118,5	50,0	100,0
строительство	млн. руб.	35,5	34,5	118,4	75,0	75,00

Как видим, по числам в последней колонке, первоначально принятое компромиссное решение в некоторых случаях было затем изменено, что и было отражено в скобках. По урожаю зерновых компромиссная цифра была в итоге заменена на предлагаемую Госпланом, по вспашке зяби – весьма к ней приближена, а по поголовью овец и коз сначала была принята превосходящая министерскую госплановская цифра, а потом, что интересно, заменена на еще большую, и это при том, что ожидаемое выполнение было намного ниже плана. По настригу шерсти с овцы сначала было принято предложение Госплана, затем, напротив, предложение Минсовхозов. По сдаче шерсти государству, сдаче и продаже яиц приняты госплановские цифры. Зато на капитальные работы Министерство требовало аж 236,9 млн руб., тогда как Госплан был готов выделить лишь 125 млн руб. В данном случае было принято запланированное Госпланом выделение на строительство 75 млн руб., а на энергетику – компромиссные 100 млн руб.³⁴⁷

В целом, как видим, Министерство стремилось к снижению плановых заданий, зато требовало больше капиталовложений, поскольку их в сельском хозяйстве действительно не хватало, чем и объясняется известный скепсис Министерства в отношении своих возможностей по выполнению плана.

В то же время отметим, что в случае конфликта между Госпланом РСФСР и отраслевым министерством функции арбитра мог выполнять

³⁴⁷ Там же.

зампредсовмина РСФСР. При этом он по большей части соглашался именно с предложениями Госплана. Возможно, это объясняется тем, что на разногласия он смотрел именно глазами Госплана (мы это и сами видим по вышеприведенным справкам, где работа министерств зачастую подвергается жесткой критике), к тому же, если вспомнить Положение о Госплане РСФСР, заключения министерств и ведомств представлялись в Совмин именно через Госплан.

Наконец, были случаи, когда возникший конфликт вообще не предполагал компромиссного решения, и министерству оставалось только подчиниться. Это мы видим из справки о разногласиях с министерствами и ведомствами РСФСР по районному разрезу проекта плана на 1949 год:

Таблица 8. Разногласия по объему внелимитных капитальных затрат по Москве на 1949 год между Госпланом РСФСР и Минавтотранспорта РСФСР³⁴⁸.

Показатели		Объем внелимитных капитальных затрат по г. Москве
Единица измерения		млн. руб.
Проект плана на 1949 год	Министерство	42,0
	Госплан РСФСР	45,0

Министерство предложило за счет уменьшения объема затрат по Москве (на 3 млн руб.) соответственно увеличить объем затрат по хозяйству республиканского подчинения (в развитии которого оно было, несомненно, заинтересовано). На это последовал резкий ответ Госплана РСФСР: «объем затрат по г. Москве в размере 45 млн руб. определен Госпланом СССР и уменьшен быть не может»³⁴⁹.

³⁴⁸ Проект плана развития и внедрения передовой техники в народное хозяйство РСФСР, разработанный Госпланом РСФСР. Т. 2 с приложением справок о разногласиях по проекту с министерствами и ведомствами РСФСР, 1949 // ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 497. Л. 120.

³⁴⁹ Там же.

Как показывают вышеприведенные документы, суть разногласий между Госпланом РСФСР и отраслевыми министерствами и ведомствами заключалась в том, что министерства стремились к заниженным плановым заданиям и завышенным объемам капиталовложений. По предмету разногласий Госплан РСФСР представлял справки, и, если достичь компромисса не удавалось или не было возможным, обращался к Заместителю Председателя Совмина РСФСР. Сей последний при осуществлении арбитража в целом вставал на сторону Госплана, что возможно, объясняется тем, что именно Госплан был в этих вопросах связующим звеном между Правительством и ведомствами, так что решения в основном принимались сквозь призму его справок и заключений. Таким образом, можно сказать, что, благодаря своему особому положению среди органов республиканского Правительства, Госплан РСФСР, как правило, побеждал в конфликтах с министерствами и ведомствами.

Значение рассмотренных механизмов проще понять, если сравнить его с механизмами рыночной экономики. Как известно, в чистой капиталистической модели агентами являются предприниматели, стремящиеся к прибыли, и потребители, стремящиеся к дешевизне и качеству, и пересечение их интересов формирует цены и ассортимент товаров. Создается экономика избытка, для которой характерны кризисы перепроизводства. В чистой социалистической модели агентами являются трудящиеся и управляющие, все они обязаны выполнять плановые задания, что обеспечивается государственным принуждением³⁵⁰. Поскольку стимул для частной инициативы отсутствует, у агентов вырабатывается модель поведения, направленная на то, чтобы не перетрудиться и выполнить лишь требуемый свыше минимум. Это хорошо видно как раз на примерах вышеприведенных разногласий: министерства стараются занизить план под разными предлогами, а смиряющий их Госплан, в свою очередь, исходит в

³⁵⁰ Попов В.П. Очерки советской экономики: характер, механизмы, резервы, демографические последствия. М.: Новый хронограф, 2020. С. 59.

первую очередь не из интересов потребителей, а из иных соображений: как общегосударственных, так и корпоративных интересов различных связанных с властью групп. Такая модель имеет и свои плюсы, особенно ярко проявляющиеся в ситуации, требующей общенациональной мобилизации (например, Отечественной войны), но в мирное время остро ощущается хронический дефицит, причем не как случайность, а как основной признак плановой экономики³⁵¹, так что беспокоившая Маркса проблема кризисов перепроизводства ей уже неизвестна. Такие методы, как строгий контроль над выполнением плана (и отстаиваемое Госпланом повышение контрольных цифр), борьба за трудовую дисциплину, внедрение хозрасчета и пр. могли сглаживать негативные черты советской экономики, но не в силах были совсем устранить ее родовые черты, основанные на коренных началах данной экономической модели.

³⁵¹ Там же.

Раздел V. Использование квазирыночных механизмов корректировки развития плановой экономики³⁵².

Рассмотрев в предыдущем разделе, каким образом корректировался народнохозяйственный план на этапе разработки, посмотрим, какие употреблялись финансовые и квазирыночные механизмы для коррекции плана на практике.

Термином «квазирыночные механизмы» мы обозначаем такие инструменты экономической политики, которые, ограниченно применяясь в рамках командно-административной системы, использовали закон стоимости и личную материальную заинтересованность субъектов экономики, что скорее свойственно рыночной экономике.

Например, стремление к рентабельности предприятий и снижения себестоимости их продукции характерно именно для рынка и определено его законами, однако и в советской экономике государство поощряло директоров предприятий к этому, используя такие квазирыночные механизмы, как хозрасчет и директорский премиальный фонд. Например, в 1946 году на промышленных предприятиях создавались фонды директора, пополняемые за счет прибыли или экономии от снижения себестоимости (см. раздел I)³⁵³. Отдельные предприятия, обслуживавшие потребности населения, например, рестораны, вообще работали по коммерческому принципу.

Равным образом и оптовые ярмарки можно считать ограниченным применением с дозволения государства закона спроса-предложения, поскольку плановая экономика по объективным причинам не могла рассчитывать на 100 % потребность населения в той или иной продукции.

³⁵² При подготовке данного раздела диссертации использована следующая публикация автора: Баев Е.В. Задачи и функции оптовых ярмарок в СССР (на примере Всероссийской оптовой ярмарки 1949 г.) // Клио. 2019. № 8-152. С. 93-100.

³⁵³ Там же. С.204

С законом стоимости неразрывно связано и денежное обращение. Поэтому финансовые реформы, проводимые Советским государством, также можно причислить к квазирыночным механизмам.

Одним из основных событий рассматриваемого периода как раз стала проведенная в 1947 г. финансовая реформа. В результате этой реформы были ликвидированы система продуктовых карточек и денежный навес (данный термин обозначает денежную массу, находящуюся на вкладах или на руках у населения, которую людям не на что потратить). Посредством приближения государственных цен к коммерческим правительство добилось установления единого ценника на продукты питания и промтовары. Была проведена деноминация рубля и конфискация излишков денежной массы у населения страны.

Эту реформу иногда понимают только как мероприятие по обмену денег, но в действительности это был сложный комплекс мер, охватывавший практически все отрасли и преследовавший цель стабилизировать товарно-денежные отношения в СССР³⁵⁴.

Практически сразу после войны Верховный Совет СССР начал обсуждать сценарии восстановления советской тяжелой промышленности и транспортной отрасли как «двигателей» восстановления всей истощенной войной экономики в целом³⁵⁵. Н.А. Вознесенский, председатель Госплана, заявил на пленарном заседании 15 марта 1946 г., что необходимо «обеспечить первоочередное восстановление и развитие тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта... Без быстрого восстановления тяжелой индустрии нельзя закрепить технико-экономическую независимость страны. Опоздать в этом деле – значит потерять те материальные предпосылки,

³⁵⁴ Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917-1950 гг.). [Электронный ресурс]. <https://finbook.news/gosudarstvennie-finansy/denejnaya-reforma-1947-16706.html> (дата обращения: 18.10.2021).

³⁵⁵ Вознесенский Н.А. Избранные произведения. С. 451.

которые обеспечили нам в период Отечественной войны военную, экономическую и политическую победу»³⁵⁶.

Подъем промышленности и сельского хозяйства был сложнейшей задачей с учетом, к примеру, следующих неблагоприятных факторов:

1) катастрофическая нехватка трудовых ресурсов, особенно трудоспособных мужчин;

2) серьезный уровень материального износа технической базы на предприятиях и в деревнях (большая часть «мирной» техники была довоенной);

3) уменьшение поголовья скота в деревнях: к примеру, поголовье лошадей сократилось в течение войны более чем в 2 раза;

4) трудности вовлечения деревенской молодежи в транспортную и промышленную отрасль и т.д.³⁵⁷

Но все же в конце пятой пятилетки СССР сумел выйти на довоенные показатели в области сельского хозяйства. Однако повышения темпов экономического роста, развития производственной сферы и вообще результативного перехода милитаризованной экономики на мирные рельсы было бы невозможно добиться без балансировки финансовой системы СССР. Подготовка реформы, в результате которой хозяйственный расчет должен был быть приведен в соответствие с планом, началась загодя – еще во время войны³⁵⁸.

Группа советских экономистов, руководство которыми осуществлял нарком (в дальнейшем – министр) финансов СССР А.Г. Зверев, предварительно проделала огромную работу по изучению системы народного хозяйства СССР. Эти исследования начались в конце 1943 г. Зверев вспоминал, как И.В. Сталин позвонил ему ранним зимним утром 1943 г. с неожиданной целью – обсудить предстоящую финансовую реформу. Глава

³⁵⁶ Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 200.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Там же. С. 201.

правительства СССР размышлял над этим вопросом уже достаточно давно. В том телефонном разговоре была намечена будущая стратегия:

- 1) переложить «тяжесть» обмена денег на плечи участников теневой экономики, создавших запасы денег посредством спекулятивных операций;
- 2) создать некоторый эмиссионный резерв при выпуске новых денег в обращение³⁵⁹.

На совещании по вопросам денежного обращения, состоявшемся 28 января 1943 г., Зверев объявил, что по решению Правительства оно должно быть приведено в порядок, а вместе с ним – и связанные с ним вопросы «заработной платы, цен, вопросы государственного кредита, платежей населения, коммунальных услуг, отношения деревни»³⁶⁰. Для подготовки будущей денежной реформы создавалась Группа денежного обращения.

Зверев отметил, что «конечно, теория есть, нам ее писать не нужно, но нужны соответствующие поправки в понимании самой теории. Может быть, наши ученые или боятся, или не хотят что-либо написать. Здесь говорили о законах стоимости, никто еще ничего по этому вопросу не сказал определенного <...> могут быть ошибки, недочеты, один проект, другой проект, но смелость теоретической мысли в проектах должна быть»³⁶¹. Вероятно, Зверев получил от Сталина карт-бланш на свободу творческой мысли членов Группы, даже выходящую за рамки господствовавшей экономической теории³⁶².

При этом Группа денежного обращения, хотя и была учреждена в составе НКФ СССР, но фактически была поставлена в независимое от него положение и должна была решать вопросы не текущие, а запланированные на послевоенное время. При этом она должна была работать в совершенно секретном порядке, так чтобы отделы Наркомфина знали лишь то, что она

³⁵⁹ Зверев А.А. Записки министра. С. 231-232.

³⁶⁰ Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы. / сост. и коммент.: Л.Н. Доброхотов и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 32.

³⁶¹ Там же. С. 34.

³⁶² Там же. С. 196-197.

существует, и выполняли для нее некоторую работу. Начальником Группы был назначен профессор В.П. Дьяченко³⁶³.

3 ноября 1943 г. группой Дьяченко был подготовлен проект денежной реформы³⁶⁴. Согласно проекту, основными целями реформы были расширение размеров розничного товарооборота государственно-кооперативной торговли и ликвидация бюджетного дефицита.

В целях расширения розничного товарооборота предлагалось:

- 1) увеличить производство товаров государственными и кооперативными предприятиями (на основе широкого использования местных ресурсов и отходов производства);
- 2) увеличить заготовки сельскохозяйственных продуктов;
- 3) сокращение экспорта и расширение импорта;
- 4) сокращение внерыночного потребления и расширение рыночных фондов;
- 5) повышение розничных цен;
- 6) ускорение продвижения товаров от производителя к потребителю³⁶⁵.

Последние две задачи, по мнению группы, приобретали большое значение в связи с введением и развертыванием коммерческой торговли.

Перед реформой стояла первоочередная задача – уменьшить чрезмерный объем денежной массы, находившейся в обращении в СССР. Приведем некоторые цифры. За время войны объем денежной массы в стране вырос до колоссальных 57,4 млрд рублей (данные на начало 1944 г.) – при том, что в середине 1941 г. этот показатель составлял 18,4 млрд рублей, т.е. количество денег увеличилось более чем в 3 раза. При этом объем товарооборота в рознице существенно сократился: в середине 1941 г. этот показатель был равен 48 млрд рублей, в конце 1943 г. – 27 млрд рублей³⁶⁶.

³⁶³ Там же. С. 34-36.

³⁶⁴ Там же. С. 38-57.

³⁶⁵ Там же. С. 49-51.

³⁶⁶ См.: Зверев А.Г. «Значение реформы выходит далеко за пределы финансовой политики». Доклад о денежной реформе 1922-1924 гг. и о современном состоянии денежного

Такой рост денежной массы был связан с колоссальными затратами на войну. Но экономическая система мирного времени совершенно не нуждалась в таком количестве денег в обращении. Население страны было платежеспособным в значительно большей степени, чем предполагали потребности товарооборота. Возможностями удовлетворить чрезмерный платежеспособный спрос через колхозную и государственно-кооперативную торговлю экономика не располагала. Ходившие бумажные деньги не были обеспечены достаточным количеством товарной массы.

Также серьезную проблему представляли и фальшивые банкноты, выпущенные немцами для дестабилизации финансовой системы СССР и до сих пор находившиеся в обороте. Эти деньги планировалось изъять в результате реформы.

Итак, перевод экономики на военные рельсы привел к тому, что, во-первых, резко увеличилась эмиссия рубля, во-вторых, сократилось производство товаров народного потребления, в-третьих, значительная часть продуктов реализовалась вне рыночного пути, посредством карточной системы, в-четвертых, значительно возросло количество фальшивых денег – все это способствовало диспропорции между платежеспособным спросом населения и товарным предложением. Исправить эту диспропорцию должно было повышение розничных цен, однако резкое и всеобщее повышение ударило бы по карману лиц, получающих фиксированный доход в виде зарплат, пенсий и др., поэтому повышение цен планировалось как состоящее из трех этапов.

На первом этапе предполагалось введение коммерческих цен на товары, реализуемые в порядке открытой торговли (на уровне несколько ниже рыночных цен) с сохранением действующих цен на товары нормированного снабжения. Это позволяло «избавить» население от значительной части

обращения в СССР, от 8 октября 1946 г. // Источник. Документы русской истории: Приложение к журналу «Родина». 2001. № 5. С. 21-55.

избыточной покупательской способности, а также преодолеть перекачку денег в деревню через рынок.

При этом подчеркивалось, что значительные суммы денежной наличности, которые следовало бы изъять в ходе реформы, сосредоточены в руках небольшой части населения и во многом образованы доходами спекулятивного, а то и нелегального характера³⁶⁷.

На втором этапе предполагалось снизить коммерческие цены и расширить коммерческую торговлю (последовательно, с ориентацией на снижающиеся рыночные цены и увеличение товарных фондов), одновременно сократив объем и частично (причем дифференцированно) повысив цены нормированного снабжения.

На третьем этапе предусматривалась полная отмена нормированного снабжения и переход к открытой торговле всеми товарами по единым розничным ценам, которые должны быть ниже коммерческих, но выше цен нормированного снабжения. К данному этапу приурочивался и обмен денежных знаков³⁶⁸.

Таким образом, можно говорить о применении такого квазирыночного механизма, как подконтрольная государству коммерческая торговля по ценам, близким к рыночным, в целях исправления диспропорций между платежеспособным спросом населения и действительным товарным предложением.

Что касается ликвидации бюджетного дефицита и создания активного бюджетного баланса, то его планировалось достичь ростом изъятий из доходов колхозов, кооперации и населения, а также ростом доходов государственных предприятий, учреждений и организаций³⁶⁹. Причем, что характерно, упор был сделан на изъятие средств именно из колхозов и

³⁶⁷ Денежная реформа 1947 года в документах: подготовка, проведение и оценка результатов / под ред. д. э. н., проф. Ю.И. Кашина. М., 2007. С. 9.

³⁶⁸ Денежная реформа в СССР 1947 года... С. 50-51.

³⁶⁹ Там же. С. 52.

кооперации. Более того, для восстановительных работ предлагалось расширение системы сельского самообложения (фактически денежная, натуральная или трудовая повинность сельских жителей, составлявшая до четверти размера единого сельскохозяйственного налога) и так называемого трудучастия (т. е. самообложения в виде бесплатной трудовой повинности)³⁷⁰.

Таким образом, колхозная деревня по-прежнему, как и во время индустриализации, воспринималась как основной источник ресурсов, направляемых на восстановление и промышленное развитие страны.

Обсуждение проекта Группы Дьяченко и будущих мер по стабилизации экономики в Политбюро началось в 1944 году. В целом, существовало два варианта решения проблемы денежного навеса – приведения в соответствие количества денег и потребностей экономического оборота:

- 1) уменьшить объем самой денежной массы;
- 2) увеличить товарооборот, повысить цены и тарифы, увеличив, таким образом, потребность в деньгах³⁷¹.

Зверевым было предложено использовать обе тактики совместно. Чтобы обеспечить профицит бюджета, следовало увеличить доходность по налогу с оборота. Для этого было необходимо стимулировать государственную и кооперативную торговлю, создать товарные запасы – это планировалось сделать посредством конверсии промышленности, поставленной в первой половине 1940-х на «военные рельсы», и массовой демобилизации. Важнейшей мерой для достижения целей реформы была регулируемая инфляция.

Задачи реформы были такими:

- 1) обеспечение бюджетного профицита: необходимо было усилить контроль за исполнением бюджета и перевести предприятия в режим экономии для повышения их рентабельности;

³⁷⁰ Там же. С. 53.

³⁷¹ Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 205.

2) уравнивание государственных и рыночных цен: в планах реформаторов были ликвидация карточной системы и переход на единые розничные цены. Цены пересматривались и на оптовую продукцию промышленности (с целью обеспечить ее рентабельность). Тарифы транспортных организаций также подлежали регулировке;

3) конфискация излишков денежной массы у населения. Многие за время войны накопили большие суммы денег, в частности, благодаря спекуляциям. Почву для спекуляций давала сама карточная система распределения товаров: карточек не хватало и люди не могли удовлетворять все свои потребности. В результате в экономике СССР чрезвычайно расширился теневой сегмент. Многие были готовы купить товар у спекулянтов, несмотря на незаконность таких сделок и завышенные в разы цены;

4) подготовка дальнейшего понижения цен и укрепление национальной валюты: старый рубль с 1937 года «базировался» на американском долларе. Новый рубль должен был иметь собственное обеспечение золотом (0,222168 граммов)³⁷². В 1950 эта цифра весового содержания была зафиксирована³⁷³;

5) приведение объема денежной массы в соответствие с нуждами экономического оборота в возможно кратчайшие сроки;

б) создание новой системы ценообразования.

Предпосылками реформы должны были стать:

- 1) увеличение доходов государственного бюджета;
- 2) интенсификация товарооборота: спрос и предложение в рознице предполагалось выровнять, увеличив предложение предметов потребления;
- 3) обеспечение населения благами соответственно текущим минимальным потребностям.

Все это приводило к необходимости стимулировать коммерческую торговлю и производство товаров народного потребления («группы «Б»).

³⁷² Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 206.

³⁷³ Дьяченко В.П. История финансов СССР...

Государство должно было накопить запасы как продовольственных, так и непродовольственных товаров.

Это была, по-видимому, основная трудность на подготовительном этапе. Предполагалось провести финансовую реформу в первый послевоенный год, но планы правительства нарушила сильнейшая засуха 1946 г. В СССР складывалась сложная ситуация с обеспечением населения продовольственными товарами. Все это оказалось дополнительным стимулом поиска ресурсов для обеспечения денежной массы товарной массой. Правительство разработало ряд мер по ускорению развития отраслей, производящих потребительские товары.

Рассмотрим одну из важнейших отраслей – текстильную промышленность. В послевоенные годы в этой отрасли имелись достаточные мощности, но не хватало трудовых ресурсов и топлива. Специальным постановлением Правительства (первоначальной инициативой послужило предложение Министерства финансов) все военнослужащие, которые имели какое-то отношение к текстильной промышленности, были демобилизованы и переведены в качестве работников на ткацкие фабрики. Часть трудовых ресурсов из других отраслей также перебросили на ткацкие, шерстяные и хлопчатобумажные комбинаты.

В результате мобилизации топливных ресурсов для нужд текстильной промышленности и переброски значительных трудовых ресурсов в указанную отрасль СССР добился более чем двукратного роста производства за 5 послевоенных лет: от 1813 млн м. тканей в 1945 году до 4466 млн м. тканей в 1950 году. Также в 3,2 раза за этот срок выросло производство обуви из кожи (от 63 млн пар до 203 млн пар). Серьезный рост наблюдался и в других отраслях легкой промышленности³⁷⁴.

³⁷⁴ Промышленность СССР. Статистический сборник / под ред. Л.М. Володарского; Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. М.: Статиздат, 1957. С. 328; 351.

В преддверии реформы также возникла необходимость упорядочения финансовых отношений производств и государства: следовало увеличить доходы в бюджет от предприятий государственного сектора. Были усилены контролирующие функции Госбанка СССР по соблюдению финансовой дисциплины и рациональному расходованию бюджетных средств. Специальным постановлением в 1946 году Совет Министров СССР ужесточил режим ресурсной экономии на промышленных предприятиях. Целью была объявлена рациональная организация труда, уменьшение процента брака, экономия производственных ресурсов – и, как следствие, снижение себестоимости единицы продукции³⁷⁵. В результате предприятия в течение 1 года ликвидировали свои задолженности Госбанку.

В итоге к 1947 году, на который была запланирована реформа, правительство СССР смогло добиться роста доходной части государственного бюджета страны на 27,5 % по сравнению с 1945 годом. Доходы от промышленности и прочих организаций выросли по сравнению с показателями 1945 года почти в 2 раза³⁷⁶.

Собственно, реформа финансовой системы проводилась в несколько этапов:

1) первым шагом были введены коммерческие цены на ряд категорий товаров в открытой продаже. При этом цены нормированного снабжения сохранялись;

2) затем коммерческую торговлю распространили на все товарные категории;

3) после этого нормированное снабжение и карточная система были отменены, вводились единые цены и осуществлялся обмен старых денег на новые.

Подготовительная часть реформы стартовала в конце 1944 г. Однако была быстро выявлена проблема: участники черного рынка за годы войны

³⁷⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 327-332.

³⁷⁶ История социалистической экономики СССР. Т. 6. С. 152.

накопили значительные капиталы. Это было серьезным препятствием к оздоровлению экономики, поэтому государство взяло курс на сотрудничество с гражданами, обладавшими крупными денежными средствами (в том числе и «серыми»). Весной 1944 г. в некоторых городах открылись магазины сети Особторг, где продавались предметы дефицита. Цены в этих магазинах были коммерческими. Мера имела успех: за первую четверть 1946 года магазины Особторг принесли государственному бюджету СССР 4 млрд рублей. В течение всего года эти магазины вывели из обращения 8 млрд рублей. Затем количество денег, перекачиваемых таким образом в бюджет, стало снижаться и в следующем 1947 г. выручка составила только 2,4 млрд рублей – в 3 раза меньше.

Правительство старалось держать в секрете предстоящее реформирование финансовой системы, но это ему не удалось. В конце ноября 1947 г. прошел слух, что в ближайшем будущем государство осуществит обмен старых денег на новые (при этом деноминационный коэффициент составит приблизительно 10:1). Параллельно с этим в планы входило повышение цен на промтовары и перерасчет крупных банковских вкладов.

МВД СССР зафиксировало ажиотаж в московских магазинах. Люди массово покупали драгоценности, мебель, транспортные средства, дорогие спиртные напитки, запасались нескоропортящимися продуктами, наблюдался огромный прилив клиентов в рестораны и кафе. Многие несли деньги в сберегательные кассы: в течение первых двух недель декабря 1947 г. ежедневное поступление денег в сберкассы составляло от 150 до 200 млн рублей). При этом люди, хранившие на счетах крупные деньги, массово закрывали счета и открывали новые, дробя суммы в надежде сохранить хотя бы немного больше. Множество вкладов открывалось на третьих лиц³⁷⁷. Интересно, что, когда был арестован Л.П. Берия, то выяснилось, что в 1947 году он (безусловно обеспеченный человек) поручил своему помощнику

³⁷⁷ Дьяченко В.П. История финансов СССР...

разместить в сберкассах множество небольших вкладов на сумму более 40000 рублей. Люди старались погасить коммунальные платежи, заплатить налоги за длительное время вперед.

Многие граждане вспоминали крайне негативные ощущения того времени: при том, что по задумке удар реформы должен был прийти по участникам теневой экономики, богатые спекулянты просто раскупили самые лучшие и дефицитные товары в течение очень короткого времени. Осуществленная же деноминация в свою очередь «съела» остатки ноябрьских зарплат и накоплений рядовых граждан³⁷⁸.

Реформа предполагала принятие следующих мер:

1) обмен старых рублей на новые производился по коэффициенту 10 : 1. Мелкие монеты, которые находились в обращении, номинальную стоимость не изменяли³⁷⁹. Характерная история времен реформы – в дни незадолго до обмена денег кондукторы не имели возможности дать сдачу за проезд, поскольку люди в массовом порядке обменивали крупные купюры на монетки и частично сохраняли, таким образом, свои накопления. Обмен денег проходил в достаточно короткое время – чуть менее двух недель (14-29 декабря 1947 г.);

2) банковские вклады до 3000 рублей не подлежали переоценке. По вкладам от 3000 до 10000 рублей перерасчет шел по коэффициенту 3 к 2, а по вкладам на большие суммы – по коэффициенту 2 к 1³⁸⁰;

3) с целью уменьшения государственного долга осуществлялась конверсия государственных займов: все облигации, выпущенные ранее, обменивались на облигации Государственного 3 % внутреннего выигрышного займа (номинальной стоимостью в 1 рубль). Как известно, в 1930-40-е годы государство несколько раз занимало деньги у населения (причем некоторые

³⁷⁸ Чуднов И.А. Денежная реформа 1947 г. глазами современников // Социологические исследования. 1999. № 2. С. 100.

³⁷⁹ Дьяченко В.П. История финансов СССР...

³⁸⁰ Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 206.

займы фактически были принудительными – часть зарплат выплачивалась облигациями). Государственный долг был огромным: по некоторым подсчетам, среднестатистический гражданин СССР «одалживал» государству 2-3 месячных зарплаты ежегодно. В результате обмена облигаций долг государства перед населением сократился приблизительно в 4 раза³⁸¹;

4) никакие финансовые и долговые обязательства, налоговые платежи не менялись. Заработные платы перерасчитывались таким образом, чтобы люди не несли потерь³⁸².

Отмена карточек произошла 16 декабря 1947 года (соответствующее Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) № 4004 от 14 декабря 1947 г. подписали секретарь ЦК А.А. Жданов и сам И.В. Сталин)³⁸³. В государственных магазинах в этот день появился широкий ассортимент продовольственных и непродовольственных товаров. В первую неделю после отмены нормированного снабжения отмечался ажиотажный спрос на базовые продукты питания: сахар, хлеб, крупы и т. п. «Люди изголодались за годы войны, и им прежде всего хотелось досыта поесть. Если до отмены карточек в месяц продавалось 945 тыс. тонн всех видов хлеба, то в январе 1948 г. продажа хлеба достигла 1514 тыс. тонн, то есть в 1,6 раза больше»³⁸⁴.

Ажиотаж привел к серьезной перегрузке предприятий пищевой промышленности и логистической системы. Запасы на складах расходились по рукам очень быстро. Однако благодаря тому, что товары подвозили в магазины безостановочно, перебоев в торговле не наблюдалось. К концу зимы ажиотаж стал постепенно спадать. В марте-апреле показатели продаж достигли установленного правительством уровня нормы³⁸⁵.

Годом позднее были реформированы оптовые цены в области промышленности. Отрасли тяжелой и сырьевой промышленности

³⁸¹ Там же.

³⁸² Зверев А.Г. Записки министра. С. 235.

³⁸³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 460.

³⁸⁴ Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 208.

³⁸⁵ Зверев А.Г. Записки министра. С. 236-237.

(металлургическая, лесная, добыча угля и др. полезных ископаемых) несли убытки по следующим причинам:

- 1) в 1946 году зарплаты сотрудникам в этих отраслях в плановом порядке были повышены;
- 2) предприятия получали субсидии из государственного бюджета;
- 3) в то же время производительность труда не возрастала, организация производств оставалась прежней³⁸⁶.

За период 1944-1948 гг. дотационные предприятия получили денежных средств на сумму 120 млрд рублей: около 1 млрд в 1944 году, 14 млрд – в 1945 году, 26 млрд – в 1946 году, 34 млрд – в 1947 году, наконец, 45 млрд – в 1948 году. После достаточно долгих сомнений в правильности этого решения правительство СССР постановило поднять цены на продукцию дотационных предприятий. При этом по достижении определенного уровня рентабельности последних цены планировалось вновь опустить³⁸⁷.

Так, в 1949 году цены на чугун возросли втрое, на уголь – в 3,4 раза, тарифы на электричество повысились в полтора раза, продукция машиностроительных предприятий прибавила в цене в 1,3 раза. Общий коэффициент повышения цен на продукцию дотационных предприятий составил 1,6 по сравнению со средним уровнем цен на аналогичные товары в 1948 г. (разумеется, речь идет об оптовых ценах).

Переход экономики на мирные рельсы, происходивший в течение 5 послевоенных лет, оказался в итоге весьма результативным экономическим предприятием. С точки зрения показателей эффективности 1948 год – первый пореформенный год – является самым впечатляющим: показатель производительности труда вырос на 15 %, средняя себестоимость единицы продукции предприятий снизилась на 8,6 % по сравнению с 1947 годом³⁸⁸.

³⁸⁶ Белоусов Р.А. Указ. соч. С. 208.

³⁸⁷ Павлов Д.В. Стойкость. С. 206-207.

³⁸⁸ Промышленность СССР. С. 25, 29; История социалистической экономики СССР. Т. 6. С. 47-48.

Оптовые и розничные цены вскоре начали массово снижаться. В 1952 году они сравнялись с показателями 1948 года, а в 1955 году снижение цен продолжилось. Коэффициент уменьшения составил порядка 10-12 %: средняя заработная плата гражданина СССР в пореформенные годы составляла 500-1000 рублей, при этом, например, буханка хлеба стоила 3 рубля, 1 килограмм сахара – 15 рублей, гречневой крупы – 12 рублей. Позитивную оценку не может не получить и отмена нормированного снабжения. Товарный дефицит был успешно ликвидирован.

Описанная финансовая реформа 1947 года затронула все существовавшие в экономике СССР распределительные системы: нормированное снабжение, коммерческую торговлю, колхозную торговлю, теневой сектор экономики. При этом применяемый подход был сугубо прагматическим: правительство не стремилось сохранить карточную систему, этот вопрос не поднимался в послевоенный период в принципе. Наоборот, отмена нормированного снабжения понималась именно как достижение социализма, как демонстрация его успешности в сравнении с капиталистическими странами. Еще на XVII съезде ВКП(б) было официально объявлено о совместимости денег с победившим социализмом.

В основном цели, поставленные перед реформой, были достигнуты. Однако нужно отметить как чрезмерную жесткость (пусть и вынужденную) реформы, так и отсутствие серьезной опоры на теоретические построения в области экономики. Реформа носила во многом характер эксперимента, научно обоснованной методологии у тех, кто ее проводил, не было. Стабилизации экономики СССР советские специалисты добились фактически методом проб и ошибок (об этом свидетельствует, в частности, пассаж из работы И.В. Сталина, посвященный ценам на хлопок).

Однако значительные объемы денежных средств были на руках не только у спекулянтов: некоторые районы страны война не затронула, поэтому в них сохранялись благоприятные возможности для торговли. К сожалению,

ником не учитывалось, что какие-то люди могли просто скопить серьезные суммы за многие годы честного труда.

Реформа очень больно ударила по наименее защищенным слоям населения страны. Например, многие сельские жители не успевали или не могли добраться до ближайшей сберкассы, чтобы осуществить обмен старых денег на новые, а на эту процедуру отводился весьма короткий срок. Двумя неделями для решения проблемы располагали только жители регионов крайнего Севера, у жителей прочих регионов, в том числе наиболее густонаселенных центральных, была всего лишь неделя.

Важно, что задолженности граждан по налогам и прочие обязательные платежи не подлежали переоценке и переводились в новые рубли из расчета 1 к 1.

Ряд граждан, наживших капитал не вполне законными способами, вообще не рискнули обменять накопленные сбережения, опасаясь за свою судьбу. Более трети дореформенных денег, находившихся в обороте – приблизительно 25 млрд рублей – так и не дошли до сберкасс. Впрочем, финансисты, которыми руководил А.А. Зверев, ожидали такого исхода. В целом, теневой сектор экономики полностью уничтожен не был.

Весьма характерно, что в послевоенные годы исследования общественного мнения относительно экономических преобразований не проводились вообще – правительство СССР понимало, насколько они болезненны. Органы государственной безопасности зафиксировали, тем не менее, полярные настроения в советском обществе. В целом, чем большим доходом обладал гражданин, тем более ощутимые потери он понес, соответственно, тем негативнее была его оценка реформы³⁸⁹.

Как гласило постановление Совета Министров СССР от 14 декабря 1947 года: «Все же при проведении денежной реформы требуются известные жертвы... Надо, чтобы часть жертв приняло на себя и население, тем более что

³⁸⁹ Чуднов И.А. Указ. соч. С. 100.

это будет последняя жертва»³⁹⁰. Декларировалось, что большую часть жертв государство взвалит на собственные плечи. Однако по воспоминаниям современников реформы, фактически основную жертву – и вовсе не последнюю по счету – принесло население СССР.

В проведении денежной реформы 1947 года отразились характерные особенности сталинской системы управления:

- 1) приоритетная роль Сталина: именно он инициировал реформу и положил в ее основу свои экономические воззрения;
- 2) общая секретность мероприятий, связанных с реформой;
- 3) значительная роль партийного аппарата и правоохранительных органов в контроле проведения реформы;
- 4) прагматизм в решении поставленных задач;
- 5) приоритет интересов государства перед интересами населения (но надо отметить, что в официальной парадигме интерес государства, направленный на построение коммунизма, также понимался как интерес населения – только более долгосрочный, а не сиюминутный).

Описанная выше денежная реформа являлась ярким примером, как социалистическое государство применяло рыночный закон стоимости к своей же выгоде. Не менее важным квазирыночным механизмом управления советской экономикой, как будет показано ниже, была оптовая торговля³⁹¹.

Оптовые ярмарки являлись важной составляющей советской экономики, в том числе и послевоенного периода (1945-1953 гг.), а потому их задачи и функции представляют несомненный интерес как один из аспектов управления народным хозяйством страны. Что же было причиной проведения оптовых ярмарок в СССР? Какие задачи ставило организующее их руководство? Что из себя представляла структура оптового торгового оборота

³⁹⁰ Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». 14-е декабря 1947 г. М.: Госполитиздат, 1947. С. 6-7.

³⁹¹ См. подробнее: Баев Е.В. Задачи и функции оптовых ярмарок...

на этих мероприятиях? Какие выводы о состоянии советской экономики можно из них сделать? Для ответа на эти вопросы обратимся к опыту Всероссийской оптовой ярмарки, проведенной в Ленинграде в 1949 году.

Этот выбор неслучаен, поскольку данная ярмарка была весьма представительной по числу участников и сумме предложенных к продаже товаров, и, кроме того, имела значительные политические последствия в виде «Ленинградского дела» и связанных с ним последующих дел. Таким образом, она стала одним из знаковых событий периода послевоенного сталинизма (1945-1953 гг.). Пролить свет на особенности ее проведения нам помогут архивные материалы.

Для начала обратимся к истории оптовых ярмарок в СССР. Их возрождение и развитие пришлось на период НЭП. Целью их восстановления было упорядочение частной торговли и упрощение государственного контроля над ней³⁹². Все началось с восстановления сельских ярмарок осенью 1921 года, а уже в следующем году возобновили свою деятельность такие знаменитые на всю Россию ярмарки, как Ирбитская, Нижегородская, Всероссийская контрактная в Москве. Ярмарки, как на всероссийском, так и на местном уровне, получили широкое распространение и способствовали оздоровлению отечественной экономики после Гражданской войны. Однако, несмотря на широкий состав участников и обильную номенклатуру товаров, ярмарочный оборот развивался недостаточно из-за неустойчивости советского рубля³⁹³. Например, в 1922 году на Ирбитской ярмарке, по сведениям: «было представлено только 9 государственных организаций, 19 кооперативных и 19 частных; было продано только 20 % привезенных товаров; общий ярмарочный оборот составил менее 1 % от уровня 1913 г.»³⁹⁴. Таким образом, оптовая торговля в первые годы НЭП развивалась слабо.

³⁹² Дубровский А.М. История российской торговли. Учебное пособие. Брянск, 2010. С. 222.

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Там же.

Вероятно, именно из-за этой слабости частной оптовой торговли, в том же 1922 году появляются первые государственные оптовые организации. Тогда же правительство возложило оптовый сбыт товаров народного потребления на промышленность. Следующие три с лишним десятилетия, вплоть до середины 1953 года, оптовая торговля товарами народного потребления оставалась в основном в ведении промышленных наркоматов (с 1946 года – министерств), пока ее не возложили на Министерство внутренней и внешней торговли СССР³⁹⁵.

Впрочем, помимо промышленных наркоматов, оптовую торговлю доверили в 1931 году и потребительской кооперации, в чье ведение перешел сбыт таких товаров, как ткани, готовое платье, трикотаж, обувь, галантерея, бакалея, и другие товары культурного назначения и хозяйственного обихода³⁹⁶.

С 1935-1936 гг. возникает оптовая торговля Наркомвнуторга СССР, представляющая собой сеть всесоюзных оптовых и оптово-розничных контор³⁹⁷. Как и потребкооперация, они занимались оптовым сбытом небольшой номенклатуры товаров культурного и хозяйственного назначения, не имевших своего сбыта и производимых в основном предприятиями местной и кооперативной промышленности³⁹⁸.

Что касается организации оптового сбыта, то ее инструментом как раз и были ярмарки разного уровня (межреспубликанские, республиканские, краевые, областные)³⁹⁹. Та же картина имела место и в рассматриваемые нами первые послевоенные годы.

В чем заключался смысл проведения оптовых ярмарок в условиях советской экономики? Вот что писали об этом советские экономисты: «Организация оптовой торговли <...> в наше время стала использоваться

³⁹⁵ Пысенко И.А., Шаповалов Л.Я. Оптовая торговля в СССР. М.: Экономика, 1973. С. 4.

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Там же. С. 21.

прежде всего для распродажи накапливающихся сверх установленных нормативов излишков товаров пониженного спроса с целью их продвижения в районы, где на них все еще сохраняется устойчивый спрос»⁴⁰⁰. Ярмарки, или выставки-продажи, имели следующие характерные черты, роднящие их с ярмарками дореволюционного времени:

- 1) оптовая форма торговли;
- 2) сосредоточение покупателей и продавцов на известный срок в определенном месте;
- 3) обязательная демонстрация образцов предлагаемых к продаже товаров;
- 4) свобода купли-продажи;
- 5) кратковременные хозяйственные связи покупателей и продавцов⁴⁰¹.

Как мы видим из вышеназванных признаков, оптово-ярмарочная торговля в СССР была призвана решать вопросы сбыта, неизбежно возникавшие в народном хозяйстве. Хотя существование неразрешимых трудностей сбыта при плановой экономике отрицалось советскими экономистами⁴⁰², однако даже они признавали, что сбыт любому товару не бывает автоматически обеспеченным, и что «иногда даже при благоприятном в целом соотношении между производством товаров и платежеспособным спросом населения»⁴⁰³ возникают проблемы со сбытом. Для этого имелись следующие причины:

- 1) объективная – превышение объема производства некоторых товаров над потребностью (а это и есть принципиальнейший вопрос плановой экономики – как организовать производство так, чтобы полностью удовлетворить спрос населения, избежав при этом кризисов перепроизводства);

⁴⁰⁰ Клочко А.Н., Выходцев В.И. Оптовые ярмарки. М.: Экономика, 1970. С. 5-6.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Пысенко И.А., Шаповалов Л.Я. Указ. соч. С. 14.

⁴⁰³ Там же.

2) тоже объективная причина – недостаточное экономическое обоснование планов завоза и реализации товаров по районам страны (также актуальный для плановой экономики вопрос);

3) субъективная – несоответствие ассортимента и качества вырабатываемого товара спросу населения (также весьма актуальная проблема плановой экономики – создание альтернативных рыночным механизмов учета спроса потребителей);

4) другая субъективная причина – отсутствие учета сезонности спроса, вкусов и привычек местного населения.

Как мы видим из перечисленного, институт оптовых ярмарок в советской экономике был призван сглаживать недостатки планирования, неизбежно имевшие место в то время из-за различных факторов, таких как несовершенство систем сбора и анализа огромных массивов информации (особенно в такой трудно поддающейся прогнозированию сфере, как спрос на товары народного потребления), бюрократизм, ведомственный лоббизм, влияние человеческого фактора.

Благодаря оптовым ярмаркам, товары, не пользующие спросом в одних районах, осевшие на складах, реализовывались в других районах, где имел место их дефицит. Если плановая экономика в целом еще справлялась с балансом между производством и платежеспособным спросом (впрочем, эта проблема товарного дефицита имела место и становилась все острее к концу существования СССР), то в более мелком масштабе отдельных товаров ей на помощь приходила система оптовой торговли.

Оптовые ярмарки выполняли и другие полезные функции, а именно:

1) установление непосредственных деловых контактов «предприятий промышленности с оптовыми базами, крупными розничными предприятиями, внерыночными потребителями и другими организациями»⁴⁰⁴;

⁴⁰⁴ Там же. С. 21.

2) «обмен опытом между промышленными предприятиями в области производства товаров»⁴⁰⁵;

3) отбор лучших образцов, и наоборот, снятие с производства изделий, не пользующихся спросом⁴⁰⁶.

Перейдем непосредственно к Всероссийской оптовой ярмарке 1949 года. Главной причиной ее проведения стало то, что после войны на складах Министерства торговли СССР скопилось огромное количество неликвидных товаров народного потребления (в том числе продовольственных!) на сумму более 5 млрд рублей (как могла в такое трудное время сложиться такая странная ситуация – вопрос, озадачивающий историков)⁴⁰⁷.

Как бы то ни было, Правительство СССР решило принять меры к устранению этой аномалии, и по этому вопросу 14 октября 1948 года состоялось заседание Бюро Совета Министров СССР (вел его не председатель – И.В. Сталин, а Н.А. Вознесенский, замещавший его в Бюро поочередно с Г.М. Маленковым и Л.П. Берией)⁴⁰⁸. Спустя месяц, 11 ноября, вышло постановление Бюро Совета Министров СССР «О мероприятиях по улучшению торговли», предписывавшее «организовать в ноябре-декабре 1948 года межобластные оптовые ярмарки, на которых произвести распродажу излишних товаров, разрешить свободный вывоз из одной области в другую купленных на ярмарке промышленных товаров»⁴⁰⁹.

Руководство РСФСР приняло к сведению это постановление и в лице председателя Совета Министров РСФСР М.И. Родионова вошло в Бюро Совмина СССР с предложением о проведении оптовой ярмарки (правда, не просто межобластной, в Всероссийской, и, более того, с участием других

⁴⁰⁵ Там же.

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Кузнечевский В.Д. «Ленинградское дело». М.: Российский институт стратегических исследований, 2016. С. 126.

⁴⁰⁸ Там же. С. 125-126.

⁴⁰⁹ Там же. С. 126; Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 127.

союзных республик), которая и состоялась в Ленинграде 10-20 января 1949 года⁴¹⁰.

Как мы знаем, эта ярмарка имела политические последствия. Берия и Маленков воспользовались этим событием, чтобы ликвидировать группу «ленинградских» кадров – выдвиженцев А.А. Жданова, для чего обвинили ленинградское руководство в вопиющем нарушении субординации, сговоре и поползновениях в сторону независимости РСФСР (дело в том, что вопрос о ярмарке хотя и был согласован с Вознесенским как заместителем Предсовмина СССР, председательствовавшим на заседании Бюро Совмина, принявшем соответствующее решение, однако он миновал непосредственно Совет Министров СССР во главе со Сталиным, а также не были поставлены в известность ЦК и Политбюро, хотя de facto всесоюзный масштаб ярмарки обязывал к подобному⁴¹¹; ситуацию усугубляло то, что сам Вознесенский тоже был «ленинградским» кадром). В итоге вполне правомерные и целесообразные действия ленинградского руководства⁴¹² были расценены как государственное преступление, организаторов ярмарки обвинили в нанесении ущерба государству на четыре миллиарда рублей, и запустился страшный маховик «Ленинградского дела».

Впрочем, нас интересует не столько политический, сколько экономический аспект Всероссийской оптовой ярмарки 1949 года. Попробуем с помощью архивных материалов выяснить, как в данном конкретном случае выполнялись известные нам функции ярмарки в советской экономике. А заодно узнаем, действительно ли было это мероприятие настолько убыточным, как о том говорили постановления по «Ленинградскому делу».

Нашим источником будет записка министра торговли РСФСР М.И. Макарова на имя секретаря ЦК ВКП(б) П.К. Пономаренко, направленная 1

⁴¹⁰ Там же. С. 127.

⁴¹¹ Рыбас С.Ю. Московские против питерских: Ленинградское дело Сталина. С. 134.

⁴¹² Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Указ. соч. С. 99.

февраля 1949 года по итогам прошедшей Всероссийской оптовой ярмарки и содержащая подробный отчет о ее проведении⁴¹³.

В начале записки указано, что «главная задача ярмарки заключалась в том, чтобы обеспечить распродажу товаров широкого потребления, имеющихся в излишке в одних областях и районах, при недостатке их в других, на основе более правильного размещения товаров в соответствии с действительным покупательским спросом на них в областях, краях и республиках»⁴¹⁴. Это вполне соответствует сказанному нами ранее об основных задачах советской оптовой торговли. Поскольку функцией ярмарки является улучшение сбыта товаров, ее успешность напрямую зависит от количества участников и представленных ими районов страны, и мы видим, что «в ярмарке приняло участие 1700 торговых и промышленных организаций и предприятий, в том числе от местной промышленности и промысловой кооперации – 732, от госторговли – 636, от потребкооперации – 212, и прочих – 120»⁴¹⁵.

Однако действительно ли это обеспечило ярмарке успех? Взглянем на итоги мероприятия. Всего к продаже было предложено товаров народного потребления на сумму 9304 млн рублей, из них продано товаров на сумму 3028 млн рублей⁴¹⁶. Посмотрим на то, кем они реализованы:

Таблица 9. Реализация товаров народного потребления на Всероссийской оптовой ярмарке 1949 года⁴¹⁷.

	Продано товаров (в млн рублей)	В %% к сумме предложенных товаров
Местная и кооперативная промышленность	1441	67,2

⁴¹³ Записка министра торговли РСФСР М.И. Макарова о Всероссийской оптовой ярмарке // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 135. Д. 22. Л. 19-27.

⁴¹⁴ Там же. Л. 19.

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ Там же. Л. 20.

⁴¹⁷ Там же.

Потребительская кооперация	185	9,5
Система Министерства торговли (союзные, республиканские и местные торги)	408	21,7
ОРСы ⁴¹⁸	23	8,9
Министерство легкой промышленности	426	62,3
Министерство пищевой промышленности СССР	149	17,3
Министерства пищевой промышленности РСФСР и др. Союзных республик	149	16,0
Остальные министерства и организации	247	40,3

Министр подчеркивает, что «основная масса товаров широкого потребления была продана местной и кооперативной промышленностью, удельный вес которых в общей продаже составил – 47,6 %»⁴¹⁹, а из них, в свою очередь, 40,2 % всего предложения предоставлено Москвой и Ленинградом⁴²⁰. И мы видим, что товары местной промышленности имели наибольший спрос и раскуплены на две трети. Кроме того, мы видим, что немалым спросом пользовались товары легкой промышленности – хотя они были менее представлены в абсолютных цифрах, однако почти две трети из них также раскуплены.

Что касается закупки, то «государственная торговля закупила 70 %, а потребительская кооперация – 17,6 % всех товаров, проданных на ярмарке»⁴²¹.

⁴¹⁸ Организации рабочего снабжения (прим. авт.).

⁴¹⁹ Там же.

⁴²⁰ Там же. Л. 25.

⁴²¹ Там же. Л. 21.

Всего же «заключено 7486 договоров и разовых сделок, при этом сроки поставки преимущественно обусловлены I и II кварталом 1949 года»⁴²².

Отмечается, что «нашли спрос и были проданы в порядке межобластного перемещения разнообразные товары широкого потребления, т. е. товары, не имевшие спроса в одной области, были закуплены торгующими организациями другой области, где спрос на эти товары имеется»⁴²³. Это снова говорит о возлагаемой на оптовую торговлю задаче, так сказать, коррекции плана *post factum*, то есть выравнивания перекосов производства в ходе межрайонного товарообмена.

Исходя из этого, можно предположить, что наибольшие закупки производятся регионами, более остро ощущающими дефицит товаров народного потребления. Если посмотреть на результаты ярмарки, то окажется, что более всего товаров закупили торговые организации Урала, Сибири и Дальнего Востока – на сумму 531,6 млн рублей (больше всех Свердловская область – 55 млн рублей, Челябинская область – 54,4 млн рублей и Кемеровская область – 49,4 млн рублей). Немало закупили и регионы Юга России: Краснодарский край (57,1 млн рублей) и Ростовская область (51,8 млн рублей). В центре выделяется Горьковская область, закупившая товаров на сумму 41,4 млн рублей. В то же время, области, подвергшиеся оккупации, закупили относительно немного, если не считать вышеуказанных Дона и Кубани: Курская область – 19,8 млн рублей, Ставропольский край – 17,5 млн рублей, Ленинградская область – 15,5 млн рублей, Орловская область – 15,5 млн рублей, Калининская область – 14,5 млн рублей, Брянская область – 9,9 млн рублей⁴²⁴ (в среднем получается 15,45 млн рублей).

Можем предположить закономерность в том, что больше всех отоварились регионы, наиболее развитые в промышленном (Горький, Урал,

⁴²² Там же.

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Там же. Л. 21-22.

Кузбасс) и аграрном (Дон, Кубань) отношении, тогда как области Нечерноземья оказались скромнее.

Тогда уже для нас не будет удивительным, что самый большой спрос и самые большие возможности для его удовлетворения имели Москва и Ленинград. Московские торгующие и производственные организации закупили товаров на сумму 309,8 млн рублей, а союзные и республиканские торги Москвы закупили для обслуживаемых областей товаров на сопоставимую сумму в 338 млн рублей. Те же цифры для Ленинградских организаций составили 513,9 и 223,5 млн рублей соответственно⁴²⁵.

Теперь взглянем на данные о спросе товаров широкого потребления:

Таблица 10. Спрос товаров широкого потребления на Всероссийской оптовой ярмарке 1949 года⁴²⁶.

	Продано товаров (млн рублей)	Удельный вес в общей продаже (%)
Галантерейные товары	493	16,2
Посудо-хозяйственные и металлические товары	415	13,7
Культтовары и игрушки	302	9,9
Силикаты и москательные-химические товары	251	8,3
Обувь текстильная	122	4,2
Остальные промтовары	524	17,3
Продовольственные товары (винно-водочные изделия, сухофрукты, овощи, картофель, папиросы, табачные изделия и др.)	391	12,9
Швейные изделия	207	6,9

⁴²⁵ Там же. Л. 22.

⁴²⁶ Там же.

Шерстяные изделия	177	5,8
Шелковые изделия	70	2,3
Трикотажные изделия	49	1,6
Обувь кожаная	27	0,9

Как видим, наибольшим спросом пользовались разного рода промышленные товары, а также галантерея, тогда как наименьшим – предметы одежды и обуви. Теперь посмотрим, какие виды товаров пользовались особо слабым спросом:

Таблица 11. Товары, пользовавшиеся слабым спросом на Всероссийской оптовой ярмарке 1949 года⁴²⁷.

	Представлено на сумму (млн рублей)	Продано на сумму (млн рублей)	%
Шелковые чулки (импортные)	237,7	2,8	2,0
Шелковые платья (массового пошива)	181,0	6,9	3,8
Часы и ювелирные изделия	151,0	7,4	4,9
Папиросы и табачные изделия (в основном Закавказских и Прибалтийских фабрик)	477,2	24,8	5,2
Винно-водочные изделия	434,0	85,8	19,8
Игрушки (гл. образом мягкие)	314,7	81,6	26,0

⁴²⁷ Там же. Л. 24.

Головные уборы (гл. образом демисезонные)	149,7	43,7	29,1
---	-------	------	------

Как видим, наименьшим спросом пользовались изделия из шелка, аксессуары и ювелирные изделия, что, вероятно, связано с их дороговизной (действительно, как отмечается, некоторые организации даже снизили на 25 % цены на дорогие товары, такие как шелковые платья, ковры, кружевные и строчевышивальные изделия). Тогда как менее роскошные предметы, наоборот, имели спрос, который, как отмечает министр, далеко еще не удовлетворен. Это металлические изделия павловских артелей, валенки, трикотажные изделия, силикатные изделия, посуда металлическая и фарфорово-фаянсовая, москательные-химические товары, мебель, сухофрукты, жиры растительные, зимние головные уборы, детские хлопчатобумажные платья, меха и меховые изделия⁴²⁸. Более того, совершенно отсутствовали на ярмарке многие другие товары широкого потребления.

Обращается внимание на то, что многие предметы одежды и аксессуары «не пользовались спросом, главным образом, вследствие однообразия, устарелости фасонов и других недостатков»⁴²⁹ – проблема, весьма характерная и для более поздних периодов развития советской экономики – и вообще общее предложение швейных изделий значительно превысило спрос (не продано товаров на сумму 683,6 млн рублей или 76,7 % к предложению)⁴³⁰. Сходную картину можем наблюдать и по другим видам товаров широкого потребления:

Таблица 12. Удовлетворение спроса на некоторые товары широкого потребления на Всероссийской оптовой ярмарке 1949 года⁴³¹.

⁴²⁸ Там же. Л. 23-24.

⁴²⁹ Там же. Л. 25.

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Там же.

	Спрос (млн рублей)	Фактическое удовлетворение
Трикотажные изделия	700	49
Хлопчатобумажные чулки и носочные изделия	322	2
Посудо-хозяйственные и метизные изделия	975	415
Москательнo-химические товары	305	135
Мебель	231	51
Культтовары	368	220

В итоге указывается, что «остались непроданными товары на сумму 6,2 миллиарда рублей, в то же время заявленный спрос не был удовлетворен на 5,3 миллиарда рублей»⁴³². Ярмарка выявила крупные перекосы в обеспечении населения товарами широкого потребления, вопиющее несоответствие предложения покупательскому спросу. Не меньшими были перекосы и межрайонного характера: всего за десять дней ярмарки разные районы страны обменялись необходимыми им товарами на 3 миллиарда рублей, то есть до этого одни районы испытывали острейший дефицит в тех товарах, которыми в совершенно излишнем изобилии обладали другие районы. Министр сделал вывод о том, что необходима скорейшая перестройка «оптовой торговли в направлениях, обеспечивающих завоз товаров в отдельные районы страны в соответствии с их значением в народном хозяйстве и спросом населения»⁴³³.

Какие же выводы можем сделать мы?

Во-первых, успешность Всероссийской оптовой ярмарки может быть названа относительной. С одной стороны, остались нераспроданными товары на шесть с лишним миллиардов рублей. С другой, хотя бы три миллиарда все же реализованы. Можно утверждать, что без увеличения масштабов ярмарки,

⁴³² Там же. Л. 25.

⁴³³ Там же. Л. 26-27.

без привлечения торговых организаций из других союзных республик ее результаты был бы еще хуже.

Во-вторых, сами перекосы в народном хозяйстве, выявленные данной ярмаркой, ею же в некоторой степени и исправлялись. Различные районы страны обменивались необходимыми им товарами напрямую, корректируя недостатки центрального директивного планирования.

В-третьих, Всероссийская оптовая ярмарка, благодаря своему масштабу, стала своего рода срезом такой важной области советской экономики, как обеспечение населения товарами народного потребления. В этой области ярмарка также способствовала коррекции соотношения «спрос-предложение». В какой-то степени можно говорить об ограниченном применении рыночных механизмов в плановой экономике.

Наконец, как мы видим, с помощью оптовых ярмарок не только корректировались существовавшие экономические диспропорции, но и руководство страны получало возможность устранять в будущем имеющиеся диспропорции, так как ярмарка, кроме прочего, служила как бы измерительным прибором, наглядно демонстрируя, какие районы страны больше нуждаются в снабжении, какие отрасли народного хозяйства больше нуждаются в развитии. Это учитывалось и принималось к действию.

Рассмотрев опыт применения квазирыночных механизмов на примере как денежной реформы 1947 года, так и Всероссийской оптовой ярмарки 1949 года, можем утверждать, что данные механизмы, регулирующие спрос и предложение, корректировали диспропорции социалистической плановой экономики, однако носили вспомогательный характер.

Заключение.

После Великой Отечественной войны, в силу разных причин, в Советском Союзе сохранилась мобилизационная модель управления экономикой, которая хорошо показала себя в 1930-е гг. и особенно в военное время. После войны была поставлена задача скорейшего восстановления экономики и ускорения темпов роста промышленности, однако при ее выполнении советская экономика столкнулась с трудностями, вызванными как дефицитом трудовых ресурсов после войны, так и общей усталостью народа от тяжелейших испытаний нескольких предыдущих десятилетий. Это побуждало к поиску методов, которые позволили бы повысить эффективность экономики в сложившейся ситуации.

Хотя при принятии четвертого пятилетнего плана были введены некоторые управленческие инновации, основанные на применении хозрасчета, материального стимулирования, поощрения экономии, и даже децентрализации на уровне министерств и союзных республик, эти новшества все-таки носили вспомогательный характер и не внесли коренных изменений в теорию и практику социалистической экономики. В пятом пятилетнем плане, при сохранении указаний о хозрасчете и рентабельности, основной упор был сделан на всемерное увеличение капиталовложений (причем, как показал кризис 1951-1953 гг., чрезмерное: народное хозяйство не смогло эти огромные вложения эффективно освоить, «переварить»).

Метод «проб и ошибок» наблюдается нами и в истории институциональных изменений высших органов управления экономикой – партийных и государственных. Разукрупнение и последующее слияние министерств диктовалось скорее сиюминутными соображениями и носило характер эксперимента: в случае недостижения ожидаемого эффекта административная мера дезавуировалась. В целом наблюдаются настоятельные попытки решения экономических проблем в первую очередь организационно-административными методами.

Что касается механизмов планирования, которое играло центральную и незаменимую роль в социалистической экономике, то мы видим, что этот процесс представлял собой настоящее ристалище: контрольные цифры по каждому заданию рождались из длительной борьбы между различными органами управления экономикой, в основном между отделами Госплана и отраслевыми министерствами. План (пятилетний, годовой) возникал как равнодействующая разных сил: «снизу» старались уменьшить задания и увеличить капиталовложения; «сверху», наоборот, увеличить задания, сэкономив на выделяемых ресурсах. В условиях инвестиционного кризиса 1951-1953 гг., вызванного внешнеполитическими причинами, конфликты эти стали еще острее, что, с одной стороны, повысило роль различных третейских органов Совета Министров СССР, а с другой стороны, вызвало задержки с принятием пятого пятилетнего плана (что, впрочем, не привело к фатальным результатам, поскольку, как мы видели, годовой план в повседневной народнохозяйственной жизни играл куда большую роль).

Как мы видели, существовавшие проблемы решались скорее по наитию, экспериментальным методом, нежели на основе предварительных теоретических разработок. Так, представление о допустимости денежного обращения при социализме на стадии постепенного перехода к коммунизму, лежавшее в основе отмены карточной системы в ходе денежной реформы 1947 года, возникло «явочным порядком» на XVII съезде ВКП(б) и было облечено в теорию закона стоимости при социализме только под конец рассматриваемого периода – в ходе экономической дискуссии 1951 г.

Немалую роль в управлении экономикой играла и оптовая торговля: являясь элементом рынка внутри плановой экономики, она, как мы выяснили, позволяла выявить диспропорции спроса и предложения, указывала, на производство и сбыт каких товаров следует обратить внимание, и, одновременно, сама смягчала и амортизировала недостатки плана. Впрочем, как и в случае с институциональными изменениями, и с решением общих экономических проблем, практика и в данном случае превалировала над

теорией: организация оптовой торговли в СССР не столько основывалась на теоретических разработках, сколько представляла собой плод развития российской ярмарочной торговли, которая существовала до революции, была возрождена в период НЭП и интегрирована в плановую экономику индустриальной державы. Опыт Всероссийской оптовой ярмарки 1949 года показывает, что в целом она имела положительный эффект, несмотря на определенные издержки.

Однако такие квазирыночные механизмы, как хозрасчет, директорские премиальные фонды, оптовые ярмарки, имели лишь вспомогательный характер. Их задачей была коррекция отдельных диспропорций плановой экономики, подобно дополнительным укрепляющим контрфорсам, которые пристраиваются к ветхому зданию, принимая на себя часть нагрузки и предохраняя несущие стены от обвала под непомерным весом перекрытия. Так же и элементы рынка, внедренные в плановую экономику, могли смягчать ее отдельные недостатки, но не решали ее основную проблему, заключающуюся в ликвидации частной собственности и свободной конкуренции. Сама система, в которой ответ на вопросы «что? как? и для кого производить?» зависит от сложных межведомственных интриг, а любое хозяйственное начинание по умолчанию (если не применяется внешний стимул) основано на минимизации труда и ответственности, неизбежно приводит к товарному дефициту и другим кризисным явлениям. Наличие этих явлений вполне осознавалось руководством, однако все принимаемые в рамках командно-административной системы решения могли проблему смягчить, но не устранить.

Итак, управление советской экономикой в первые послевоенные годы (1945-1953 гг.) представляло собой сложный и многосторонний процесс, в котором эксперимент, практика имели большее значение, чем теория, и теоретическое обоснование проводимой экономической политики (а именно восстановления народного хозяйства после войны и дальнейшего форсированного индустриального развития) появилось уже под конец данного

периода в соответствующей работе И.В. Сталина, как итог длительной практической работы в этой области. Можно сказать, что сталинская экономическая теория, как она сформировалась к 1952 году, возникла задним числом, как отражение опыта управления народным хозяйством, и необходимость в новой теории вызывалась тем, что экономическая практика уже не укладывалась всецело в канон марксизма-ленинизма, но, хотя и представляла его творческое развитие, ушла довольно далеко (например, то же учение о сохранении товарного производства при социализме является серьезнейшим новшеством, хотя Сталину и пришлось прибегнуть к авторитету Энгельса, довольно натянуто толкуя пассаж из «Анти-Дюринга»⁴³⁴). Однако в целом руководство страны, при всем своем прагматизме, строго соблюдало основные принципы плановой экономики, и никакое новое издание НЭПа в рассматриваемый период так и не возникло.

Впрочем, смерть Сталина положила конец сложившемуся стилю управления советской экономикой как в теоретическом, так и в практическом плане, хотя основные черты созданной им экономической системы сохранялись еще почти полвека, пока не начались радикальные перемены, вскоре приведшие к концу социалистического общества в СССР и распаду государства.

⁴³⁴ Сталин И.В. Экономические проблемы... С. 11.

Список источников и литературы.

Источники.

1. XIX съезд КПСС. Бюллетень № 1. М.: Госполитиздат, 1952.
2. XIX съезд ВКП(б) – КПСС (5-14 октября 1952 года). Документы и материалы [Электронный ресурс] / под ред. А.О. Ханского. 2013. URL: <http://stalinism.ru/dokumentyi/materialy-xix-s-ezda-vkp-b-kpss.html> (дата обращения: 18.10.2021).
3. Бухерт В.Г. «Учебник должен пользоваться непререкаемым авторитетом». Беседы И.В. Сталина с учеными-экономистами. 1941, 1950, 1952 гг. // Исторический архив. 2012. №4. С. 6-13.
4. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948.
5. Бюджетная система Союза ССР (Сборник законодательных материалов) / сост. С.С. Глезин; под ред. проф. К.Н. Плотникова. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Госфиниздат, 1947.
6. Денежная реформа 1947 года в документах: подготовка, проведение и оценка результатов / под ред. д. э. н., проф. Ю.И. Кашина. М., 2007.
7. Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы. / сост. и коммент.: Л.Н. Доброхотов и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
8. Директивы XIX Съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 годы (3-й пункт порядка дня съезда) // Правда. 1952. 20 августа. С. 1-3.
9. Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 гг. Приняты XIX съездом КПСС 10 октября 1952 г. / Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. За 50 лет. Т. 3. 1941-1952 гг. М.: Политиздат, 1968. С. 715-738.

10. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. В 4 т. Т. 3. 1946-1952 гг. М.: Госполитиздат, 1958.
11. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. Л.: ОГИЗ Госполитиздат, 1946.
12. Записка министра торговли РСФСР М.И. Макарова о Всероссийской оптовой ярмарке // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 135. Д. 22. Л. 19-27.
13. *Зверев А.Г.* Записки министра. М.: Политиздат, 1973.
14. *Зверев А.Г.* «Значение реформы выходит далеко за пределы финансовой политики». Доклад о денежной реформе 1922-1924 гг. и о современном состоянии денежного обращения в СССР, от 8 октября 1946 г. // Источник. Документы русской истории: Приложение к журналу «Родина». 2001. № 5. С. 21-55.
15. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 томах / отв. ред. и сост. О.В. Хлевнюк. Т. 3. Экономика Гулага. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
16. *Каганович Л.М.* Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М.: Вагриус, 1996.
17. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. Т. 42. Ноябрь 1920 – апрель 1921. Изд. 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1970.
18. *Маленков А.Г.* О моем отце Георгии Маленкове. М.: НТЦ «Техноэкос», 1992.
19. *Мальшев В.А.* «Пройдет десяток лет, и эти встречи не восстановишь уже в памяти. Дневник наркома» // Источник. Документы русской истории: Приложение к журналу «Родина». 1997. № 5. С. 103-147.
20. *Меньшиков М.А.* С винтовкой и во фраке. Воспоминания дипломата. М: Международные отношения, 1996.

21. *Микоян А.И.* Так было. Размышления о минувшем. М.: Вагриус, 1999.
22. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник / Государственный комитет СССР по статистике. М.: Финансы и статистика, 1987.
23. О мероприятиях по сокращению дальних, встречных и других нерациональных перевозок грузов на железнодорожном транспорте, 31 октября 1951 – 30 октября 1952 // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 86а. Д. 10265., 422 л.; Д. 10268. 247 л.
24. Об обеспечении технологическим оборудованием предприятий Министерства черной металлургии, 19 ноября 1947 – 13 августа 1948 // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 1281. 145 л.
25. *Павлов Д.В.* Стойкость. М.: Политиздат, 1983.
26. Письмо т. Иванова и ответ т. Сталина // Правда. 1938. 14 февраля. С. 3.
27. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919-1952. Т. 3: 1940-1952. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001.
28. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953 гг. / сост. О.В. Хлевнюк и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002.
29. Политическое руководство Украины, 1938-1989 / сост. В.Ю. Васильев и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006.
30. Последние письма Сталину. 1952-1953 гг. Реконструкция документального комплекса / сост.: Г.В. Горская, М.С. Астахова, В. Деннингхаус, Е.Е. Кириллова, А.С. Кочетова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2015.
31. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». 14-е декабря 1947 г. М.: Госполитиздат, 1947.
32. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 мая 1958 г. № 509 «О мерах по улучшению народного хозяйства». [Электронный ресурс].

- URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=37032>
(дата обращения: 18.10.2021).
33. *Пришвин М.М.* Дневники. 1950-1951 / Подготовка текста Я.З. Гришиной, Л.А. Рязановой; коммент. Я.З. Гришиной. СПб.: Росток, 2016.
 34. Проект плана кооперирования поставок важнейших деталей и узлов машин на 1952 г., составленный Управлением планирования машиностроения, 1952 // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 52. Д. 238. 91 л.
 35. Проект плана развития и внедрения передовой техники в народное хозяйство РСФСР, разработанный Госпланом РСФСР. Т. 2 с приложением справок о разногласиях по проекту с министерствами и ведомствами РСФСР, 1949 // ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 497. 120 л.
 36. Промышленность СССР. Статистический сборник / под ред. Л.М. Володарского; Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. М.: Статиздат, 1957.
 37. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов: в 5 т. / сост. К.У. Черненко и М.С. Смиртюкова. Т. 3: 1941-1952 годы. М.: Политиздат, 1968.
 38. *Ситнин В.К.* События и люди. Записки финансиста. М.: Луч, 1993.
 39. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1956.
 40. Советская модель экономики: союзный Центр и республики Прибалтики. 1953 г. – март 1965 г. / отв. сост. Е.Ю. Зубкова. М.: МФД, 2015.
 41. Советское общество: Возникновение, развитие, исторический финал: в 2 т. / ред. Ю.Н. Афанасьев, В.С. Лельчук. Т. 2. Апогей и крах сталинизма. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997.
 42. Советская жизнь. 1945-1953. / сост. Е.Ю. Зубкова и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003.

43. Социальная политика СССР в послевоенные годы. 1947-1953 гг.: Документы и материалы / сост.: д.и.н., проф. В.В. Журавлев, к.и.н. Л.Н. Лазарева. М.: Научно-политическая книга, 2020.
44. Справки о разногласиях с министерствами и ведомствами РСФСР по проекту плана развития народного хозяйства, подведомственного РСФСР на 1953 год, 1953 // ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 2730. 54 л.
45. Справки о результатах рассмотрения народнохозяйственного плана 1948 г. в Сов. Мин. РСФСР, 7 октября 1947 – 1948 // ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 19. 85 л.
46. Справки отдела торговли, о разногласиях Госплана СССР с Министерством финансов СССР по проекту контрольных цифр на 1952 г., 25 августа 1951 – 16 июня 1952 // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 52. Д. 231. 28 л.
47. Справки райкомов ВКП(б) города о недостатках внутрипартийной работы в районных парторганизациях и мерах ее усиления, 1 января 1949 – 31 декабря 1949 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 40. Д. 93. 83 л.
48. *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1951.
49. *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 15-16. М.: Издательство «Писатель», 1997.
50. *Сталин И.В.* Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Госполитиздат, 1952.
51. Стенограмма заседания Пленума ЦК ВКП(б), 18.03.1946 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=12669> (дата обращения: 18.10.2021).
52. *Хрущев Н.С.* Время. Люди. Власть. (Воспоминания). В 4 кн. М., Информационно-издательская компания «Московские Новости», 1999.
53. *Хрущев Н.С.* О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства в СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 г. М.: Госполитиздат, 1954.
54. ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945-1953. / сост. В.В. Денисов и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
55. *Чуев Ф.И.* Сто сорок бесед с Молотовым. М.: Изд. центр «Терра», 1991.

56. *Чуев Ф.И.* Так говорил Каганович. Исповедь сталинского апостола. М.: Отечество: Товарищество С. Гагарина, 1992.
57. *Шахурин А.И.* Крылья победы. Изд. 3-е. М., Политиздат, 1990.

Литература.

1. *Аверьянов Д.В.* Функции и организационная структура органов государственного управления. Киев: Наукова думка, 1979.
2. *Авторханов А.Г.* Загадка смерти Сталина: заговор Берия. Frankfurt/Main: Посев, 1976.
3. *Аллахвердян Д.А.* Хозяйственный расчет и закон стоимости при социализме // Советские финансы. 1948. № 11. С. 34-43.
4. *Атлас М.С.* Развитие государственного банка СССР. М.: Госфиниздат, 1958.
5. *Баев Е.В.* Задачи и функции оптовых ярмарок в СССР (на примере Всероссийской оптовой ярмарки 1949 г.) // Клио. 2019. № 8-152. С. 93-100.
6. *Баев Е.В.* Конфликты между Госпланом РСФСР и республиканскими отраслевыми министерствами и ведомствами (1946-1953 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2019. № 2. С. 63-81.
7. *Баев Е.В.* Механизм разрешения конфликтов между Госпланом СССР и отраслевым министерством (1945-1953 гг.) // Клио. 2018. № 11 (143). С. 59-63.
8. *Баев Е.В.* Стратегическое управление в СССР на примере разработки пятого пятилетнего плана // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 4. С. 3-13.
9. *Батырев В.М., Ситнин В.К.* Плановая кредитная система СССР. М.: Госполитиздат, 1945.
10. *Белоусов Р.А.* Исторический опыт планового управления экономикой СССР. М.: Мысль, 1983.

11. *Бизин А.С.* Денежная реформа 1947 года и политика цен в СССР с 1947 по 1953 гг. // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: Сборник статей по материалам XXVII международной научно-практической конференции, Москва, 8 апреля 2019 года. М.: ООО «Международный центр науки и образования», 2019. С. 13-28.
12. *Бирман А.М.* Некоторые вопросы укрепления хозяйственного расчета в промышленности // Проблемы экономики. 1941. № 1. С. 117.
13. *Боголепов М.Н.* Советская финансовая система. М.: Госфиниздат, 1945.
14. *Бор М.З.* Очерки по методологии и методике планирования. М.: Экономика, 1964.
15. *Вавулинская Л.И.* Денежная реформа 1947 г. и отмена карточной системы: подготовка и проведение (на материалах Карело-Финской ССР) // Клио. 2014. № 8. С. 61-65.
16. *Войтиков С.С.* История противостояния: ЦК или Совнарком? М.: Вече, 2018.
17. *Войтиков С.С.* Центральный комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущева. 1890-1964 гг. М.: Центрполиграф, 2019.
18. *Волынец А.Н.* Жданов. М.: Молодая гвардия, 2013.
19. Вопросы экономической политики КПСС на современном этапе. М.: Политиздат, 1971.
20. *Восканян В.А., Соловьев А.А., Уваров И.А., Устинов Д.Ф.* О единоначалии и правах директора // Правда. 1940. 10 сентября. С. 2.
21. *Воскресенская М.А., Новоселов Л.И.* Производственные совещания – школа управления (1921-1965 гг.). М.: Профиздат, 1965.
22. Всемирная история. В 13 т. / гл. ред. Е.М. Жукова. Т. 11: 1945-1949 гг. М.: Политиздат, 1977.
23. *Глазьев С.Ю.* Доклад о неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. [Электронный ресурс]. 2015. URL:

<http://www.glazev.ru/upload/iblock/797/79731df31c8d8e5ca59f491ec43d5191.pdf>

(дата обращения: 18.10.2021).

24. *Глускер Б.Я., Крылов П.Н.* О системе показателей народнохозяйственного плана // Плановое хозяйство. 1954. № 5. С. 79.
25. *Грик Н.А.* Переписка И.В. Сталина с В.М. Молотовым и Л.М. Кагановичем как источник изучения управления экономикой // Документ в системе социальных коммуникаций: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Томск, 25-26 октября 2007 года. Томск: б. и., 2008. С. 359-362.
26. *Данилов А.А.* Изменение высших органов власти в СССР в 1945-1952 гг. // Сталин. Сталинизм. Советское общество: К 70-летию В.С. Лельчука / Редакторы-составители: д.и.н., проф. Г.Ш. Сагателян, д.и.н., проф. Б.С. Илизаров, д.и.н. О.В. Хлевнюк. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 212-230.
27. *Данилов А.А.* Смерть Сталина: версии, оценки, документы // Россия в XX веке. Сборник статей к юбилею профессора Семенниковой Любови Ивановны. М.: «Полиграф сервис», 2003. С. 192-225.
28. *Данилов А.А.* Сталинское Политбюро в послевоенные годы // Политические партии России. Страницы истории. М., 2008. С. 193-221.
29. *Данилов А.А., Пыжиков А.В.* Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.
30. *Данилов А.М.* Закон планомерного развития народного хозяйства и социалистическое планирование в СССР. М.: б. и., 1955.
31. *Двойнишников М.А.* Руководство КПСС восстановлением и развитием промышленности в послевоенный период. М.: Политиздат, 1977.
32. *Девятов С.В., Сигаев Ю.В.* Сталин: взгляд со стороны. Опыт сравнительной антологии. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2019.
33. *Деманов А.А.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1946-1955 годах: вопросы историографии / Вестник Чувашского университета. Чебоксары, 2008.

34. *Дьяченко В.П.* Внутриводской хозрасчет. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952.
35. *Дьяченко В.П.* История финансов СССР (1917-1950 гг.). [Электронный ресурс]. <https://finbook.news/gosudarstvennie-finansy/denejnaya-reforma-1947-16706.html> (дата обращения: 18.10.2021).
36. *Дьяченко В.П.* Хозрасчет как социалистический метод хозяйствования // Вопросы экономики. 1951. № 2. С. 3-14.
37. *Дэвис Р.* Архивы и экономика сталинизма // Экономическая история: ежегодник. 2008. Т. 2007. С. 323-339.
38. *Евсеева Е.Н.* СССР в 1945-1953 гг.: экономика, власть и общество // Новый исторический вестник [Электронный ресурс]. 2002. № 1 (06). С. 179-214. URL: http://www.nivestnik.ru/2002_1/21.shtml (дата обращения: 18.10.2021).
39. *Ежов В.А.* Рабочие Ленинграда в годы пятой пятилетки (1951-1955). Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1971.
40. *Ежов В.А.* Рабочие Ленинграда в послевоенные годы (1946-1950). Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968.
41. *Ефимов А.Н.* Проблемы обоснования государственного плана. М.: Экономика, 1980.
42. *Журавлев В.В., Лазарева Л.Н.* «Нельзя преобразовывать законы». Экономическая дискуссия 1951 г. в оценке И.В. Сталина // Исторический архив. 2013. № 2. С. 45-77.
43. *Залесский К.А.* Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000.
44. *Захарченко А.В.* Ведомственный «лоббизм» в советской экономике: министерства – правительство – Госплан, 1945-1953 гг. (на примере МВД СССР) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Том 18. 2016. № 6. С. 83-87.
45. *Захарченко А.В.* Трудовые ресурсы ГУЛАГа на «великих стройках коммунизма» 1948-1953 гг.: мобилизационные возможности системы или

- тупик лагерной экономики? // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 5. С. 555-568.
46. *Зима В.Ф.* Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. М.: ИРИ РАН, 1996.
47. *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000.
48. История государственного управления в России: учебник / под общ. ред. Р.Г. Пихои. 3-е изд. М.: Изд-во РАГС, 2003.
49. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. / под. ред. Б.Н. Пономарева, М.С. Волина, В.С. Зайцева. Т. 5. Кн. 2. М.: Политиздат, 1980.
50. История социалистической экономики СССР / под. ред. И.А. Гладкова. Т. 6: Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма, 1946 – нач. 1960-х годов. М.: Наука, 1980.
51. История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 т. / под. ред. И.Б. Берхина и др. Т. 11. Советский Союз на пути к развитому социализму, 1945-1961 гг. М.: Наука, 1980.
52. *Каценеленбойген А.И., Овсиенко Ю.В., Фаерман Е.Ю.* Методологические вопросы оптимального планирования социалистической экономики. М.: б. и., 1966.
53. *Катасонов В.Ю.* Экономика Сталина / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014.
54. *Клочко А.Н., Выходцев В.И.* Оптовые ярмарки. М.: Экономика, 1970.
55. *Козлов Г.А.* Хозяйственный расчет в социалистическом обществе. М.: Госполитиздат, 1945.
56. *Колязимова М.М.* Идеологическая кампания, сопровождавшая отмену карточной системы и денежную реформу 1947 г. (по материалам Томской области) // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. № 4 (7). С. 39-41.

57. *Кондрашев Д.Д.* Организация государственного народнохозяйственного планирования в СССР. М.: б. и., 1955.
58. *Коржихина Т.П.* Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995.
59. *Корняков В.И., Вахрушева Н.А.* Исследование методов управления производительностью труда в советской экономике в 1945-1960 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2019. № 1 (39). С. 73-85.
60. *Корняков В.И.* О современном способе действия закона роста производительности труда и забытом экономическом открытии И.В. Сталина // Теоретическая экономика. 2014. № 3 (21). С. 8-21.
61. *Кронрод Я.А.* Основы хозяйственного расчета. М., 1952.
62. *Кузнецов А.А.* Об экономической роли советского государства // Партийная жизнь. 1947. № 12. С. 32-45.
63. *Кузнецова Н.В.* Отечественная историография об экономических и социальных проблемах послевоенного восстановления и развития страны в 1945-1953 гг. / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Волгоград, 2005.
64. *Кузнецова Н.В.* Снижение розничных цен и материальный уровень жизни населения СССР в 1947-1952 годах / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Волгоград, 2008.
65. *Кузнецовский В.Д.* «Ленинградское дело». М.: Российский институт стратегических исследований, 2016.
66. *Курский А.Д.* Научные основы и совершенствование системы планирования народного хозяйства СССР. М.: Наука, 1969.
67. *Курский А.Д.* Планирование народного хозяйства СССР. М.: Госполитиздат, 1955.

68. *Курский А.Д.* Социалистическое планирование народного хозяйства СССР. М.: Госпланиздат, 1945.
69. *Латов Ю.В.* Альтернативы советской модели экономики // Мир новой экономики. 2013. № 1. С. 62-75.
70. *Ледовский А.М.* СССР и Сталин в судьбах Китая. М.: Памятники исторической мысли, 1999.
71. *Ли В.А., Трошин М.В., Шевцов В.В.* О сталинской модели экономики // Экономика и управление: проблемы, анализ тенденций и перспектив развития: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 1-26 декабря 2017 года. Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2017. С. 7-11.
72. *Либерман Е.Г.* Хозяйственный расчет машиностроительного завода. М.: Изд. и 1-я тип. Машгиза в Л., 1950.
73. *Липкин М.А.* Советский Союз и интеграционные процессы в Европе: середина 1940-х – конец 1960-х годов. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.
74. *Ломшин В.А.* Денежная реформа 1947 г. и отмена карточной системы // Регионология. 2010. № 2 (71). С. 314-320.
75. *Маньлов А.Д., Городецкая Е.М.* Демилитаризация советской экономики в послевоенный период // СССР во Второй мировой войне (1939-1945): проблемы исторической памяти: Сборник студенческих и аспирантских работ / под ред. С.В. Кулика, В.К. Хазова. СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2020. С. 307-314.
76. *Мау В.А.* В поисках плановости: из истории развития Советской экономической мысли конца 30-х – начала 80-х годов. М.: Наука, 1990.
77. *Меладзе В.Е.* Вопросы социалистического планирования народного хозяйства в трудах И.В. Сталина. М.: б. и., 1953.

78. Мерль Ш. Советская экономика: современные оценки // Экономическая история: ежегодник. 2017. Т. 2016-17. С. 303-349.
79. Мухин М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1945-1964 гг. М.: Кучково поле, 2020.
80. Мухин М.Ю. Деньги и самолеты в дни войны и мира: проблема финансовых взаимоотношений военного ведомства и авиапромышленности в 1941-1950 гг. // Труды ИРИ РАН. 2019. № 15. С. 244-264.
81. Мухин М.Ю. Освоение новых технологических решений советской авиаиндустрией в послевоенный период (1945-1960 гг.) // Авиакосмическое приборостроение. 2021. № 2. С. 35-42.
82. Мухин М.Ю. Персонал авиапромышленности СССР в 1945-1950 годах // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2018. № 3. С. 58-77.
83. Мухин М.Ю. Технический переворот середины 1940-х годов. Взгляд с уровня завода // Экономическая история: ежегодник. 2017. Т. 2016-17. С. 267-302.
84. Мухин М.Ю. Технологическая модернизация авиастроительной промышленности СССР во второй половине 1940-х – 1950-е годы // История науки и техники. 2017. № 6. С. 43-50.
85. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. М., НОРМА, 2004.
86. Никонов В.А. Молотов: Наше дело правое. В 2 т. М.: Молодая гвардия, 2016.
87. Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе: анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М.: Теис, 2000.
88. Осокина Е.А. За фасадом сталинского изобилия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998.
89. Островитянов К.В. Военная экономика страны социализма // Плановое хозяйство. 1948. № 1. С. 70-80.

90. *Островитянов К.Д.* Избранные произведения. В 2 т. Т. 2. Вопросы политической экономии социализма. М.: Наука, 1973.
91. *Павлов П.М.* О плановых хозяйственных рычагах социалистического государства. Л.: Лениздат, 1950.
92. *Пихоя Р.Г.* Под знаком Сталина. М.: Русь-Олимп., 2009; СПб.: Питер, 2009.
93. *Пихоя Р.Г.* СССР: История власти. 1945-1991. М.: Изд-во РАГС, 1998.
94. Планирование народного хозяйства СССР. Учебник для студентов экономических факультетов университетов / под ред. Л.Я. Берри. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 1973.
95. *Попов В.П.* Голод и государственная политика (1946-1947 гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 37-60.
96. *Попов В.П.* Государственный террор в Советской России. 1923-1953: Источники и их интерпретация // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 20-31.
97. *Попов В.П.* Крестьянство и государство (1945-1953). Париж: YMCA-press, 1992.
98. *Попов В.П.* Очерки советской экономики: характер, механизмы, резервы, демографические последствия. М.: Новый хронограф, 2020.
99. *Попов В.П.* Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1946-1953). Изд. 2-е, испр. М.: Изд-во РАГС, 2002.
100. *Попов В.П.* Сталин и советская экономика в первые послевоенные годы // Отечественная история. 2001. № 3. С. 61-76.
101. *Попов В.П.* Экономическая политика Советского государства. 1946-1953 гг. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2000.
102. *Попов В.П.* Экономическое и социальное положение советского общества в 40-е гг. (на примере российской деревни): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.: б. и., 1996.
103. *Пыжиков А.В.* Попытки модернизации советской системы (1945-1964 гг.) // Сталин. Сталинизм. Советское общество: К 70-летию В.С. Лельчука /

- Редакторы-составители: д.и.н., проф. Г.Ш. Сагателян, д.и.н., проф. Б.С. Илизаров, д.и.н. О.В. Хлевнюк. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 253-271.
104. *Пыжиков А.В.* Советская экономика в 1945-1953 гг. // Преподавание истории и обществознания в школе. 2001. № 8. С. 10-20.
105. *Пысенко И.А., Шаповалов Л.Я.* Оптовая торговля в СССР. М.: Экономика, 1973.
106. Развитие социалистической экономики СССР в послевоенный период / под. ред. И.А. Гладкова. М.: Наука, 1965.
107. Реформы в России с древнейших времен до конца XX века. В 4 т. / Институт общественной мысли; отв. ред. И.Н. Данилевский. Т.4. 1917-1991 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2016.
108. *Рогачев А.Г.* Исторические особенности сталинской модели государственной и правовой модернизации СССР в 1929-1953 годах / Вестник Красноярского государственного аграрного университета. Красноярск, 2014.
109. *Романовский Н.В.* Лики сталинизма. М.: Российская академия государственной службы, 1995.
110. *Ростовцев М.И.* Общество и хозяйство в Римской Империи. В 2 т. / пер. с нем. СПб.: Наука, 2000 (Т. 1); 2001 (Т. 2).
111. *Рыбас С.Ю.* «Ленинградское дело»: разгром «русской партии» // Культура. 2012. № 28-29. С. 7.
112. *Рыбас С.Ю.* Московские против питерских: Ленинградское дело Сталина. М.: Алгоритм, 2013.
113. *Рылов В.А.* О некоторых противоречиях социалистического и капиталистического производства (взгляды И. В. Сталина) // Казанский экономический вестник. 2017. № 6 (32). С. 5-14.
114. *Савеленок Е.А.* Идеология управления: Курс лекций: учебно-методическое пособие. М.: МАКС Пресс, 2015.
115. *Сигов В.И.* История управления и планирования в СССР. Текст лекций. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1992.

116. *Сидоров А.В.* Высшая политическая власть в СССР в первые послевоенные месяцы (сентябрь 1945 – март 1946 гг.) // Политическая история России. (Памяти Владимира Дмитриевича Павлова). М.: Компания Спутник+, 2007. С. 147-176.
117. *Славкина М.В.* Байбаков. М.: Молодая гвардия, 2010.
118. *Смирнов В.С.* Послевоенная экономика СССР и основной экономический закон социализма // Вопросы статистики. 2007. № 2. С. 66-77.
119. *Смирнов П.Г.* Экономика советского типа: реальность и теория: специальность 08.00.01 «Экономическая теория»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М.: б. и., 1994.
120. *Соколов А.К.* Принуждение к труду в советской промышленности и его кризис (конец 1930-х – середина 1950-х гг.) // Экономическая история: ежегодник. Т. 2003. М., 2004. С. 74-99.
121. *Соколов А.К.* Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 4. М., 2000. С. 39-80.
122. *Сорокин Г.М.* Планирование народного хозяйства СССР. Вопросы теории и организации. М.: Соцэкгиз, 1961.
123. *Струмилин С.Г.* На плановом фронте. 1920-1930 гг. М.: Госполитиздат, 1958.
124. *Струмилин С.Г.* Очерки социалистической экономики СССР (1929-1959 гг.). М.: Госполитиздат, 1959.
125. *Супрун М.Н.* Особенности развития сталинской модели в послевоенный период (на материалах Европейского Севера) / Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945-1953 гг.: Материалы VII Международной научной конференции. Тверь, 4-6 декабря 2014 г. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2015. С. 428-442.
126. *Сухаревский Б.М.* Послевоенная перестройка народного хозяйства СССР // Плановое хозяйство. 1947. № 1. С. 18-38.

127. *Туманян О.Е.* Развитие планирования в СССР (Краткий очерк). Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1958.
128. *Федоров А.Н.* «Танковое дело» 1949 г.: механизм решения проблем оборонной промышленности в послевоенный период // *Новейшая история России.* 2017. №4 (21). С. 69-86.
129. *Фигурнова Н.П.* Сталинская модель развития и надежды общества на возрождение России // *Экономическая наука современной России.* 2001. № 3. С. 137-148.
130. *Филиппов Л.С.* Теоретическое наследие И.В. Сталина: историко-философский аспект / М.: Вече, 2014.
131. *Фицпатрик Ш.* О команде Сталина: годы опасной жизни в советской политике / пер. с англ. Е. Варгиной; под науч. ред. О. Эдельман. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021.
132. *Хайек Ф.А. фон.* Дорога к рабству / пер. с англ. М. Гнедовского, И. Пильщикова. М.: Новое издательство, 2005.
133. *Хлевнюк О.В.* Диктатор Сталин в системе сталинской власти // *Россия в XX веке. Сборник статей к юбилею профессора Семенниковой Любови Ивановны.* М.: «Полиграф сервис», 2003. С. 176-192.
134. *Хлевнюк О.В.* Советская экономическая политика на рубеже 1940-1950-х годов и «дело Госплана» // *Отечественная история.* 2001. № 3. С. 77-89.
135. *Хлевнюк О.В.* Советские наркоматы и децентрализация управления в годы Великой Отечественной войны // *Российская история.* 2018. № 4. С. 58-72.
136. *Хлевнюк О.В.* Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М.: АСТ: CORPUS, 2015.
137. *Хлевнюк О.В.* Хозяин: Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2010.
138. *Черковец В.Н.* К характеристике политической экономии социализма // *Философия хозяйства.* 2010. № 2(68). С. 239-249.

139. *Чуднов И.А.* Денежная реформа 1947 года. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Политическая энциклопедия, 2018.
140. *Чуднов И.А.* Денежная реформа 1947 г. глазами современников // Социологические исследования. 1999. № 2. С. 99-101.
141. *Шадрин А.Ю.* Кризис мобилизационной модели развития и распад СССР (1945 – 1991 гг.) // Политика и общество. 2013. № 8 (104). С. 994-1002.
142. *Шадрин А.Ю.* Мобилизационная модель развития в СССР (1945 – 1991 гг.). Кризис и попытки его преодоления // ВВ: Исторические исследования. 2013. № 2. С. 29-50.
143. *Ширинский И.Д.* Народнохозяйственное планирование в СССР. М.: Госполитиздат, 1951.
144. *Шульгина И.В.* Отраслевая наука и производство в плановой экономике СССР (от И.В. Сталина до М.С. Горбачева) // Вопросы истории естествознания и техники. 2008. Т. 29. № 3. С. 129-150.
145. Экономика СССР в послевоенный период (краткий экономический обзор) / под. ред. А.Н. Ефимова. М.: Соцэкгиз, 1962.
146. Экономическое планирование в СССР/ гл. ред. А.Н. Ефимов. М.: Экономика, 1967.
147. *Явлинский Г.А.* Плановая экономика СССР: особенности, эволюция, причины краха // Экономическая наука современной России. 2005. № 1 (28). С. 25-38.
148. *Conquest R.* Power and Policy in the USSR. The Study of Soviet Dynamics. London: Macmillan Publishers, 1961.
149. *Dilas M.* The New Class: An Analysis of the Communist System. NYC: Harcourt Brace Jovanovich, 1957.
150. *Fitzpatrick S.* On Stalin's Team: The Years of Living Dangerously in Soviet Politics. Princeton: Princeton University Press, 2015; *Фитцпатрик Ш.* Команда Сталина. Годы опасной жизни в советской политике / пер. с англ. М.: Издательство Института Гайдара, 2021.

151. *Gorlizki Y., Khlevniuk O.V. Cold Peace: Stalin and the Soviet Ruling Circle, 1945-1953. Oxford, 2004; Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры – пер. с англ. Глав 1, 2, 6 А.А. Пешкова М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011.*
152. *Gregory P.R. The Political Economy of Stalinism: Evidence from the Soviet Secret Archives. Cambridge: Cambridge University Press, 2003; Грегори П. Политическая экономия сталинизма / пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008.*
153. *Harrison Salisbury. The Days of Stalin's Death // New York Times. (Apr 17, 1983).*
154. *Rigby T.H. The Government in the Soviet Political System // Huskey E. (ed.) Executive Power and Soviet Politics: The Rise and Decline of the Soviet State. Armonk, New York: M. E. Sharpe, 1992. P. 3-48.r*
155. *Rosenfeldt N.E. Knowledge and Power. The Role of Stalin's Secret Chancellery in the Soviet System of Government". Copenhagen: Rosenkilde and Bagger, 1978.*
156. *Stalin: A New History / ed. by Sarah Davies and James Harris. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.*